

Управление Судебного департамента при Верховном суде РФ
в Нижегородской области

Н.Н. Ковтун
Р.В. Ярцев

Судебный контроль
за законностью и обоснованностью
действий и решений должностных лиц,
осуществляющих уголовное судопроизводство
России (глава 16 УПК РФ)

Учебно-практическое пособие
Второе издание

Нижний Новгород, 2008

УДК 343
ББК 67.41
К 56

Рецензент:

М.П. Поляков, д-р юрид. наук, профессор, заместитель начальника Нижегородской академии МВД РФ по научной работе

Ковтун Н.Н.

К 56

Судебный контроль за законностью и обоснованностью действий и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство России (глава 16 УПК РФ): Учебн.-практ. пособие /Н.Н. Ковтун, Р.В. Ярцев. – Н. Новгород: 2-е изд., дополненное и измененное. Изд-во Волго-Вятской академии гос. службы, 2007. – с.

ISBN 5-85152-565-7

В издании рассмотрены наиболее актуальные вопросы и коллизии, возникающие в нормативном регулировании и практике судебного контроля, осуществляемого в порядке главы 16 УПК РФ.

Изучены и представлены для обсуждения проблемы обжалуемых действий и решений публичных органов уголовного преследования с учетом правовых позиций Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и новейшей судебной практики. Дано их теоретическое обоснование. Особое внимание уделено практике рассмотрения судебных материалов, разрешенных в порядке ст. 125 УПК РФ, в кассационном и надзорном порядке.

Для судей, прокуроров, адвокатов, а также научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов правовых вузов, специалистов в области науки и практики уголовного судопроизводства.

УДК 343 ББК 67.41

ISBN 5-85152- 565-7

© Ковтун Н.Н., 2006
© Ярцев Р.В., 2006

Введение

Вопросы, связанные с эффективным осуществлением судебной защиты прав, свобод и законных интересов личности, являясь по своей сути основополагающими в демократическом государстве и обществе, не могут и не должны оставаться без пристального внимания как научной доктрины, так и субъектов применения права.

Масштабный судебный контроль, в том числе, реализуемый на досудебном этапе уголовного судопроизводства, – явление для современной России сравнительно новое и во многом (пока) противоречивое. Обозначенное направление судебной деятельности является одним из наиболее актуальных и разрабатываемых современными исследователями.

Произошедшие, с принятием нового УПК РФ, и знаковые, по сути, изменения в развитии науки и направленности практики поставили на повестку дня вопросы о системности уголовно-процессуальной процедуры, определении места и содержания правосудия в защите прав, свобод и законных интересов граждан через призму соотношения частных и публичных интересов.

В соответствии со ст. 6 УПК РФ уголовное судопроизводство имеет свои назначениями: 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

На досудебном этапе назначение уголовного судопроизводства в контексте ст. 6 УПК РФ проявляется через эффективное разрешение правовых конфликтов, которые возникают в ходе уголовно-процессуальной деятельности как между сторонами защиты и обвинения, так и в связи с нарушением прав иных граждан, чьи права и свободы также оказались нарушенными действиями и решениями публичных процессуальных органов.

При разрешении возникающих правовых споров в процессе судебного-контрольного производства на судебные органы возложена обязанность: определить соразмерность и адекватность ресурсов, используемых исполнительной властью в уголовной юрисдикции, по отношению к целям и задачам, установленным пере теми или иными институтами в уголовно-процессуальном законодательстве. В связи с этим разработка механизмов судебной защиты прав, свобод и законных интересов личности представляется одной из наиболее актуальных задач уголовно-процессуальной науки.

Доступ к правосудию обеспечивается, в первую очередь, установлением конкретных предписаний в поведении каждого из субъектов правовых отно-

шений. Отсутствие требуемого и проверенного практикой необходимого минимума законодательного регулирования в вопросе защиты прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве, в том числе на досудебном этапе производства по делу, практически нивелирует социальное назначение уголовного судопроизводства, как оно изложено в нормах ст. 6 УПК РФ.

Любая мера, ограничивающая права и свободы личности, должна применяться в порядке, предусмотренном законом, т.е. исходить от соответствующего органа, осуществляться им и не быть произвольной. Это означает, что процедура, к которой может обратиться заинтересованное лицо, должна быть для него доступной в целом и понятной **в частности**.

Одним из основных средств института судебной защиты прав и свобод личности в уголовном процессе является судебно-контрольное производство, реализуемое в порядке **гл. 16** УПК РФ, предусматривающей право заинтересованных лиц на обжалование действий (бездействия) и решений публичных процессуальных органов на досудебном этапе уголовного судопроизводства.

На досудебном этапе уголовного судопроизводства деятельность органов предварительного расследования, как известно, связана с ограничением конституционных **прав и свобод личности**; и применение принудительного воздействия со стороны государства является скорее правилом, нежели исключением. В связи с этим установленная законом возможность участника уголовного судопроизводства обратиться за **защитой к** суду является весомым аргументом для государства (в лице его органов уголовного преследования) с тем, чтобы ограничить пределы произвольного усмотрения без наличия к тому достаточных фактических и юридических **оснований**.

Те или иные виды и формы судебного контроля уже явились предметом внимания ряда ученых, исследовавших как общетеоретические проблемы данного уголовно-процессуального института (В.П. Кашепов, Л.Н. Масленникова, И.Л. Петрухин, Н.М. Чепурнова)¹, так и конкретные процедуры той или иной формы судебного контроля или его нормативной регламентации (В.А. Лазарева, И.А. Ледах, Н. Примов, В. Сазонов, В. Махов, М. Пешков, П. Трубников, М. Шалумов, А.А. Чувилев).

Имеется и ряд диссертаций, посвященных комплексному исследованию цели, сути и содержания данного уголовно-процессуального института, его социального и нормативного назначения, предмета, пределов и возможных процессуальных форм реализации (В.Н. Галузо, В.М. Жуйков, Н.А. Колоколов, В.М. Лебедев, А.В. Солодилов, М.А. Устимов, О.В. Химичева, Р.В. Ярцев и др.)².

---

¹ См.: *Дорошков В.В.* Судебный контроль за деятельностью органов предварительного расследования // Российская юстиция. 1999. №7. С. 26–28; *Кашепов В.П.* Институт судебной защиты прав и свобод граждан и средства ее реализации. М., 1999. С. 66–71; *Колоколов Н.А.* Судебный контроль в стадии предварительного расследования: реальность, перспективы // Государство и право. 1998. №3. С. 31–39.

² См.: *Галузо В.Н.* Судебный контроль за законностью и обоснованностью содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых на стадии предварительного расследования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. 21 с.; *Жуйков В.М.* Теоретические и практические проблемы конституционного права на судебную защиту: Дис. ... д-ра юрид. наук.

Говоря об определенных успехах в разработке ряда проблем и вопросов, связанных с нормативным регулированием или практической реализацией тех или иных форм судебного контроля в судах общей юрисдикции, можно отметить ряд принципиальных моментов, как представляется, более не являющихся предметом научной дискуссии и в целом воспринятых российской уголовно-процессуальной доктриной:

1. Судебный контроль, в силу присущих ему правовых свойств (признаков), является самостоятельной, особой (процессуальной) **формой осуществления правосудия** в сфере уголовного судопроизводства России¹.

В основе данного тезиса нами (в целом) восприняты следующие доводы, высказанные в российской уголовно-процессуальной доктрине²:

а) судебный контроль на досудебном этапе преследует *те же цели*, которые стоят перед правосудием в суде первой инстанции;

б) провозгласив приоритет прав и свобод личности в сфере государственной защиты, Конституция РФ (ст. 18) объявила именно правосудие их главной гарантией. В силу чего исключение судебного контроля за законностью и обоснованностью действий и решений публичных процессуальных органов из системы правосудия фактически означает исключение этой формы деятельности суда соответственно из системы важнейших *процессуальных гарантий*;

в) как правосудие (в суде первой инстанции), так и судебный контроль (на досудебном этапе уголовного судопроизводства) объективно (по форме и существу) связаны с разрешением спора о праве, ибо разрешение спора сторон о праве на ограничение конституционных прав личности есть спор о наличии (достаточных) фактических и правовых оснований для этого³; оценить и проверить которые есть конституционная обязанность суда как в суде первой инстанции, так и в рамках реализации той или иной формы судебного контроля, предусмотренной нормами УПК РФ;

М., 1997. 51 с.; Солодилов А.В. Судебный контроль за проведением следственных действий и решениями прокурора и органов расследования, ограничивающими конституционные права и свободы граждан в уголовном процессе России: Дис. ...канд. юрид. наук. М., 1998. 270 с.; Устинов М.А. Судебный контроль на стадии предварительного расследования. Саранск, 1999. 276 с.; Лебедев В.М. Судебная власть на защите конституционного права в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 186 с.; Ярцев Р.В. Институт судебной защиты прав, свобод и законных интересов личности и средства его реализации в уголовном судопроизводстве России (на досудебном этапе): Дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2006. 238 с.

¹ Ряд авторов, напротив, считает, что судебный контроль, реализуемый на досудебном этапе уголовного судопроизводства, есть самостоятельная функция судебной власти, которую не следует отождествлять с правосудием. См., напр.: Азаров В.А., Таричко И.Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России: Моногр. Омск, 2004.

² См.: Лазарева В.А. Судебная власть. Судебная защита. Судебный контроль. Самара, 2000. С. 51.

³ Именно эта правовая позиция сформулирована в целом ряде постановлений Конституционного Суда РФ: от 3 мая 1995 г. (о проверке ст. 220/1 и 220/2 УПК РСФСР); от 2 июля 1998 г. (о проверке ст. 331 и 464 УПК); от 23 марта 1999 г. (по проверке ст. 133, ч. 1 ст. 218, 220 УПК РСФСР); и др.

г) разрешая дело по существу или реализуя свои полномочия по разрешению спора сторон, суд *защищает (обеспечивает), восстанавливает либо компенсирует благо одной из сторон*, гарантирует законность и справедливость в обществе. А это, по сути, есть правосудие.

2. Целью (той или иной формы) судебного контроля является *судебная защита* прав, свобод и законных интересов личности, государства и общества; обеспечение законности и правопорядка в стране. Таким образом, и для судебного контроля приоритетным направлением деятельности является реализация именно правозащитной функции, что соответствует ст. 2, 18, 46, 52, 118 Конституции РФ, а также роли и назначению суда в правовом государстве¹.

3. Сущность (основу) судебного контроля также составляет самостоятельное *исследование (познание, доказывание) судом обстоятельств дела* (спора сторон) по определенному кругу вопросов; формирование собственного (внутреннего) убеждения о фактической и юридической стороне этого спора как основы принятия соответствующих процессуальных решений, призванных к законному, обоснованному и справедливому его разрешению.

4. Содержание контроля составляет (должна составлять) *система* предусмотренных законодателем и осуществляемых в строгой процессуальной форме действий (процедур) и решений суда и сторон по разрешению предмета контроля в целях: а) предупреждения незаконного и необоснованного нарушения или ограничения конституционных прав и свобод личности (*предупредительный контроль*); б) восстановления или компенсации нарушенных прав (*правовосстановительный контроль*); г) отмены (признания не имеющими юридической силы) незаконных актов, вынесенных публичными процессуальными органами с нарушением установленной законодателем процессуальной формы или прав и свобод заинтересованных лиц.

5. Процессуальным результатом судебного контроля, реализуемого в той или иной процессуальной форме, установленной нормами УПК РФ, является вынесение общеобязательного, законного, обоснованного и справедливого *судебного акта*, обеспеченного принудительной силой государства, который должен рассматриваться как акт правосудия, ибо им спор разрешается по существу, с применением нормы материального права либо ее предельной конкретизацией (уточнением) к данному (спорному) случаю.

6. Материальный результат судебного контроля проявляет себя в виде эффективной и реально действующей процессуальной гарантии, обеспечивающей конституционные права, свободы и законные интересы граждан, государства и общества, справедливое разрешение спора сторон, оптимальное достижение цели уголовного судопроизводства и решение его непосредственных задач.

---

¹ Подробнее см., напр.: *Нажимов В.П.* Правовое и процессуально-правовое положение судей при рассмотрении уголовных дел в народном суде: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1958. С. 5; *Яковлев А.М.* Принцип социальной справедливости и основания уголовной ответственности // Советское государство и право. 1982. №3. С. 93; *Петрухин И.Л.* Правосудие в системе государственных функций // Правоведение. 1983. №3. С. 37.

7. Законом строго определены **процедуры (способы)** осуществления этого вида судебной деятельности: а) только судом; б) в специальном судебном заседании; в) в строго установленной законодателем процессуальной форме; г) с вынесением общеобязательного решения (судебного акта), являющегося актом реализации правосудия.

Таким образом, необходимыми признаками судебного контроля как самостоятельного уголовно-процессуального института и формы деятельности суда (общей юрисдикции) являются свойства, указывающие на то, что:

а) это строго регламентированная законом уголовно-процессуальная *деятельность суда, сущность которой составляет контроль (проверка и оценка) законности и обоснованности* определенных действий и решений публичных процессуальных органов, вынесенных (реализованных) в ходе уголовного судопроизводства;

б) эта деятельность направлена на *(урегуливание) разрешение правового спора (конфликта) сторон по существу законности и обоснованности решения* или процессуального действия, послужившего предметом контроля;

в) разрешение этого спора по существу (в силу нормы закона или диспозитивной воли сторон) отнесено *к компетенции суда*;

г) *предмет* контроля и *пределы* его разрешения судом изначально *ограничены волей закона или субъективной волей сторон*;

д) *инициатива* к реализации той или иной формы судебного контроля исходит *не от суда, а от заинтересованных* (в разрешении спора) *субъектов* уголовного судопроизводства или иных граждан, вовлеченных в процесс, чей интерес, права и свободы оказались нарушены процессуальным решением или действием публичных процессуальных органов. Вне этой инициативы подобный контроль в принципе невозможен;

е) *результатом судебного контроля* является вынесение общеобязательно, обеспеченного принудительной силой государства судебного акта (решения), призванного к правовому разрешению спора сторон.

В этом плане судебный контроль – есть самостоятельное средство, вернее, *система предусмотренных уголовно-процессуальным законом средств*, направленных на реализацию конституционных функций судебной власти, призванных, в конечном итоге, к недопущению незаконного, необоснованного ограничения прав личности в уголовном процессе, к ее восстановлению в этих правах либо возможной их компенсации средствами права.

В зависимости от предмета контроля, этапа, субъекта и его полномочий следует различать следующие относительно самостоятельные *формы* реализации судебного контроля на досудебном этапе российского уголовного судопроизводства:

а) *текущий, или оперативный*, судебный контроль за действиями и (или) решениями органа предварительного расследования (ст. 108–109, 125, ч. 1–4 ст. 165, гл. 52 УПК¹) и *итоговый, или отложенный*, судебный контроль за хо-

---

¹ Здесь и далее, если специально не оговорено иное, имеются в виду нормы и институты УПК РФ (2001 г.).

дом и результатами оконченного предварительного расследования (гл. 34 УПК¹);

б) *предупредительный* (ст. 108–109, ч. 1–4 ст. 165, ст. 447–450 УПК) и *правовосстановительный* (ст. 125, ч. 5 ст. 165 УПК);

в) *статутный* (ст. 108–109, 165, 447–450 УПК), или *диспозитивный*, судебный контроль (ст. 125 УПК)².

Обращаясь к нормам УПК РФ, регламентирующим досудебный этап уголовного судопроизводства России, полагаем, можно выделить следующие основные формы реализации судебного контроля³:

1. *Судебный контроль за законностью и обоснованностью применения мер процессуального принуждения, ограничивающих конституционные права участников уголовного судопроизводства*. Основополагающей для этой формы контроля, как известно, является ст. 108 УПК РФ, определяющая процессуальную форму контроля суда за законностью и обоснованностью применения таких мер пресечения, как *заключение под стражу* (ст. 108, 448 УПК), *домашний арест* (ч. 2 ст. 107 УПК) или *залог* (ст. 106 УПК)⁴.

Применительно к этой же норме урегулирован порядок судебной проверки ходатайства следственных органов о *продлении срока* применения названных мер (ст. 109 УПК). Полагаем, в этом же процессуальном порядке должно быть разрешено ходатайство следователя о *временном отстранении обвиняемого от должности* (ст. 114 УПК). Не являясь, по сути, следственным действием, данная мера процессуального принуждения не может быть разрешена в порядке, предусмотренном ст. 165 УПК РФ. Неприменима в данном случае и форма судебного контроля, предусмотренная ст. 125 УПК РФ, поскольку последняя реализуется лишь по жалобам частных лиц (участников процесса) и является формой *после-*

---

¹ Определение деятельности суда в стадии назначения судебного заседания (предания суду) как формы судебного контроля неоднократно высказывалось в юридической литературе. Однако законодателем в качестве такового этот вид деятельности так и не был воспринят, а в теории процессуальной науки характер названной деятельности все еще остается дискуссионным. См.: *Перлов И.Д.* Предание суду в советском уголовном процессе. М., 1948. С. 6, 196; *Выдря М.М.* Предание суду как гарантия законности привлечения к уголовной ответственности: Учеб. пособие. Краснодар, 1981. С. 7; *Лукашевич В.З.* Гарантии прав обвиняемого в стадии предания суду. Л., 1966. С. 8; *Лазарева В.А.* Предварительное судебное производство в уголовном процессе Российской Федерации: Учеб. пособие. Самара, 2000. С. 12.

² Реализация полномочий диспозитивного судебного контроля всецело зависит от воли заинтересованных сторон, ходатайствующих перед судом о разрешении (возникшего) правового спора. Статутная форма контроля реализует себя в силу велений закона, диспозитивность (усмотрение) сторон здесь сведено к минимуму, поскольку другой формы законного и обоснованного разрешения спора в законе нет. См. по этому поводу: *Колоколов Н.А.* Судебный контроль в стадии предварительного расследования... С. 32–33.

³ Подробнее см.: *Ковтун Н.Н.* Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России: Моногр. Н. Новгород: Нижегород. правовая акад., 2002. 332 с.

⁴ Особой формой реализации данной формы контроля является порядок перевода лица, страдающего психическим расстройством и содержащегося под стражей, в психиатрический стационар для производства стационарной судебно-психиатрической экспертизы (ст. 203, ч. 1 ст. 435 УПК).

дующего, а не предварительного судебного контроля за законностью и обоснованностью уже реализованных действий и решений публичных процессуальных органов. Таким образом, суду, при отсутствии иных (возможных) процедур судебной проверки, для разрешения данного ходатайства, вероятнее всего, придется исходить из аналогии норм и процедур ст. 108 УПК РФ.

Являясь *предварительной* (превентивной) формой контроля, эта форма судебной проверки изначально призвана к недопущению ограничения конституционных прав участников процесса без достаточных к тому фактических и юридических оснований, наличие которых и призван (в конечном итоге) проверить судья, реализуя процедуру проверки.

2. Судебный контроль за законностью и обоснованностью производства следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы личности. Эта форма контроля предусмотрена п. 4–9 и 11 ч. 2 ст. 29 и ст. 165 УПК РФ и включает в себя как *предварительную* (ч. 1–4 ст. 165 УПК), так и (возможную) *последующую* (ч. 5 ст. 165 УПК)¹ проверку судом законности и обоснованности производства таких следственных действий:

- как осмотр жилища при отсутствии на то согласия проживающих в нем лиц (ч. 1 ст. 12, п. 4 ч. 2 ст. 29, ст. 176, ч. 5 ст. 177 УПК);

- обыск и (или) выемка в жилище (ч. 2 ст. 12, п. 5 ч. 2 ст. 29, ч. 3 ст. 182 УПК);

- личный обыск (п. 6 ч. 2 ст. 29, ст. 184 УПК);

- выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях (п. 7 ч. 2 ст. 29, ч. 3 ст. 183 УПК);

- выемка предмета залога в ломбарде (ч. 2 ст. 29, ч. 5 ст. 165 УПК);

- наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию, разрешение на ее осмотр и выемку в учреждениях связи (ст. 13, п. 8 ч. 2 ст. 29, ст. 185 УПК);

- наложение ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в кредитных организациях (п. 9 ч. 2 ст. 29, ст. 115–116 УПК);

- контроль и запись телефонных и иных переговоров (ч. 1 ст. 13, п. 11 ч. 2 ст. 29, ст. 186 УПК).

Несмотря на то, что перечень ч. 1 ст. 165 УПК РФ не включает в себя (возможное) решение следователя о назначении *стационарной судебно-психиатрической* или *судебно-медицинской экспертизы* (п. 3 ч. 2 ст. 29 УПК), законность и обоснованность их производства в отношении обвиняемого также должна быть (предварительно) проверена судом в порядке ст. 165 УПК РФ. Во-первых, в силу того, что данные действия все же являются следственными по сути. Во-вторых, на это прямо указывает законодатель в нормах ч. 2 ст. 203 и ч. 2 ст. 435 УПК РФ. Не содержит перечень ч. 2 ст. 29 и ч. 1 ст. 165 УПК РФ и указания на то, что *осмотр трупа, связанный с его эксгумацией*, при отсутст-

---

¹ В порядке процедуры *последующего* контроля может быть проверена законность и обоснованность лишь тех следственных действий, проведенных в силу своей исключительности без судебного решения, которые указаны в перечне ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

вии на то согласия родственников умершего, также проводится по решению суда (ч. 3 ст. 178 УПК). Между тем, объективно являясь составной частью осмотра трупа, как следственного действия, и это решение следователя должно быть *предварительно* проверено судом (на предмет законности и обоснованности его производства) в порядке ч. 1–4 ст. 165 УПК РФ.

3. Судебный контроль за законностью и обоснованностью действий и решений публичных процессуальных органов, ограничивающих право граждан на доступ к правосудию или иным образом ограничивающих их конституционные права (ст. 125 УПК). Данная форма контроля является наиболее продуктивной в нормах УПК РФ, поскольку, не предусматривая жестких критериев двух ранее рассмотренных форм, позволяет проверить законность и обоснованность практически любого процессуального действия и решения дознавателя, следователя, прокурора, ограничивающего то или иное конституционное право граждан. Возбуждаемая исключительно по жалобам частных лиц (участников процесса), выступая в качестве *последующей* формы контроля, она наиболее призвана к (возможному) восстановлению прав, свобод и законных интересов граждан, которые были нарушены или ограничены публичными процессуальными органами в связи с уголовным судопроизводством. Являясь правовосстановительной, компенсационной по сути, эта форма судебного контроля включает в себя несколько относительно самостоятельных процессуальных порядков проверки законности и обоснованности тех действий (бездействия) и решений следственных органов, которые связаны:

а) с решениями следственных органов, которые тем или иным образом ограничивают конституционное право граждан (ст. 18, 46, 52 Конституции РФ) на доступ к правосудию, к судебной защите своих нарушенных прав и интересов; это, прежде всего, жалобы:

- на решение (дознавателя или следователя) об отказе в приеме сообщения о преступлении (ч. 5 ст. 144 УПК);
- решение (органа дознания или следователя) об отказе в возбуждении уголовного дела (ч. 1 ст. 125, ч. 5 ст. 148 УПК);
- решение (органа дознания, следователя) о прекращении производства по уголовному делу или прекращении уголовного преследования в отношении определенных лиц (ст. 27, ч. 1 ст. 125, ч. 2 ст. 214 УПК);
- решение (органа дознания, следователя) о приостановлении производства по уголовному делу (ст. 208 УПК);
- решение (следователя, прокурора) о продлении срока следствия по уголовному делу (ст. 162 УПК);

б) с применением тех или иных мер процессуального принуждения; к примеру, обжалование заинтересованными участниками процесса законности и обоснованности применения мер пресечения (ч. 3 ст. 101 УПК)¹ и иных мер процессуального принуждения (ст. 111, 118 УПК);

---

¹ Кроме применения таких мер пресечения, как заключение под стражу (ст. 108 УПК), домашний арест (ст. 107 УПК) и залог (ст. 106 УПК), законность и обоснованность применения (назначения) которых (или отказ в применении) могут быть обжалованы и проверены исключительно в кассационном порядке (ч. 10 ст. 108 УПК).

в) решениями публичных процессуальных органов, принятыми по заявленным сторонами ходатайствам (ст. 122, ч. 4 ст. 159 УПК);

г) порядком (процедурой) или результатами производства отдельных следственных действий, в том числе и тех, которые проводились на основании судебного решения (ч. 1 ст. 165 УПК);

д) с обжалованием решений следственных органов о производстве выплат и (или) возвращении имущества, принятых в рамках уголовно-процессуального института реабилитации (ст. 137 УПК) и т. п.¹

4. Судебный контроль за законностью и обоснованностью возбуждения уголовного дела, привлечения к уголовной ответственности, применения мер процессуального принуждения к особым субъектам уголовного судопроизводства (гл. 52 УПК). Суть этой формы контроля в независимой судебной проверке: наличия юридических и фактических оснований для законного и обоснованного возбуждения уголовного дела; привлечения в качестве обвиняемого; применения мер процессуального принуждения или реализации отдельных следственных действий в отношении лиц (специальных субъектов), занимающихся особыми видами публичной деятельности.

Достигается эта цель посредством исследования судом в закрытом судебном заседании (предварительных) выводов стороны обвинения о том, что в действиях лиц, указанных в ч. 1 ст. 447 УПК РФ, содержатся признаки преступления (состава преступления); либо есть достаточные основания для привлечения их к уголовной ответственности в качестве обвиняемых; либо имеется необходимость в применении к ним мер процессуального принуждения, ограничивающих их конституционные права и свободы; либо в отношении них должны быть реализованы следственные действия, существенно ограничивающие их конституционные права и свободы, а потому требующие судебного решения.

Каждую из названных форм судебного контроля, прежде всего, объединяет единство предмета и пределов судебной проверки; единство ее процедуры, которая, если и различается в частностях, тем не менее остается единой, по сути, формой отправления правосудия, формой разрешения социально-правового спора (конфликта) сторон посредством судебной процедуры и общеобязательного судебного акта, выступающего актом правосудия. Частности той или иной формы контроля, реализуемой на досудебном этапе, объективно проявляют себя лишь в особенностях предусмотренной законодателем процессуальной формы их реализации, призванной к наиболее оптимальному обеспечению стоящих перед нею задач, обеспечению социально значимых целей контроля и правосудия в целом.

Предметом исследования в рамках данной работы является судебный контроль, реализуемый в порядке **гл. 16 УПК РФ**.

---

¹ Единство нормативного регулирования и воли законодателя относительно сути данной формы судебной проверки несколько нарушают положения ч. 3 ст. 35 УПК и ч. 3 ст. 217 УПК, ибо в названных ситуациях алгоритм действий и решений суда, по идее, не связан с рассмотрением и разрешением жалоб частных лиц-участников процесса.

Не смотря на то, что первые три формы судебного контроля, как известно, в той или иной мере уже нашли свое обоснование в теории российской уголовно-процессуальной науки, в монографических и диссертационных **исследованиях**¹; **все еще** неразрешенными остаются вопросы о предмете и пределах подобного контроля, его субъектах и пределах их полномочий, эффективной процессуальной форме реализации, видах возможных решений суда.

Предпринятое исследование призвано в определенной мере дополнить эти моменты, ибо предметом научно-практического анализа авторов, прежде всего, послужила практика реализации данной формы судебного контроля в судах общей юрисдикции Российской Федерации за период 2003–2007 гг.², позволившая, с одной стороны, объективно выявить проблемы в нормативном регулировании этого процессуального института, с другой – в его **практическом применении**.

Издание дополнено и изменено с учетом результатов его практического использования в деятельности судей, прокуроров и адвокатов. При этом авторы использовали свой опыт не только наблюдателей и аналитиков, но и непосредственных участников в данной форме судебного контроля. Эмпирическая база исследования значительно расширена и основана на реальной практике применения института судебной защиты прав и свобод личности в судах Нижегородской области за 2003–2007 гг., с учетом правовых позиций высших судебных инстанций международного сообщества и России.

Проведенное исследование, как представляется, позволит в некоторой степени консолидировать совместные усилия, **предпринимаемые** для усовершенствования процедуры судебного **контроля, еще** раз обозначить наиболее сложные вопросы, возникающие у правоприменителя, с целью их теоретического обоснования и оптимального разрешения.

Анализируя те или иные моменты названной практики, даже в случае выявления ее спорных моментов, авторы не имели своей целью подвергнуть критике деятельность судей, реализующих данную форму контроля, поставить под сомнение их деловые или иные качества. Напротив, авторами выражается искренняя признательность тем судьям и научным работникам, кто не только обратил свое внимание на первое издание данной работы, но и высказал конструктивные замечания и пожелания, представил для обсуждения **новые вопросы и коллизии в практике реализации данной формы судебного контроля**.

---

¹ См., напр.: *Ковтун Н.Н., Магизов Р.Р.* Практика реализации судебного контроля за законностью и обоснованностью применения мер процессуального принуждения: Учеб.-практ. пособие. Н. Новгород: Нижегород. правовая акад., 2004. 68 с.; *Ковтун Н.Н., Ярцев Р.В.* Практика судебного контроля за решениями и действиями (бездействием) публичных процессуальных органов, ограничивающими права и законные интересы личности в уголовном процессе: Учеб.-практ. пособие. Н. Новгород: Изд-во Волго-Вят. акад. гос. службы, 2006. 112 с.; и др.

² Новеллы данного института, связанные с принятием ФЗ РФ №87-ФЗ от 05.06.2007 г., безусловно, учтены авторами при подготовке данной работы и, думается, не снижают ее теоретической и практической значимости, ибо, во-первых, не затрагивают самой сути исследуемого института; во-вторых, при подготовке итоговых выводов и предложений максимально учтены изменившиеся позиции законодателя.

Авторы надеются, что работа станет полезной, познавательной и своевременной, с благодарностью отнесутся к продолжению сотрудничества и дискуссии по поводу тех моментов, которые будут дополнены иным видением и решением той или иной проблемы.

Правовосстановительный судебный контроль в системе положений и норм судебной защиты прав, свобод и законных интересов личности

В соответствии со ст. 18 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, органов местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Решения и действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд (ст. 46 Конституции РФ).

Из контекста приведенных норм следует, что одним из государственных гарантов реализации и охраны прав и свобод личности выступает комплексный и межотраслевой институт судебной защиты, которому в демократическом обществе отводится главенствующая роль среди средств правовой защиты. Не отрицая того обстоятельства, что вопрос о преимуществе судебной защиты перед иными механизмами является предметом непрерывного изучения в его динамике, отметим достаточную определенность в уже существующем подходе¹.

Среди способов защиты прав и свобод личности, интересов государства и общества особое место занимает уголовное судопроизводство, поскольку, как известно, посредством его процедур разрешаются наиболее острые социально-правовые конфликты, связанные с посягательствами и ограничениями на безусловные для человека ценности – жизнь, свободу, личную неприкосновенность, честь и достоинство. Оговоримся, что такие ограничения, будучи установленными законом, не означают возможности их бесконтрольного применения. Указанное предписание закреплено в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, в силу которого ограничение прав и свобод человека и гражданина возможно только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. В том же контексте изложены и нормы международно-правового характера.

В соответствии со ст. 29 Всеобщей декларации прав человека осуществление права может ограничиваться только с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других лиц и удовлетворения справедливых

---

¹ См., напр.: *Лазарева В.А.* Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе. Самара, 1999. С. 45–50.

требований нравственности, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом государстве¹.

Этот же смысл придается соотношению интересов личности и государства Конституционным Судом РФ: «*Право на судебную защиту, по смыслу ст. 55 (ч. 3) и 56 (ч. 3) Конституции РФ, не подлежит ограничению, поскольку ограничение этого права ни при каких обстоятельствах не может быть обусловлено необходимостью достижения признаваемых Конституцией РФ целей*»².

Содержание понятия судебной защиты в разное время было предметом пристального внимания ученых-процессуалистов, которое не ослабевает и в настоящее время³. В частности, определяя судебную защиту прав граждан как общий принцип уголовного судопроизводства, В.А. Лазарева рассматривает ее: как результат деятельности органов судебной власти, означающий восстановление судом нарушенного права, возмещение вреда, ограждение прав и свобод от необоснованного нарушения или ограничения; как саму деятельность органов судебной власти по предупреждению нарушения, ограждению от нарушения и восстановлению нарушенных прав и свобод в процессе осуществления правосудия; как право требования принятия судом законного и обоснованного решения, которым восстанавливается нарушенное или ограждается от нарушения определенное благо индивида, а также право требования от суда совершения определенных действий по организации судебного разбирательства, право на пересмотр судебного акта; как право обвиняемого на защиту от уголовного преследования.

С учетом изложенного В.А. Лазарева приходит к выводу, что судебная защита в уголовном процессе – это гарантированная государством и закрепленная уголовно-процессуальным законом система гарантий, обеспечивающих соблюдение и охрану от всевозможных нарушений при производстве по уголовному делу прав и свобод участников уголовного судопроизводства, восстановление нарушенных прав и компенсацию причиненного этим нарушением ущерба⁴.

В целом мы согласны с этой позицией. Суд в силу своего социального назначения был и остается органом, олицетворяющим власть, которая в значительно большей мере, чем другие ветви государственной власти, должна и мо-

---

¹ См.: Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 дек. 1948 г. // Российская газ. 1998. 10 дек.

² См.: Постановление Конституционного суда РФ от 29.04.1998 №13-П «По делу о проверке конституционности ч. 4 ст. 113 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Костомукшского городского суда Республики Карелия» // Вестн. Конституционного суда РФ (далее ВКС РФ). 1998. №4. С. 28–33.

³ См., напр.: Гуськова А.П. К вопросу о судебной защите прав и свобод человека, гражданина в российском уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2005. №6. С. 11–14; Грудцына Л.Ю. Судебная защита прав и свобод личности // Российская юстиция. 2006. №2. С. 25–27; Орлова О.В. Автономия личности и автономия гражданского общества // Государство и право. 2006. №1. С. 12–18; Фомин А.А. Роль правосудия в обеспечении юридической безопасности личности // Российский судья. 2005. №9. С. 33–37.

⁴ См.: Лазарева В.А. Указ. раб. С. 59–71.

жет присущими только ей способами охранять право. Принадлежность судов к самостоятельной ветви государственной власти следовало бы рассматривать как обстоятельство, в силу которого за ним признается особый статус среди иных органов, стоящих на страже права. И данное обстоятельство никто не оспаривает.

Потребность общества в интенсификации правоохранительной правозащитной деятельности суда в настоящее время определяется, *во-первых*, необходимостью разрешения целого ряда конфликтных ситуаций, которые неизбежно возникают в силу усложнения характера и структуры экономических отношений, изменения динамики развития уголовного судопроизводства.

Во-вторых, осуществление судебной деятельности по охране и защите прав и свобод граждан обусловлено стремлением государства в условиях возрастания социальных противоречий в общественной жизни защитить неприкосновенность личности путем предупреждения нарушения прав, восстановления нарушенного права, возмещения ущерба и морального вреда, причиненного гражданину, решения вопросов об ответственности нарушителя. Именно в сфере уголовной юстиции государство имеет возможность определить систему особо важных ценностей, подлежащих его защите, и выразить их в четком нормативном закреплении критериев нарушений прав и свобод, подлежащих именно судебной защите, установлении примерного перечня их признаков. Другими словами, определить типологию правонарушений, представляющих предмет судебной защиты, а также причины их совершения.

В-третьих, упразднение ранее существовавших институтов контроля за реализацией прав и возникновение новых (судебного контроля), а, следовательно, перераспределение между правоохранительными органами функций, с одной стороны, и признание в качестве первой ценности неприкосновенность личности, ее права и свободы – с другой, требуют усиления значения правовой, судебной формы защиты личности.

В соответствии со ст. 45 Конституции РФ государственная защита прав и свобод личности понимается как деятельность уполномоченных государственных органов и должностных лиц. Обязанности государства соответствует право человека и гражданина требовать государственной защиты от посягательства на их права, свободы и законные интересы. В то же время деятельность государственных органов в сфере уголовной юстиции, будучи направленной на защиту прав и свобод граждан, зачастую связана с необходимостью их ограничения. Последнее является наиболее уязвимым моментом.

Установление ограничений прав и свобод личности должно быть соразмерно защищаемым Конституцией и законами ценностям правового государства. Эти ограничения должны учитывать необходимый баланс интересов личности, общества и государства. Гарантом обеспечения принципа соразмерности и целеобусловленности ограничения прав, свобод и законных интересов граждан, общества и государства является судебная власть.

В-четвертых, только суд правомочен, посредством имеющегося в его распоряжении правового механизма, решать вопросы об ограничении основных конституционных прав и свобод граждан. Потребность в судебной юрисдикции возникает: при проверке законности и обоснованности задержания, ареста и про-

дления срока содержания под стражей; при рассмотрении материалов, предметом которых является решение уполномоченных на то субъектов уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности, ограничивающее права личности; при рассмотрении жалоб всех заинтересованных участников уголовного судопроизводства на решения, препятствующие движению уголовного дела в суд (отказ в принятии заявления о совершенном преступлении, постановление о приостановлении производства по делу, прекращении уголовного дела и т. п.).

В-пятых, рассмотрение уголовного дела по существу в суде, а также проверка законности и обоснованности принятого решения в апелляционном, кассационном и надзорном производстве среди прочих (задач) преследует цель ограждения человека и гражданина от ошибок правосудия, тем самым непосредственно защищает его права и свободы.

В-шестых, государство использует судебную власть при решении вопросов, связанных с исполнением судебных актов, вступивших в законную силу (отбывание наказания, досрочное освобождение, условное осуждение и т. п.).

В самом общем виде осуществление правоохранительной функции представляет собой деятельность государственных органов по охране правовых норм от нарушений. Сама же функция выступает в виде способа правового воздействия, направленного на охрану общественных взаимоотношений, на их неприкосновенность. Сущность правоохранительной функции суда состоит в том, что он контролирует правильную реализацию норм права гражданами, должностными лицами, учреждениями и предприятиями, различными организациями, реагирует на допущенные отклонения от предписания правовых норм и принимает меры к неуклонному их исполнению. Право на судебную защиту есть не что иное, как право на правосудие, т. е. право на охранительную деятельность методом правосудия¹.

Значение судебной защиты прав и свобод как принципа уголовного судопроизводства определяется ее распространением на все этапы уголовного процесса, включая досудебные, и реализуется через (диспозитивное) право на обжалование процессуальных действий и решений **дознателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора.**

Праву гражданина на судебную защиту корреспондирует обязанность суда, прокурора, следователя, дознателя обеспечить возможность осуществления этих прав (ч. 1 ст. 11 УПК РФ), обязанность рассмотреть в разумные сроки жалобу по существу с доведением результатов до заявителя.

На досудебных стадиях уголовного судопроизводства это право в основном реализуется в порядке судебного рассмотрения жалоб на решения и действия должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство. Среди процессуальных форм контроля принято выделять ревизионный судебный контроль, предварительный судебный контроль, последующий судебный контроль. Каждая из названных форм судебного контроля имеет свои особенности в виде непосредственного предмета контроля, процедуры его осуществления, принимаемых решений и юридического значения последствий.

---

¹ См.: Масликов И.С. Судебная власть в государственном механизме Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 34, 36.

Выше указывалось, что предметом исследования в данной работе является так называемый *последующий (или правосстановительный)* судебный контроль, предусмотренный нормами ст. 125 УПК РФ. Оговоримся, приведенное понятие весьма условно отражает сущность данного вида судебного контроля, специфические признаки которого будут (нами) приведены ниже.

В соответствии со ст. 125 УПК РФ правосстановительный судебный контроль заключается в рассмотрении жалоб участников уголовного процесса на действия и решения дознавателя, органа дознания, следователя, **руководителя следственного органа** и прокурора, нарушающие, ущемляющие или иным образом ограничивающие, а также способные причинить ущерб их конституционным правам и свободам либо затруднить доступ к правосудию. Другими словами, суть данной формы судебного контроля состоит в разрешении судом социально-правового конфликта между личностью и обществом, возникающего в сфере уголовной юрисдикции, в результате установления наличия (отсутствия) нарушений прав, свобод и законных интересов личности в ходе уголовного судопроизводства. В силу чего в известных случаях и выносятся обязательное к исполнению решение, направленное на защиту либо восстановление таких прав.

Судебная практика по проверке актов предварительного расследования по жалобам граждан насчитывает более десятилетия с того момента, как 23 мая 1992 г. УПК РСФСР был дополнен ст. 220-1, 220-2, предусматривающими обжалование законности и обоснованности применения ареста в качестве меры пресечения. Однако сравнительная непродолжительность практического становления и развития института судебного контроля на стадии предварительного расследования всецело компенсирована насыщенностью и остротой полемики на этот счет в современный период, что нашло свое отражение, как в решениях Конституционного Суда РФ, так и в многочисленных публикациях ученых-процессуалистов.

Первоначальные дискуссии о предмете и пределах судебного контроля, в отсутствие достаточной практики, нередко перераставшие в перманентные предложения об улучшении в отдельности как процессуальной формы, так и процессуального порядка реализации названного института, не в полной мере раскрывали его сущность и содержание. Отчасти права Н.Г. Муратова в данной связи, которая пишет, что, прежде всего, требовалось «продиагностировать» это новое для уголовного процесса явление, определить его место, цель, формы, назначение в системе уголовного судопроизводства России, а затем перейти от описания и комментирования конкретных норм УПК РФ, регламентирующих судебный контроль, к процедурам его осуществления¹.

Отметим и то, что в большей степени исследование указанного правового явления проводилось через призму соотношения судебного контроля и правосудия. Ряд авторов полагает, что судебный контроль представляет собой осо-

---

¹ См.: Муратова Н.Г. Законность судебного контроля: процедуры и исполнение решений // Уголовный процесс. 2005. №12. С. 16.

бую форму осуществления правосудия¹. Например, Н.Н. Ковтун считает, что в силу присущих судебному контролю правовых свойств и признаков он является самостоятельной, особой формой осуществления правосудия в сфере уголовного судопроизводства². Другие, исследуя признаки и соотношение правосудия и судебного контроля, отождествляют названные понятия³. Существует также спектр мнений, рассматривающих судебный контроль в качестве самостоятельной функции правосудия⁴, составной части или элемента правосудия⁵.

По мнению В.А. Азарова и И.Ю. Таричко, основным критерием разграничения двух соотносимых судебных функций (правосудия и судебного контроля. – *Авт.*) является разрешение вопросов о виновности лица, доказанности обвинения, правильности квалификации. Названные авторы считают, что по своей сути решение, принятое в порядке судебного контроля, несет некоторую вспомогательную нагрузку по отношению к ее итоговому аналогу и определяет исход процессуальных вопросов предварительного расследования, которые не охватываются функцией правосудия в ее классическом понимании. Задача такого решения заключается в том, чтобы, с одной стороны, подтвердить, что собранные по делу доказательства имеют юридическую силу и позволяют суду вынести правосудный приговор, а с другой – не допустить нарушения прав и законных интересов граждан⁶.

Складывающаяся судебная практика, например, при рассмотрении вопросов, связанных с возбуждением и прекращением уголовного дела на стадии предварительного расследования, не позволяет нам однозначно утверждать, что судебный контроль по отношению к правосудию имеет вспомогательное назначение. Вызывают сомнение и аргументы авторов, утверждающих одновременно о задаче суда в рамках данной функции контроля придать юридическую силу доказательствам и одновременно не касаться вопросов оценки доказательств.

---

¹ См., напр.: *Бозров В.М.* Современные проблемы российского правосудия по уголовным делам в деятельности военных судов (вопросы теории и практики). Екатеринбург, 1999. С. 9–32.

² См.: *Ковтун Н.Н.* Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России. Н. Новгород, 2002. С. 27.

³ См.: *Солодилов А.В.* Судебный контроль в системе уголовного процесса России. Томск, 2000. С. 43–50; *Якимович Ю.К.* Понятие правосудия и принципы его определения // *Избранные статьи (1985–1996)*. Томск, 1997. С. 25.

⁴ См.: *Галузо В.Н.* Судебный контроль за законностью и обоснованностью содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых на стадии предварительного расследования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., С. 21; *Химичева О.В.* Судебный контроль за процессуальными действиями и оперативно-розыскными мероприятиями (досудебное производство). М., 1998. С. 25.

⁵ См.: *Петрухин И.Л.* Прокурорский надзор и судебный контроль за следствием // *Российская юстиция*. 1998. №9. С. 13.

⁶ См.: *Азаров В.А., Таричко И.Ю.* Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России. Омск, 2004. С. 29.

Действительно, вопросы (окончательной) доказанности обвинения разрешаются судом при постановлении приговора. Однако, как известно, уголовное преследование не всегда заканчивается в судебной стадии вынесением решения в виде приговора. Уголовно-процессуальный закон предусматривает прекращение уголовного преследования и на стадии предварительного расследования по основаниям, предусмотренным в ст. 24–28 УПК РФ. Проверка же решений об отказе в возбуждении уголовного дела и о прекращении уголовного дела или уголовного преследования входит в компетенцию суда при их проверке в порядке ст. 125 УПК РФ. При таких обстоятельствах, учитывая логику вышеназванных авторов, следует прийти к выводу, что деятельность суда в этой стадии находится вне пределов ст. 6 УПК РФ, определяющей назначение уголовного судопроизводства.

Напротив, на наш взгляд, существует очень тесная связь между оценкой необходимости решения вопроса о законности и обоснованности, например, постановления о прекращении уголовного дела и последующей оценкой доказанности инкриминируемого обвинения с тем, чтобы можно было не признать связи этапов в первом случае, тогда как закон требует ее во втором.

Иными словами, оценивая, например, постановление о прекращении уголовного дела, суд обязан рассмотреть вопросы, связанные не только с соблюдением процедуры принятия такого решения публичными органами уголовного преследования, но и представить анализ фактических обстоятельств дела, на основании которых органы предварительного расследования пришли к тому или иному выводу. Иное означало бы формальный подход, заключающийся в констатации судом соответствия (несоответствия) таких решений закону, без исследования обстоятельств, послуживших основанием к их принятию, по существу. Нельзя прийти к выводу о законности решения без проверки фактических данных, на которых оно основано.

Согласно ст. 87 УПК РФ проверка доказательств производится дознавателем, **следователем, прокурором**, судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

На стадии предварительного расследования сбор и оценка доказательств осуществляются стороной обвинения, и признать их недопустимыми, согласно узкому толкованию закона, суд может только в стадии подготовки дела к разбирательству в порядке ст. 234 и 235 УПК РФ. Одновременно решение на досудебном этапе уголовного судопроизводства вопроса о том, соблюдены ли права и свободы заявителей при сборе доказательств, в случае вынесения решений об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении уголовного дела, при наличии к тому соответствующей жалобы, законом из компетенции суда не исключено. Допуская вынесение судебного решения о законности и обоснованности не только начала процедуры уголовного преследования, ее хода, но и прекращения с точки зрения соблюдения прав и свобод того или иного участника уголовного судопроизводства, законодатель фактически закрепил положение, согласно которому установление судом таких нарушений влечет безусловное признание полученных доказательств недопустимыми.

Еще более определенно названное правомочие суда закреплено законодателем применительно к судебному контролю, осуществляемому по правилам ч. 5 ст. 165 УПК РФ. Именно в рамках данной формы, осуществляя последующий судебный контроль за законностью и обоснованностью производств следственных действий, требующих судебного решения, по правилам, не терпящим отлагательства (ч. 5 ст. 165 УПК РФ), суд одновременно с признанием факта незаконности (необоснованности) производства названных действий, признает юридическую ничтожность полученных при этом фактических данных (доказательств). Таким образом, две указанные функции – правосудие и судебный контроль – по сути, законодательно отождествлены.

Действительно, суд, осуществляя судебный контроль, должен видеть свою задачу не в том, чтобы подменять органы предварительного расследования, а в том, чтобы проверить законность и обоснованность решений или процессуальных действий, реализованных стороной обвинения на данном этапе. В частности, это означает, во-первых, обязанность суда рассмотреть обжалуемое вмешательство в права личности в свете соразмерности действий публичных органов уголовного преследования правомерной цели (например, необоснованное возбуждение уголовного дела по истечении сроков давности уголовного преследования, установленных ст. 78 УПК РФ, или при недостижении лицом возраста привлечения к уголовной ответственности). Во-вторых, решить вопрос, были ли предприняты стороной обвинения действия и собранные в результате этого доказательства достаточными для вывода о наличии основания к началу или прекращению процедуры уголовного преследования (например, при несогласии заявителя с отказом в возбуждении уголовного дела, прекращением уголовного дела или уголовного преследования).

Более детальное обоснование высказанной позиции мы приведем при обсуждении конкретных видов решений, при вынесении которых судья непосредственно сталкивается с необходимостью оценки действий должностных органов предварительного расследования с точки зрения как достаточности представленных доказательств в обоснование позиции стороны обвинения, так и их доброкачественности. Пока же повторимся, что в качестве одной из главных задач судебного контроля мы видим установление баланса между требованиями по обеспечению интересов общества (правосудия) и защитой основных прав, свобод и законных интересов человека.

Среди обсуждаемых проблем, связанных с применением судебного контроля, можно выделить также вопрос о круге актов, подлежащих проверке в порядке ст. 125 УПК РФ (предмет проверки). В теории уголовно-процессуальной науки представлены как позиции, обосновывающие обязанность суда рассмотреть любую жалобу на действия и решения органа или лица, осуществляющего предварительное расследование, и прокурора¹, так и аргу-

---

¹ См.: Демидов И.Ф. Проблемы прав человека в российском уголовном процессе (концептуальные положения). М., 1996. С. 75–79; Петрухин И.Л. Личные тайны (человек и власть). М., 1998. С. 7; Кузнецова О.Д. Судебный контроль за действиями и решениями должностных лиц органов расследования // Уголовный процесс. 2005. №3. С. 25; Лукья-

менты о возможности возбуждения процедуры судебного контроля только в случаях ограничения конституционных прав личности¹.

Первая – выражает мнение, что судебному контролю подлежат все без исключения процессуальные действия и решения публичных процессуальных органов, что характеризуется так называемым правилом беспробельности обжалования и контроля. В обоснование такого подхода указывается, что включение исчерпывающего перечня названных актов в УПК РФ приведет к противоречию с положениями ст. 46 Конституции РФ, согласно которой каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод и обеспечивается право обжаловать в суд *любые* незаконные решения и действия (бездействие) органов государственной власти и должностных лиц².

Вторая – мнение практиков, выражающих опасения по поводу того, что сторона защиты, заявляя такие ходатайства (жалобы) в порядке ст. 125 УПК РФ, может умышленно затянуть следствие, втянуть его в бесконечную (судебную) тяжбу по второстепенным вопросам процесса³.

Озабоченность правоприменителей имеет свое обоснование, поскольку нередки ситуации, когда суды, принимая к своему рассмотрению абсолютно все жалобы и заявления заинтересованных граждан, выносили решения, «зачастую блокировавшие расследование уголовных дел»⁴. Не является подспорьем в разрешении указанных вопросов и действующее уголовно-процессуальное законодательство. Отсутствие четких критериев обжалования уже приводит к серьезным судебным ошибкам и затрудняет реализацию права обжалования⁵.

Представляется, что именно содержание ч. 1 ст. 125 УПК РФ, определив предмет судебного контроля через призму судебной защиты конституционных прав и свобод граждан, точно отразило реалии сформировавшейся судебной практики⁶.

нова Е.Г. Тенденции развития процессуального законодательства в свете общей теории права // Государство и право. 2003. №2. С. 104.

¹ См.: *Колоколов Н.А.* Судебная проверка законности и обоснованности постановлений о прекращении уголовного дела и об отказе в возбуждении уголовного дела: Учебн.-метод. пособие. Курск, 1998. С. 35; *Ларин А.* Постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела можно обжаловать в суд // Российская юстиция. 1998. №9. С. 18.

² См.: *Константинов П., Стуканов А.* Рассмотрение жалоб на действия (бездействие) дознавателя, следователя и прокурора // Законность. 2004. №1. С. 14–16.

³ См.: *Багаудинов Ф.* Состояние и перспективы судебного контроля // Российская юстиция. 2001. №3. С. 24–26.

⁴ См.: *Халиков А.* Особенности института судебного обжалования в досудебном производстве // Там же. 2003. №7. С. 52–54.

⁵ См.: Научно-практическое пособие по применению УПК РФ / Под ред. В.М. Лебедева. М., 2004. С. 25.

⁶ См.: Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М., 1992. С. 44; Постановление Конституционного Суда РФ от 13.11.1995 г. №13-П «По делу о проверке конституционности ч. 5 ст. 209 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» // ВКС РФ. 1995. №6 С. 24–27; Постановление Конституционного Суда РФ от 23.03.1999 г. №5-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 133, ч. 1 ст. 218 и ст. 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами гра-

Определение предмета и пределов судебного контроля в досудебном производстве как в общем, так и в частности – в порядке ст. 125 УПК РФ – связано с разрешением наиболее проблемных вопросов:

1) уточнение критериев, определяющих действия (бездействие) и решения должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство на досудебном этапе, по которым они могут быть обжалованы в судебном порядке;

2) определение субъектного состава лиц, обладающих правом обжалования;

3) установление границ действия принципа состязательности (пределов вмешательства суда в процессуальную деятельность органов предварительного расследования и последствия такого вмешательства, если оно допустимо);

4) разграничение уголовно-процессуальной и гражданской подсудности; территориальной подсудности при рассмотрении жалоб на действия и решения органов дознания, следствия, прокурора;

5) временные рамки функционирования судебного контроля, реализуемого в порядке ст. 125 УПК РФ.

Открытый перечень действий и решений, которые могут быть обжалованы в порядке ст. 123–125 УПК РФ, как уже отмечалось, вызывает к жизни активное противостояние стороны обвинения в уголовном судопроизводстве, выражающееся в споре о предмете и пределах проверки законности и обоснованности решений, принятых на досудебном этапе уголовного судопроизводства.

В соответствии со ст. 123 УПК РФ действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда могут быть обжалованы в установленном настоящим Кодексом порядке участниками уголовного судопроизводства, а также иными лицами в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы. Из содержания данной нормы видно, что процессуальный порядок обжалования, во-первых, распространяется на обжалование действий и решений суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство. Во-вторых, определенным критерием допустимости такого обжалования служит категория нарушенного интереса того или иного лица (заявителя). Наконец, в-третьих, именно критерий *конституционного* характера нарушений (ограничений) прав и свобод личности служит безусловным основанием допустимости обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ. Поскольку речь идет о досудебном этапе уголовного судопроизводства, то предметом намеченной работы являются действия и решения должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование.

Согласно ч. 3 ст. 29 УПК РФ суд правомочен в ходе досудебного судопроизводства рассматривать жалобы на действия (бездействие) и решения прокурора, руководителя следственного органа (по последнему изменения в УПК не внесены) следователя, органа дознания и дознавателя в случаях и в порядке, которые предусмотрены ст. 125 настоящего Кодекса.

Однако те или иные нормы института обжалования закреплены и в других статьях УПК РФ. К ним относятся:

- изменение председателем вышестоящего суда или его заместителем территориальной подсудности уголовного дела по основаниям, указанным в части первой настоящей статьи (ч. 3 ст. 35 УПК);

- избрание меры пресечения (ч. 3 ст. 101 УПК);

- производство выплат, возврат имущества в порядке института реабилитации (ст. 137 УПК);

- отказ в приеме сообщения о преступлении (ч. 5 ст. 144 УПК);

- решения, принимаемые по результатам рассмотрения сообщения о преступлении (ч. 2 ст. 145 УПК);

- отказ в возбуждении уголовного дела (ч. 5 ст. 148 УПК);

- отказ подозреваемому или обвиняемому, его защитнику, а также потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для уголовного дела (ч. 3 ст. 159 УПК);

- постановление следователя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования (ч. 2 ст. 214 УПК);

- явное затягивание содержащимся под стражей обвиняемым и (или) его защитником времени ознакомления с материалами уголовного дела (ч. 3 ст. 217 УПК);

- отказ в удовлетворении заявленного ходатайства при ознакомлении с материалами уголовного дела (ч. 3 ст. 219 УПК);

Мы полагаем, что содержание ч. 5 ст. 165 УПК РФ, регламентирующей производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, личного обыска, а также наложение ареста на имущество, указанное в ч.1 ст. 104.1 УК РФ, выемки предмета залога в ломбарде, в случаях, не терпящих отлагательства, без получения судебного решения, не исключает обжалование таких действий заинтересованными лицами в порядке ст. 125 УПК РФ, правда, при условии, что названные действия так и не стали предметом последующей судебной проверки, реализуемой по правилам ч. 5 ст. 165 УПК РФ. При наличии процедуры подобной проверки, заинтересованные лица, безусловно, могут обжаловать законность и обоснованность тех или иных действий управомоченных лиц, реализованных в ходе производства названных следственных действий и нарушивших их права, но никак не само судебное решение, принятое по правилам ч. 5 ст. 165 УПК РФ, ибо оно может быть только предметом кассационной проверки.

Между тем исследование показало, что один из ключевых моментов в определении предмета и пределов судебного контроля, связан с уточнением введенного законодателем в УПК РФ понятия «уголовное преследование», момента, с которого можно считать его начатым.

Согласно п. 55 ст. 5 УПК РФ, под уголовным преследованием понимается процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Раскрывая данную формулировку закона, процессуалисты отмечают, что процессуальная деятельность состоит в собирании фактических данных о совершении

преступления подозреваемым, обвиняемым; установлении обстоятельств, отягчающих и смягчающих вину, а также в применении мер принудительного воздействия к подозреваемому и обвиняемому, поддержании обвинения в суде.¹

Уголовно-процессуальный закон предлагает к руководству также понятие «уголовное судопроизводство», под которым понимается досудебное и судебное производство по уголовному делу. По буквальному смыслу уголовное судопроизводство – это производство только по уголовному делу (п. 56 ст. 5 УПК). В итоге деятельность суда и иных участников, реализуемая в стадии возбуждения уголовного дела, (как бы) оказывается за рамками уголовного преследования. Однако этот вывод противоречит п. 9 ст. 5 УПК РФ, согласно которому досудебное производство – это уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу.

В данной связи считаем необходимым внесение изменений в п. 56 ст. 5 УПК РФ, изложив его в следующей редакции: «уголовное судопроизводство – это досудебное и судебное производство, реализуемое в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом».

Жалобы на действия (бездействие) и решения прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, суд правомочен рассматривать только в ходе досудебного производства в случаях и порядке, которые предусмотрены ст. 125 УПК РФ (ч. 3 ст. 29 УПК РФ).

В качестве одного из примеров, свидетельствующих о неоднозначном понимании правоприменителями вопроса **об определении, как понятия уголовного преследования, так и его начала,** являются дела по жалобам заявителей на действия оперативных работников МВД и иных правоохранительных ведомств, совершенные до возбуждения уголовного дела. Так, по одному из дел (а таких дел – десятки) директора коммерческих организаций обратились с жалобой на действия оперативных сотрудников, которые в порядке проверки оперативной информации (ст. 144 УПК) обследовали помещения данных организаций и изъяли документацию.

Решением Нижегородского районного суда г. Н. Новгорода от 5 апреля 2005 г. заявленные требования ООО «Т» удовлетворены частично. Действия соответствующих должностных лиц отдела по межрегиональным налоговым преступлениям ОРБ по экономическим и налоговым преступлениям ГУ МВД РФ по Приволжскому округу по изъятию финансово-хозяйственной документации ООО «Т» при проведении обследования помещения ООО «В» признаны незаконными. На ОРБ возложена обязанность возвратить изъятые документы.

---

¹ См. например: Деришев Ю.В. Досудебное уголовное преследование по УПК РФ // Государство и право. 2004. № 12. С. 48-49; Лобанов А.П. Функции уголовного преследования и защиты в российском судопроизводстве. Тверь, 1996. С. 8-10.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 2 августа 2005 г. решение Нижегородского районного суда г. Н. Новгорода от 5 апреля 2005 г. отменено, дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд первой инстанции в ином составе судей.

Суд пришел к выводу, что отношения сторон регулируются нормами уголовно-процессуального права, поскольку действия сотрудников ОРБ при проведении ими оперативно-розыскных мероприятий были направлены на собирание сведений, подтверждающих наличие основания для возбуждения уголовного дела.

В обоснование своих выводов судебная коллегия, в частности, указала следующее: «Из материалов дела следует, что сотрудниками ОРБ по ЭНП ГУ МВД России по ПФО проводились оперативно-розыскные мероприятия в рамках ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» в виде обследования помещения ООО «В» в связи с поступившей первичной непроверенной информацией о нарушении налогового законодательства руководством указанной фирмы. Из материалов дела следует, что акты об изъятии документов были составлены сотрудниками ОРБ со ссылкой не только на ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», но и на нормы УПК РФ. Кроме того, в материалах проверки имеется постановление о возбуждении перед прокурором ходатайства о продлении срока проверки сообщения о преступлении».

Судебная коллегия указала, что при новом рассмотрении дела суду следует прекратить производство по данному делу на основании п. 1 ст. 220 ГПК РФ в связи с тем, что оно подлежит рассмотрению в порядке уголовного судопроизводства. Определением Нижегородского районного суда от 23 сентября 2005 г. производство по заявленной жалобе прекращено на основании п. 1 ст. 220 ГПК РФ.

Впоследствии заявитель – ООО «Т» – в порядке ст. 125 УПК РФ обратилось в Бутурлинский районный суд Нижегородской области с заявлением о признании незаконными действия оперативных работников. Суд отказал в удовлетворении жалобы, указав, что она не подсудна Бутурлинскому районному суду по основаниям, предусмотренным п. 1 ст. 125 УПК РФ, поскольку предварительное следствие должно проводиться на территории г. Кстово Нижегородской области. Кроме того, 21 октября 2005 г. этот же суд в отношении другого заявителя – ООО «В» – вынес постановление об отказе в удовлетворении жалобы на те же действия оперативных работников по основаниям, предусмотренным ст. 123 УПК РФ. При этом суд указал, что заявленная жалоба была предметом рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства (решение от 5 апреля 2005 г.).

Разноречивая практика, ограничивающая в некоторой степени безотлагательный доступ граждан к правосудию, побудила Научно-консультативный совет при Нижегородском областном суде обсудить данный аспект. Констатируя, что суды по-разному определяют отраслевую подсудность указанных жалоб и процессуальную форму судебного контроля, Совет пришел к следующему заключению, в обоснование которого указал:

Статья 47 (часть 1) Конституции РФ гарантирует, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено. Жалобы на действия оперативных работников, совершенные до принятия решения о возбуждении уголовного дела (либо отказа в возбуждении уголовного дела), подлежат рассмотрению в порядке ст. 125 УПК РФ, если указанные действия способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию и были произведены в стадии принятия решения о возбуждении уголовного дела. Начало этой стадии следует исчислять с момента по-

ступления одного из поводов, указанных в ст. 140 УПК РФ: 1) заявления о преступлении; 2) явки с повинной; 3) сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, полученного из иных источников.

Иными словами, подлежат обжалованию в уголовно-процессуальном порядке (ст. 125 УПК РФ) лишь те оперативно-розыскные действия, которые выступали в качестве средства проверки поступившего повода к возбуждению уголовного дела.

В порядке гл. 25 ГПК РФ правом оспаривания действий (бездействий), решений органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственного или муниципального служащего обладают граждане и организации. Указанное положение согласуется со ст. 46 Конституции РФ, согласно которой в суд могут быть обжалованы решения, действия (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц. Кроме того, право на судебную защиту предполагает наличие конкретных гарантий, которые позволяли бы обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости.

Жалобы на действия оперативных работников, совершенные до принятия решения о возбуждении уголовного дела (либо отказа в возбуждении уголовного дела), подлежат рассмотрению в порядке, предусмотренном гл. 25 ГПК РФ, если указанные действия были произведены вне рамок уголовного судопроизводства, т.е. до начала стадии возбуждения уголовного дела:

– были произведены в соответствии с ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» исключительно в рамках оперативной проверки для достижения целей и задач ОРД (вопрос о возбуждении уголовного дела не ставился);

– были произведены в рамках оперативной проверки в соответствии с ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и закона РФ «О милиции в Российской Федерации» в целях получения информации, которая впоследствии была (могла быть) представлена как повод и основание для возбуждения уголовного дела; иными словами, обжалуемые оперативно-розыскные действия были направлены на формирование повода для возбуждения уголовного дела (а не на проверку уже имеющегося повода).

Последующее возбуждение уголовного дела на базе этих оперативно-розыскных данных не является формальным препятствием для рассмотрения жалоб граждан и организаций на действия оперативных работников, совершенные до возбуждения уголовного дела (действия по формированию повода) в порядке гражданского судопроизводства¹.

Таким образом, Совет пришел к выводу, что жалобы на действия оперативных работников, совершенные до принятия решения о возбуждении уголовного дела (либо отказа в возбуждении уголовного дела), подлежат рассмотрению в порядке ст. 125 УПК РФ, если указанные действия способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, и были произведены в стадии принятия решения о возбуждении уголовного дела. Начало этой стадии следует исчислять с момента наступления одного из поводов, указанных в ст. 140 УПК РФ: 1) заявления о преступлении; 2) явки с повинной; 3) сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, полученном из иных источников.

---

¹ См.: Архив Нижегородского обл. суда. Заключение Научно-консультативного совета при Нижегородском областном суде от 7 февр. 2006 г. №1-7/151. В соответствии с Положением о Научно-консультативном совете при Нижегородском областном суде рекомендации и заключения Совета не имеют обязательного характера.

Правильность выработанной позиции нашла свое одобрение и в практике высших судебных органов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела в закрытом судебном заседании дело по заявлению ООО «Сан-Ремо» об оспаривании действий сотрудников Управления по налоговым преступлениям ГУВД Красноярского края по кассационной жалобе Главного Управления Внутренних Дел Красноярского края на решение Красноярского краевого суда от 19 октября 2005 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации М., объяснения представителей ГУВД Красноярского края Р. и Ж., поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации установила:

ООО «Сан-Ремо» обратилось в суд с заявлением, в котором просило признать незаконным распоряжение № 11/7-1898 от 18 марта 2005 года, изданное начальником Управления по налоговым преступлениям ГУВД Красноярского края о проведении оперативно-розыскных мероприятий в административных нежилых помещениях, занимаемых заявителем.

Кроме того, заявитель просил суд признать незаконным акт обследования от 18 марта 2005 года помещений ООО «Сан-Ремо», акт изъятия от 18 марта 2005 года документов и предметов из помещения ООО «Сан-Ремо», обязать сотрудников ГУВД вернуть изъятые документы и предметы, прекратить заведенное дело оперативного учета в отношении ООО «Сан-Ремо».

В судебном заседании заявитель уточнил требования и просил суд признать незаконными действия сотрудников 7 отдела УНП ГУВД при проведении оперативно-розыскных мероприятий 18 марта 2005 года в помещении офиса ООО «Сан-Ремо» в части обследования помещений, порядка изъятия документов и сроков их удержания. Просил суд обязать ГУВД возвратить незаконно изъятые и удерживаемые папку по работе с корейцами, компакт-диск с бухгалтерскими документами за 2002 год и дискету с текстовыми файлами. В обоснование требований указано, что основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренные ст. 7 Федерального Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности», отсутствовали. Вопреки требованиям законодательства обследование было произведено сотрудниками без согласия собственников зданий и помещений. В результате проведения обыска было изъято имущество и документы без составления описи.

Распоряжение и проведенные сотрудниками милиции действия противоречат действующему законодательству, нарушают права заявителя в сфере предпринимательской деятельности.

Решением Красноярского краевого суда от 19 октября 2005 года постановлено: признать незаконными действия сотрудников 7 отдела Управления по налоговым преступлениям ГУВД Красноярского края при производстве изъятия документов 18.03.2005 года в ООО «Сан-Ремо» в части порядка изъятия документов и сроков их удержания. Обязать 7 отдел Управления по налоговым преступлениям ГУВД Красноярского края возвратить директору ООО «Сан-Ремо» Д. изъятые 18.03.2005 г. компакт диск с архивом бухгалтерии за 2002 год и дискету с текстовыми файлами. В удовлетворении остальной части требований отказать.

ГУВД Красноярского края подало кассационную жалобу, в которой просит решение отменить, дело направить на новое рассмотрение в тот же суд. Заявитель полагает, что суд неправильно применил материальный закон, допустил существенные нарушения норм процессуального права, дал неправильную оценку доводам заявления.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

Удовлетворяя заявленные требования, суд сослался на то, что часть 3 статьи 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» предусматривает право обжалования в суд действий органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и с учетом характера заявленных требований, их обоснования возможно рассмотрение дела в порядке Главы 25 ГПК РФ.

Вышеназванный вывод суда не основан на действующем законодательстве.

В соответствии со ст. 220 ГПК РФ суд прекращает производство по делу в случае, если дело не подлежит рассмотрению и разрешению в суде в порядке гражданского судопроизводства по основаниям, предусмотренным пунктом 1 части первой статьи 134 настоящего Кодекса.

В силу пункта 1 части первой статьи 134 ГПК РФ судья отказывает в принятии заявления в случае, если заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку заявление рассматривается и разрешается в ином судебном порядке.

Согласно статье 123 УПК РФ действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда могут быть обжалованы в установленном настоящим Кодексом порядке участниками уголовного судопроизводства, а также иными лицами в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы.

Из материалов дела следует, что обжалуемые действия работников УНП ГУВД Красноярского края были совершены на основании распоряжения исполняющего обязанности начальника УНП ГУВД Красноярского края о производстве проверки информации о совершенном налоговом преступлении, который в силу ч. 1 ст. 40 УПК РФ выполняет функции органа дознания.

Статьей 140 УПК РФ предусмотрены поводы и основание для возбуждения уголовного дела, в том числе сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников.

Порядок рассмотрения сообщения о преступлении установлен статьей 144 УПК РФ, в соответствии с которой дознаватель, орган дознания, следователь и прокурор обязаны принять и проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении. При проверке сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь и прокурор вправе требовать производства документальных проверок, ревизий и привлекать к их участию специалистов.

Право работников милиции при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, связанного с нарушением законодательства Российской Федерации о налогах и сборах, проводить проверки организаций и физических лиц, предусмотрено пунктом 35 статьи 11 Закона РФ «О милиции». Кроме того, пункт 16 статьи 11 Закона РФ "О милиции" предусматривает, что милиция осуществляет оперативно-розыскную деятельность в соответствии с федеральным законом, каковым является Федеральный Закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Таким образом, судебный порядок обжалования вышеуказанных действий установлен статьей 125 УПК РФ, в соответствии с которой постановления дознавателя, следователя, прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные их решения и действия (бездействие), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту производства предварительного расследования.

При таких обстоятельствах, поданное выше названное заявление не может быть рассмотрено и разрешено в порядке гражданского судопроизводства, поскольку для его рассмотрения предусмотрен порядок, установленный уголовным процессуальным законодательством.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 361 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации определила: решение Красноярского краевого суда от 19 октября 2005 года отменить, производство по делу по заявлению ООО «Сан-Ремо» об оспаривании действий сотрудников Управления по налоговым преступлениям ГБУД Красноярского края прекратить.¹

В качестве дополнительного примера имеющихся разночтений в определении надлежащей подсудности подобного рода жалоб можно привести постановление Президиума Нижегородского областного суда по делу К.

К. обратился к прокурору Сормовского районного суда г. Н. Новгорода с жалобой на незаконные действия органов дознания и прокуратуры по призыву заявителя на военную службу.

По результатам проведенной проверки прокурор дал ответ, указав на отсутствие каких-либо нарушений закона в действиях участкового уполномоченного и старшего помощника прокурора. Постановление об отказе в удовлетворении жалобы вынесено не было. Постановлением Сормовского районного суда г. Н. Новгорода от 4 апреля 2005 г. действия прокурора признаны незаконными. На последнего возложены обязанности по устранению допущенных нарушений.

Президиум, отменяя постановление суда первой инстанции, указал, что положение закона, закрепленное в ст. 123 УПК РФ, подчеркивает, что рассмотрению в порядке, установленном гл. 16 УПК РФ, подлежат жалобы на действия органов предварительного расследования, прокурора, суда только в ходе расследования возбужденного уголовного дела либо в стадии принятия решения о возбуждении дела. При этом правом обращения с жалобой в соответствующие органы наделены участники уголовного судопроизводства и иные лица, которые имеют непосредственное отношение к процессуально значимым действиям и решениям по уголовному делу. В данном случае вопрос о возбуждении уголовного дела в отношении К. не ставился, проверка в рамках ст. 144–145 УПК РФ в отношении заявителя не проводилась. К. не является участником уголовного судопроизводства, и поэтому его жалоба не подлежит рассмотрению в порядке ст. 125 УПК РФ. Производство по заявлению К. прекращено².

Полагаем, что выработанная позиция, в отсутствие четкого законодательного урегулирования, в большей степени соответствует реалиям судебной практики, поскольку направлена на устранение так называемой конкуренции норм уголовно-процессуального и гражданско-процессуального законов и, что является наиболее важным, позволяет эффективно обеспечить судебную защиту прав, свобод и законных интересов граждан. При этом отметим, что определение отраслевой подсудности рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ на стадии, когда уголовное дело уже возбуждено, достаточно четко определено законом и, как правило, не вызывает разночтений. Жалобы рассматриваются судом по месту проведения предварительного расследования.

---

¹ Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25 января 2006 г. N 53-Г05-48// Текст определения официально не опубликован См.: ИПС Гарант.

² См.: Архив Нижегород. обл. суда за 2006 г. Судебное дело №44-у-332.

Ранее уже отмечалось, что законодательные конструкции «уголовное судопроизводство» и «уголовное преследование» нуждаются в совершенствовании. Этот тезис обоснован и тем, что понятие «уголовное преследование» (п. 55 ст. 5 УПК), рассматривается законодателем как процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.

Непоследовательность законодателя проявляется уже в следующей статье УПК РФ (ст. 6), во второй части второй указывается, что уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Таким образом, вопросы, связанные с целью уголовного преследования законодателем понимаются двояко: с одной стороны – изобличение подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, с другой (дополнительно) – отказ от уголовного преследования невиновных.

Полагаем, что именно из понятия уголовного преследования, данного в ч. 2 ст. 6 УПК РФ следует исходить при решении вопросов, связанных с прекращением уголовного преследования, в том числе реабилитации каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Жалобы, связанные с незаконным и (или) необоснованным отказом в реабилитации, в случае прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования на досудебном этапе уголовного судопроизводства, подлежат рассмотрению в порядке ст. 125 УПК РФ.

При этом суду следует руководствоваться положениями главы 18 УПК РФ, регулирующей вопросы реабилитации.

Рассматривая жалобы заявителей, связанные с вопросами реабилитации следует учитывать, что согласно ст. 133 УПК РФ право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

На досудебном этапе уголовного судопроизводства право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют:

- подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5 и 6 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 4-6 части первой статьи 27 настоящего Кодекса (п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК);

- любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу.

В иных случаях вопросы, связанные с возмещением вреда, разрешаются в порядке гражданского судопроизводства.

В соответствии со ст. 134 УПК РФ следователь, дознаватель в постановлении признают за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено

уголовное преследование, право на реабилитацию. Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

При отсутствии сведений о месте жительства наследников, близких родственников, родственников или иждивенцев умершего реабилитированного извещение направляется им не позднее 5 суток со дня их обращения в органы дознания, органы предварительного следствия или в суд.

В течение сроков исковой давности, установленных Гражданским кодексом Российской Федерации, со дня получения копии документов, указанных в части первой статьи 134 настоящего Кодекса, и извещения о порядке возмещения вреда реабилитированный вправе обратиться с требованием о возмещении имущественного вреда в орган, вынесший определение, постановление о прекращении уголовного дела, об отмене или изменении незаконных или необоснованных решений. Требование о возмещении имущественного вреда может быть заявлено законным представителем реабилитированного. (ч.2 и 3 ст. 135 УПК).

Не позднее одного месяца со дня поступления требования о возмещении имущественного вреда судья, следователь или дознаватель определяет его размер и выносит постановление о производстве выплат в возмещение этого вреда.

Следует уточнить, что предусмотренное ч. 4 ст. 135 УПК РФ положение о том, что требование о возмещении имущественного вреда разрешается судьей в порядке, установленном статьей 399 настоящего Кодекса для разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора, на наш взгляд, относится только к тем случаям, когда уголовное дело прекращено или приговор изменен судом или вышестоящим судом (ч. 3 и 4 ст. 135 УПК).

Согласно ст. 137 УПК РФ постановления следователя, дознавателя о производстве выплат, возврате имущества могут быть обжалованы в порядке, установленном главой 16 настоящего Кодекса.

Примером изложенной правовой ситуации является судебное дело в отношении М. Так, 08.05.2007 года следователем – заместителем начальника СО при ОВД Выксунского района было вынесено постановление о прекращении уголовного дела по факту злоупотребления полномочиями заместителем управляющего Выксунского отделения № 4379 Сбербанка РФ М. по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, - за отсутствием в её действиях состава преступления. Данным постановлением за М. признано право на реабилитацию, связанную с уголовным преследованием.

Обратившись в установленный ч. 2 ст. 135 УПК РФ срок с заявлением о возмещении имущественного вреда к следователю, вынесшему вышеуказанное постановление о прекращении уголовного дела, М. получила ответ от 09.07.2007 года об отказе в производстве выплат в возмещение имущественного вреда с разъяснениями следователя, что данные требования М. вправе предъявить в порядке гражданского судопроизводства.

М. обжаловала в суд в порядке ст. 125 УПК РФ вышеуказанное постановление следователя от 09.07.2007 года. По результатам рассмотрения жалобы

заявителя судьёй Выксунского городского суда 07.08.2007 года было вынесено постановление об отказе в удовлетворении жалобы М. по мотиву того, что постановление следственных органов об отказе в возмещении имущественного вреда в порядке реабилитации не подлежит обжалованию в соответствии со ст. 125 УПК РФ, поскольку действия следователя в данном случае не являются действиями в рамках уголовного дела. Отказав в требовании М., следователь разъяснила ей порядок обращения в суд в порядке гражданского судопроизводства с дополнительными доказательствами понесённого имущественного ущерба. Обжалуемое решение не способно причинить ущерб конституционным правам и свободам М. и затруднить ей доступ к правосудию.

Данное решение суда первой инстанции было отменено судом кассационной инстанции (определение судебной коллегии от 26.10.2007 года) с указанием, что М. обоснованно в порядке ст. 125 УПК РФ были обжалованы в суд действия следователя, отказавшего в вынесении постановления о производстве выплат в возмещение имущественного вреда в порядке реабилитации, связанной с уголовным преследованием. Право М. на реабилитацию установлено п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ, поскольку уголовное дело в отношении неё было прекращено по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. При этом возмещение имущественного вреда производится в порядке ст. 135 УПК РФ, а морального – в порядке ст. 136 УПК РФ. Отказ в производстве соответствующих выплат, безусловно, причиняет заявителю ущерб его конституционных прав и свобод, затрудняет доступ к правосудию и восстановлению нарушенных необоснованным уголовным преследованием прав.

Согласно Конституции Российской Федерации права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом; государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статья 52); каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (статья 53).

При разрешении вопросов, связанных с реабилитацией осужденного судам надлежит руководствоваться правовыми позициями Конституционного Суда РФ.¹

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 28 октября 1996 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкова» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1996. № 5; Постановление Конституционного Суда РФ от 24 апреля 2003 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 8 постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» в связи с жалобой гражданки Л.М. Запорожец» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2003. № 4; Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2004. № 1.

□ Сущность и содержание жалобы на действия (бездействии) и решения, ограничивающие права и свободы личности; критерии приемлемости к рассмотрению по существу

Уголовно-процессуальный закон, употребляя термин «жалоба» в норме статьи ст. 125 УПК РФ, не устанавливает требований, предъявляемых к ее форме и содержанию, что нередко создает трудности в уяснении существа заявленного требования. Толкование, приведенное в словаре русского языка, позволяет говорить, что жалоба – это официальное заявление с просьбой об устранении какой-нибудь несправедливости, неправильности¹.

В процессуальной литературе под жалобой в общем смысле принято понимать поданное в установленном законом порядке и адресованное уполномоченному должностному лицу или органу обращение лица, чьи интересы затрагивают процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения, содержащее требование принять меры по восстановлению нарушенных этими действиями и решениями его прав и законных интересов.

Требования, предъявляемые законодателем к жалобам, подаваемым в порядке ст. 125 УПК РФ, носят опосредованный характер. Они определяются, во-первых, через указание в жалобах того или иного вида действий и решений соответствующих должностных лиц, которые оспариваются заявителем. Во-вторых, путем обозначения потенциального ущерба, нанесенного или который может быть нанесен конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства, в том числе в виде затруднения доступа к правосудию, принятием таких решений, действий.

Среди ученых-процессуалистов и практиков нет особых затруднений в определении требований к жалобам такого рода. Предложение о применении здесь процессуальной аналогии, давно занявшей прочное место в практике уголовного судопроизводства, не нуждается в дополнительном обосновании.

Исходя из положений ч. 5 ст. 318 УПК РФ, содержащей требования к заявлению, подаваемому при возбуждении уголовного дела частного обвинения; ч. 1 ст. 363 УПК РФ, указывающей на структуру и содержание апелляционной жалобы или представления; ч. 1 ст. 375 УПК РФ и ст. 404 УПК РФ, определяющих соответственно содержание кассационной или надзорной жалобы или представления, можно констатировать, что жалоба, подаваемая заявителями в порядке ст. 123–125 УПК РФ, должна содержать:

– наименование суда, в который подается жалоба;

---

¹ См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1987. С. 154.

– необходимые данные о лице, подавшем жалобу, с указанием его процессуального положения, места жительства или места нахождения;

– указание на решение, действие, которое обжалуется, и наименование должностного лица, его постановившего, совершившего (уклонившегося от совершения);

– доводы лица, подавшего жалобу с указанием на ущерб, который, по мнению заявителя, нанесен или может быть нанесен его правам и свободам обжалуемыми решениями, действиями, и суть его требования к суду;

– подпись лица, подавшего жалобу;

– перечень прилагаемых к жалобе материалов.

Большинство из приведенных положений, раскрывающих суть и содержание жалобы, а также определяющих субъектный состав лиц, вступающих в процесс, не вызывает существенных разночтений ни в уголовно-процессуальной доктрине, ни среди правоприменителей, чего не скажешь насчет обоснования поданной жалобы, т. е. тех доводов, которые заявитель приводит (должен привести) в поддержку своих требований.

На страницах научно-практических журналов нередко приходится сталкиваться с суждением о необходимости выработки жестких критериев, которым должна отвечать жалоба, поданная в порядке судебного контроля на стадии предварительного расследования.

А.В. Непринцев, в частности, полагает, что в рамках уголовного дела (по смыслу статьи речь, на наш взгляд, ведется о жалобах, подаваемых в порядке ст. 125 УПК РФ) должны рассматриваться только те жалобы, в которых четко указаны конкретные нарушения закона и сформулированы требования, направленные на достижение процессуально значимого результата. В дальнейшем автор уточняет: «...вообще не могут являться жалобами на действия (бездействия) и решения органов уголовного преследования и должны возвращаться без рассмотрения обращения, содержащие лишь общие, голословные рассуждения о "беззаконии", "произволе", "бездеятельности" и требования об их устранении. Такие "жалобы" не позволяют определить суть нарушений и требований заявителей, пределы судебного разбирательства или прокурорской проверки и могут являться средством злоупотребления процессуальными правами, влекущими за собой необоснованное вмешательство в расследование дела и умыленное его затягивание»¹.

Мы согласны с авторами, которые считают, что подача жалобы в ненадлежащий суд либо лицом, или его представителем, не имеющим права на обращение в суд, а также по вопросам, не входящим в предмет судебного рассмотрения вообще или в порядке уголовного судопроизводства в частности препятствует разрешению жалобы по существу. Действительно, вынесенное по такой жалобе решение нельзя считать правосудным уже только потому, что оно, например, вынесено с нарушением правил о подсудности. Однако не можем согласиться в той части, что недостатки в виде «общих, голословных рассуждений» заявителя являются основанием к отказу в принятии жалобы

---

¹ См.: *Непринцев А.В.* О некоторых проблемах обжалования в уголовном судопроизводстве // *Российская юстиция.* 2005. №11. С. 11.

к рассмотрению. На практике в целом ряде случаев достаточно сложно разграничить вопросы права и факта, а также суть заявленных требований, что, в свою очередь, требует дополнительной информации, представление которой возможно непосредственно в судебном заседании.

Есть и другие публикации, в которых авторы, хоть и сдержаннее, но также высказываются за жесткую конкретизацию требований к жалобе и считают, что последние должны содержать «точное указание тех прав и свобод, которые нарушены; указание на те статьи Конституции, УПК РФ, которые были нарушены должностным лицом; доводы лица, подавшего жалобу, с указанием оснований признания действий (бездействия) должностного лица незаконными...»¹.

Считаем, что для рассмотрения жалобы по существу будет достаточным одно лишь формальное указание заявителя на произвол и незаконие со стороны должностных лиц органов, осуществляющих уголовное преследование, чтобы этот сигнал был рассмотрен с точки зрения чрезвычайной важности для интересов личности, общества, государства. В итоге, жалоба должна считаться приемлемой для рассмотрения и разрешения, при соблюдении прочих к ней требований, в том числе при наличии в ней формального указания на нарушение прав и свобод заявителя, без приведения оснований признания действий должностного лица незаконными и тем более ссылок на конкретные статьи Конституции РФ и (или) УПК РФ.

Считаем, что именно суд в процессе рассмотрения жалобы по существу должен установить наличие или отсутствие нарушения и уровень нарушения прав заявителя, а не возлагать такую обязанность на гражданина, выступающего против государства. Подобный подход, когда инициатива в разрешении спора по существу после его возбуждения переходит в руки суда, выступающего в качестве арбитра в споре между государством и личностью, предопределен социальным назначением правосудия. Кроме того, практика позволяет говорить, что при рассмотрении судами вопроса о приемлемости жалобы, чрезмерная требовательность к ее содержанию просматривается крайне редко. Наконец, непосредственно в ст. 125 УПК РФ сказано, что обжалованию в суд подлежат решения и действия, которые *способны* причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.

Здесь, прежде всего, важно отметить, что указание законодателя на то обстоятельство, что судебной защите подлежат конституционные права и свободы, отнюдь не является препятствием к обжалованию нарушений иных процессуальных прав; это требование, скорее всего, – ориентир для правоприменителя. Предельно важно и то, что законодательно сложно представить решение или действие органа предварительного расследования, которое не несло бы в себе потенциальный ущерб конституционным правам и свободам личности, поскольку последние всегда связаны с применением принудительных мер процессуального характера и ограничениями со стороны государства.

---

¹ См., напр.: *Константинов П., Стуканов А.* Рассмотрение жалоб на действия (бездействие) дознавателя, следователя и прокурора // *Законность.* 2005. №6. С. 18.

В данной связи считаем излишне категоричным предложение тех авторов, которые предлагают дополнить УПК РФ нормами, предписывающими наличие в жалобе такого обязательного элемента, как просьба заявителя об устранении конкретных нарушений закона, противоречащих назначению уголовного судопроизводства, либо направленных на восстановление других законных прав и интересов заявителя, либо предписывающих правоприменителям возвращение таких жалоб заявителям с целью рассмотрения их в отдельном производстве (не уточняя при этом, в каком именно)¹.

Безусловно, такие неаргументированные по сути жалобы порождают сложности в ее разрешении. Но это (рассмотрение вопроса о том, нарушили ли действия должностного лица конституционные права гражданина или нет) должно быть предметом проверки и оценки суда, а не гражданина, обращающегося за судебной защитой. В том же контексте, думаем, будет уместно сослаться на судебную практику, закрепленную в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 27 апреля 1993 года², где в п. 5 указывалось, что нечеткость формулировок жалобы (например, просьба об изменении меры пресечения без ссылки на незаконность или необоснованность ареста) не может служить поводом для отказа в принятии ее к производству.

Ранее уже отмечалось, что при поступлении жалобы к судье, последний, прежде всего, сталкивается с необходимостью определиться, является ли поданная жалоба приемлемой к рассмотрению, т. е. отвечает ли она требованиям, установленным законом к такому роду жалобам.

Из смысла ст. 125 УПК РФ следует, что после поступления в суд жалобы на действия и решения должностных лиц органов предварительного расследования или прокуратуры она рассматривается по существу. При этом перечень решений, которые может постановить суд по итогам судебного заседания, строго ограничен законодателем. В соответствии с ч. 5 ст. 125 УПК РФ по результатам рассмотрения жалобы судья выносит одно из следующих решений:

- 1) о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным и необоснованным и его обязанности устранить допущенное нарушение;
- 2) об оставлении жалобы без удовлетворения.

Такую лаконичность законодательной конструкции, определяющей процессуальный порядок рассмотрения судом жалоб, вряд ли можно признать отвечающей требованиям правоприменительной практики, что порождает, в свою очередь, не основанную на законе разноразличность в принятии судами общей юрисдикции решений и их обосновании. Часть 5 ст. 125 УПК РФ, по сути, предусматривает вынесение только двух видов решений. При этом характер этих решений предопределен задачей суда по проверке законности и обосно-

---

¹ См. *Непринцев А.В.* Указ. раб. С. 11.

² См.: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 апреля 1993 г. №3 «О судебной практике проверки законности и обоснованности ареста и продления срока содержания под стражей // Бюл. Верховного суда РФ. 1993. №7. С. 6. В связи с принятием Постановления Пленума Верховного суда РФ от 5 марта 2004 г. №1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» названный акт утратил свою силу.

ванности (обжалованных) действий или решений, т. е. рассмотрению их по существу.

Таким образом, при рассмотрении жалобы за рамками правового регулирования остаются вопросы, которые при поступлении уголовного дела в суд решаются в стадии подготовки дела к судебному заседанию (например, о направлении уголовного дела по подсудности). Между тем после поступления жалобы предметом обсуждения суда становятся вопросы, связанные в первую очередь с определением не предмета и пределов обжалования, а самой возможности рассмотрения жалобы по существу на досудебном этапе уголовного судопроизводства.

Подача жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ не предусматривает полномочий суда по возбуждению или отказу в возбуждении производства по жалобе. В связи с этим считаем, что возбуждение процедуры судебного контроля предопределено самим фактом подачи жалобы, а не усмотрением суда о возможности ее принятия к рассмотрению или отказа в принятии. Иными словами, установленная процедура проверки законности и обоснованности действий соответствующих лиц в порядке ст. 123–125 УПК РФ возбуждается путем подачи жалобы, а не на ее основании. Закон не предусматривает полномочий суда по возбуждению процедуры контроля.

Высказанное более десятилетия назад в научной литературе предложение о вынесении судом постановления о принятии жалобы и возбуждения по ней отдельного производства¹ уже было предметом критики и представлялось ненужной бюрократизацией процесса судебной защиты. При этом правильно акцентировалось, что подача жалобы должна влечь автоматическое назначение судебного заседания с целью проверки доводов жалобы по существу. Указание же на вынесение постановления о принятии жалобы к производству порождает мысль о возможности принятия судом и иного решения – об отказе в приеме жалобы, что недопустимо².

Однако складывающаяся практика, а именно число жалоб, производство по которым прекращено, позволяет, по нашему мнению, прийти к выводу о необходимости внесения в это утверждение некоторых корректировок. Действительно, заявительный характер жалобы означает автоматическое ее рассмотрение (условно – возбуждение по ней производства). Но возникает вопрос, что делать с жалобой, рассмотрение и разрешение которой по существу изначально в силу тех или иных причин повлечет вынесение незаконного и необоснованного судебного акта (например, в виду неподсудности заявленного спора данному суду). Полагаем, что в таких случаях следует все же предусмотреть и законодательно закрепить полномочия судьи по разрешению вопроса о приемлемости жалобы к рассмотрению.

Рассмотренные ниже судебные решения демонстрируют, что высказанное предложение всецело востребовано практикой.

Предусмотренный законом заявительный характер возбуждения спора о законности и обоснованности действий и решений соответствующего должностно-

---

¹ См.: *Галузо В.Н.* Указ. раб. С. 19.

² См.: *Лазарева В.А.* Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе. Самара, 2000. С. 91.

го лица предполагает наличие инициативы, которая должна исходить от лица, чьи права и (или) законные интересы нарушены. А если это так, то последующий отказ инициатора от обжалования должен предполагать (влечет) прекращение производства по жалобе в силу отсутствия (исчерпания) правового спора. В таком случае рассмотрение жалобы по существу, на что императивно ориентирует закон (ст. 125 УПК), вынесение в итоге решения в виде отказа в ее удовлетворении – беспредметны. Хотя задачи уголовного судопроизводства, изложенные в ст. 6 УПК РФ, на наш взгляд, будут разрешены и в данном случае¹.

Полагаем, что заявительный характер жалобы предопределяет не только обязанности суда по ее рассмотрению, но и обязанности заявителя по ее своевременной подаче и поддержанию. Важно отметить, что задачи судебного контроля на досудебном этапе в немалой степени предопределены необходимостью предоставления участнику уголовного судопроизводства возможности своевременно воспользоваться механизмом судебной защиты своих прав и свобод, что требует безотлагательности в разрешении заявленных им жалоб. Практика рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ показывает, что заявители, преследуя личностные (субъективные) интересы, нередко злоупотребляют своим правом на обжалование, пытаются манипулировать ходом уголовного процесса. Заявители также не учитывают, что это касается и прав других лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство (например, права на скорейший доступ к правосудию). Такое злоупотребление выражается в обжаловании действий и решений с пропуском значительного времени после их совершения²; а также в затягивании рассмотрения жалобы путем злоупотребления заявителем своими правами (например, правом заявителя на непосредственное участие в рассмотрении поданной им жалобы).

В процессуальной литературе предлагается, что если при рассмотрении жалобы судом установлено злоупотребление участником судебно-контрольного производства своими правами, суд вправе рассмотреть жалобу в его отсутствие³.

Данное предложение, направленное на пресечение злоупотребления участниками судебно-контрольного производства предоставленными им правами, на наш взгляд, не является бесспорным, поскольку в данном случае уместнее было бы вернуть жалобу заявителю, разъяснив, что действия последнего являются препятствием для постановления решения по ее существу. Считаем, что указанное предложение согласуется с природой правового спора, регулируемого нормами ст. 125 УПК РФ и возбуждаемого по инициативе заявителя, что позволяет расценивать пассивное поведение заявителя как отказ от спора.

Закон напрямую не предусматривает срока для обжалования действий и решений должностных лиц органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, что на практике компенсируется применением общих предписаний уголов-

---

¹ Пожалуй, это единственный беспелляционный вариант, когда необходимость вынесения решения о прекращении производства по жалобе лежит на поверхности.

² На практике такой срок может составлять более 3 лет. Подробнее см., напр.: *Скворцов Д.Л.* Сроки судебного обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ // *Уголовный процесс.* 2006. №4. С. 20–25.

³ См.: *Верин В.П.* Практика применения Уголовно-процессуального кодекса РФ. М., 2006. С. 142.

ного и уголовно-процессуального законов, системный анализ которых говорит, что сроки на обжалование таких действий все же носят пресекательный характер и определяются в каждом конкретном случае:

– сроком давности уголовного преследования, с истечением которого лицо освобождается от уголовной ответственности (п. 3 ч. 1 ст. 24, ст. 78 УК РФ). Например, такие ситуации возникают при обжаловании постановлений о прекращении уголовного дела или об отказе в его возбуждении;

– утверждением обвинительного заключения или обвинительного акта прокурором и направлением уголовного дела в суд (ст. 222, ст. 226 УПК РФ);

– постановлением приговора по уголовному делу, обстоятельства которого (все еще) являются предметом спора в порядке ст. 125 УПК РФ. Например, речь может идти об обжаловании законности и обоснованности действий и решений должностных лиц органов предварительного расследования, результаты которых легли в основу обвинения и подвергнуты непосредственной оценке суда в ходе судебного разбирательства дела по существу.

При наличии указанных обстоятельств считаем правильным прекращение производства по поданной жалобе. Отметим, что оценка таких **дowodов (в случае постановления приговора)** может быть проведена прокурором в порядке проверки наличия оснований для возбуждения производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (ст. 415 УПК РФ). Решение прокурора по окончании проверки об отказе в возобновлении производства может быть обжаловано в суд в порядке ст. 125 УПК РФ. Иной вид решений (отказ в возбуждении производства) обжалуется в суд, который в соответствии со ст. 417 УПК РФ правомочен решать вопрос о возобновлении производства по данному уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (ч. 3 ст. 416 УПК РФ). Данные выводы согласуются с правовым смыслом, придаваемым Конституционным Судом РФ к данным правоотношениям.

Так, в Определении от 9 апреля 2002 г. №28-О Конституционный суд, в частности, указал, что, *«рассматривая возобновление производства по вновь открывшимся обстоятельствам как особую стадию судопроизводства, сочетающую в себе элементы досудебного производства и непосредственного рассмотрения дела судом по вновь открывшимся обстоятельствам, признал оспариваемые нормы (ч. 3 ст. 386 и ч. 2 ст. 387 УПК РФ. – Авт.) утратившими силу и не подлежащими применению судами, другими органами и должностными лицами в связи с их несоответствием Конституции РФ в той мере, в какой они не допускали судебную проверку обоснованности постановлений прокурора об отказе в возбуждении и о прекращении производства по вновь открывшимся обстоятельствам, препятствуя тем самым исправлению допущенных судебных ошибок и восстановлению нарушенных вследствие этого прав и законных интересов граждан»¹.*

---

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 9 апреля 2002 г. №28-О «По жалобе Ефимова Николая Петровича на нарушение его конституционных прав ч. 3 ст. 386 и ч. 2 ст. 387 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» // ВКС РФ. 40

Вопрос об ограничении сроков для подачи жалобы в большей степени возникает на этапе доследственной проверки, реализуемой в порядке ст. 140–144 УПК РФ. Известно, что продолжительность доследственной проверки ограничена 3, в исключительных случаях – 10 сутками. Только при необходимости назначения и проведения документальных проверок или ревизий названный срок продляется до 30 суток (ч. 3 ст. 144 УПК РФ). В связи с этим отсутствие в законе ограничения срока подачи жалоб на решения и действия публичных органов уголовного преследования, позволяет заявителю обратиться с такой жалобой в любой момент, вплоть до истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности. Такое неограниченное временем усмотрение заявителя создаст для лица, в отношении которого, например, вынесено решение об отказе в возбуждении уголовного дела, опасность необоснованно долго находиться под угрозой воздействия уголовной юрисдикции. Кроме того, с истечением времени возможность собирания доказательств и их оценки судом в рамках данного производства значительно сужается.

Мы согласны с мнением тех авторов, которые предлагают ограничить срок обжалования таких решений пятью днями с момента уведомления заявителя об отказе в возбуждении либо возбуждении уголовного дела¹.

Ранее приведенное обоснование о заявительном характере возбуждения спора в порядке ст. 125 УПК РФ, являющемся безусловным основанием к принятию судом жалобы на действия и решения должностных лиц, исключает вынесение решения об отказе в приеме жалобы. Кроме того, отказ в приеме жалобы может породить неоднозначное понимание заявителем существа судебной защиты, воспринято им как отказ в правосудии или, по крайней мере, как ограничение доступа к правосудию. В любом случае принятие решения об отказе в приеме жалобы к рассмотрению, оставление жалобы без рассмотрения по существу не исключает возможность обжалования такого решения, что, в свою очередь, провоцирует дополнительный спор в разрешении процессуальных вопросов, возникающий уже между гражданином и судом.

Порядок кассационного обжалования не исключает возможности оспаривания и постановления о прекращении производства по жалобе. В связи с этим вопрос о той мере осторожности, с которой должны выноситься такого рода постановления, в том числе о прекращении производства, является актуальным и требует законодательного разрешения. Однако принятие решения в любом его виде, когда речь идет о неприемлемости жалобы, должно содержать в себе обоснование, по крайней мере, следующих обстоятельств: почему поданная жалоба не может быть рассмотрена судом по существу; в каком процессуальном порядке возможно рассмотрение подобной жалобы. Из таких решений должно быть видно, что суд не отказывает в судебной защите, а лишь направ-

---

2002. №4. С. 67–83. Также Определение Конституционного суда РФ от 18 янв. 2005 г. №39-О «По жалобе гражданина Часовских Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав ч. 2 ст. 416 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Там же. 2005. №4. С. 103–106.

¹ См.: *Скворцов Д.Д.* Указ. раб. С. 21.

ляет заявленный к его рассмотрению спор в иное русло, предусмотренное законом.

Правоприменители должны понимать, что для гражданина, обратившегося в суд в порядке ст. 125 УПК РФ, форма, в которой будет вынесено постановление суда, будь то постановление об отказе в приеме жалобы, об отказе в рассмотрении жалобы или постановление о прекращении производства по жалобе, не предопределяет его дальнейшие действия. Существенным для гражданина в данном случае будет являться ответ суда с указанием логичных, ясных и конкретных выводов о невозможности рассмотрения жалобы по существу, с разъяснением процессуального механизма обжалования действий и решений должностного лица. Такое постановление станет дальнейшим путеводителем для гражданина по пути иерархически сложного для него механизма судебной защиты своих прав и свобод.

Исходя из вышеизложенного, считаем, что наиболее рациональной формой решения суда, когда последний пришел к выводу о неприемлемости жалобы, является мотивированное решение об оставлении ее без рассмотрения по существу.

Результат рассмотрения жалобы, как на предмет ее приемлемости, так и по существу должен быть оформлен судебным решением, а не письмом судьи. Направление заявителем различного рода сопроводительных писем о возвращении поданной жалобы без рассмотрения по существу может не лучшим образом отразиться на авторитете суда и ослабит доверие граждан к институту судебной защиты.

Примером достаточно взвешенной позиции в исследуемых моментах является постановление Автозаводского районного суда г. Н. Новгорода от 25.07.2005 г.

Гражданин Ф. обжаловал в порядке ст. 125 УПК РФ действия адвоката, осуществлявшего его защиту по уголовному делу, и действия заведующего адвокатской конторой одного из районов г. Н. Новгорода. Суд, установив субъектный состав лиц, чьи действия обжаловались, отказал в приеме жалобы к рассмотрению. При этом заявителю было разъяснено право обращения с указанной жалобой к Президиуму палаты адвокатов Нижегородской области¹.

Соглашаясь с мнением П. Морозова², что не соответствующая закону практика прекращения судами производства по жалобам, поданным в порядке ст. 125 УПК РФ, путем отказа в принятии жалоб к рассмотрению, оставления их без рассмотрения, возвращения заявителю может затруднять реализацию конституционного права личности на судебное рассмотрение поданной жалобы

---

¹ См.: Архив Автозаводского районного суда г. Н.Новгорода за 2005 г. Судебное дело №3/7-40/05. При рассмотрении жалобы в кассационном порядке постановление судьи оставлено без изменения.

² См.: *Морозов П.* Нормы УПК о порядке рассмотрения судом жалоб в досудебном производстве требуют совершенствования // Уголовный процесс. 2005. №4. С. 76–78.

по существу, следует повториться, что, на наш взгляд, несоответствие судебной практики закону заключается не столько в форме таких постановлений, сколько в их содержании, т.е. в критериях законности, обоснованности и мотивированности (ч. 4 ст. 7 УПК).

Практика выработала случаи, когда жалобы не были рассмотрены по существу ввиду таких причин, как: отказ лица, подавшего жалобу, от своих требований; отмена обжалуемого действия или решения прокурором до вынесения постановления судьи; обжалование действий и решений должностных лиц по уголовному делу, принятому судом к своему производству для рассмотрения по существу или уже рассмотренному судом; неопределенность доводов жалобы; неподсудность жалобы; отсутствие у лица, подавшего жалобу, статуса участника уголовного судопроизводства и (или) лица, чьи права и законные интересы нарушены обжалуемым решением (действием); отсутствие предмета обжалования и т.д.¹

Сравнительный анализ, проведенный путем выборки результатов рассмотрения жалоб в районных (городских) судах Нижегородской области, показывает, что количество жалоб, которые не рассмотрены судом по существу, растет. Однако, как видно, представленные ниже данные свидетельствуют о том, что неприемлемость жалоб вызвана не их необоснованностью, а разрешением спора до вынесения решения судом по существу (отменено обжалуемое решение или действие; лицо, подавшее жалобу, отказалось от своих требований и т. п.) или направлением заявленного спора для рассмотрения в ином порядке (окончание досудебного этапа уголовного судопроизводства; неподсудность жалобы и т. п.). И только **в трех случаях** судом установлено обстоятельство, свидетельствующее о том, что жалоба не может быть предметом рассмотрения в порядке ст. 125 УПК РФ, поскольку подана заявителем, не являющимся участником уголовного процесса.²

---

¹ Приведенный перечень не носит исчерпывающего характера и в зависимости от цели исследования может быть значительно расширен.

² Здесь и далее, что касается материалов, рассмотренных районными (городскими) судами, использованы в том числе данные из обобщений судебной практики. См., напр.: Справки Павловой Е.А. «О рассмотрении судами Нижегородской области жалоб на действия (бездействие) и решения суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство в порядке ст. 123–125 УПК РФ за 9 месяцев 2004 г., 3-й квартал 2005 г., 1-й квартал 2006 г.», справка судьи Кречетовой Т.Г. «О результатах обобщения судебной практики разрешения судами Нижегородской области жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ по материалам, рассмотренным в 2007 г.»

Среди оснований, по которым жалобы не рассмотрены по существу, можно выделить следующие:

- решения, действия, которые обжалуются, отменены соответствующим должностным лицом органа предварительного следствия, дознания, прокурором;
- лицо, подавшее жалобу, отказалось от своих требований
- предварительное расследование закончено составлением обвинительно-го заключения, дело направлено в суд либо уже рассматривается, или рассмотрено по существу, в том числе с вступлением приговора в законную силу;
- жалоба территориально не подсудна суду;
- лицо, подавшее жалобу, не является участником уголовного судопроизводства.

Применительно к названным ситуациям к обсуждению в теории и на практике, за редким исключением, предлагаются следующие виды решений суда: отказ в принятии жалобы, оставление жалобы без рассмотрения, прекращение производства по жалобе, возврат жалобы для устранения препятствий в ее рассмотрении.

Предложения по обоснованию вида процессуальной формы решения суда, пришедшего к выводу о невозможности рассмотрения жалобы по существу, в основном сводятся к использованию процессуальной аналогии решений, принимаемых в связи с рассмотрением допустимости заявления и жалоб при производстве по делам частного обвинения, в апелляционном, кассационном и надзорном порядке. Напомним, что в соответствии с названными процессуальными порядками в случае неприемлемости заявления или жалобы (несоответствие ее по форме и содержанию требованиям уголовно-процессуального закона) суд принимает следующие решения:

- выносит постановление о возвращении заявления лицу, его подавшему, в котором предлагается привести его в соответствие с требованиями, установленными для заявления о возбуждении уголовного дела частного обвинения, и

устанавливает для этого срок. В случае неисполнения данного указания отказывает в принятии заявления к своему производству и уведомляет об этом лицо, его подавшее (ч. 1 ст. 319 УПК);

– возвращает жалобы для ее пересоставления в соответствии с требованиями, предусмотренными ч. 1 ст. 363 УПК РФ; назначение срока для исправления указанных недостатков. В случае невыполнения требований судьи или непоступления жалобы в установленный срок выносится соответствующее постановление, а апелляционное производство по делу прекращается (ч. 2 ст. 363 УПК); аналогичное решение принимается при рассмотрении вопроса о приемлемости кассационных жалоб (ч. 3 ст. 375 УПК);

– возвращает жалобы заявителю для устранения недостатков, выявленных судьей надзорной инстанции и препятствующих вынесению по жалобе решения по существу. В уголовно-процессуальном законодательстве нет прямого указания на действия суда при рассмотрении вопроса о неприемлемости надзорной жалобы, однако правоприменители идут по указанному пути.

Рассмотрим ситуации, возникающие при рассмотрении жалоб на предмет их приемлемости для рассмотрения по существу.

Нередко жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ поступают в то время, когда уголовное дело, в пределах которого были совершены оспариваемые действия, направлено с обвинительным заключением (актом) в суд для рассмотрения по существу. Иногда рассмотрение таких жалоб приходится на период, когда дело находится на стадии кассационного, реже – надзорного производства.

Согласно ч. 3 ст. 29 УПК РФ жалобы на действия и решения прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя рассматриваются судом в ходе досудебного производства. Коль скоро такие жалобы поступают на стадии судебного рассмотрения дела по существу, производство по таким жалобам теряет свое назначение, которое, как указывалось выше, заключается в том числе в своевременном эффективном контроле с целью защиты прав, свобод и законных интересов личности. Кроме того, перенесение механизмов такой защиты непосредственно в стадию судебного разбирательства дела по существу будет носить более продуктивный и перспективный характер, учитывая процессуальные возможности суда первой инстанции. Предложенное на сей счет правило, согласно которому производство по жалобе подлежит прекращению, когда дело уже рассматривается по существу в первой инстанции, вызывает некоторые нарекания.

На наш взгляд, судебная практика уже давала ответ на подобный вопрос. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 апреля 1993 г. №3 «О судебной практике проверки законности и обоснованности ареста и продления срока содержания под стражей» указывалось, что если на момент подачи жалобы или ее рассмотрения в судебном заседании выяснится, что уголовное дело в отношении лица, содержащегося под стражей, передано в суд в порядке, предусмотренном ст. 217 УПК РСФСР, то жалоба направляется в тот же суд и рассматривается в соответствии с требованиями ст. 222 и 223 УПК РСФСР (п. 10 и 11 соответственно)¹.

---

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 апр. 1993 г. №3.

Мы также согласны с замечанием В.П. Верина, который уточняет, что если в ходе осуществления самостоятельной судебной проверки по жалобе будет установлено, что предварительное расследование завершено, уголовное дело с обвинительным заключением направлено в суд, то собранный материал с **согласия заявителя** может быть направлен в соответствующий суд для его проверки в рамках судебного разбирательства¹. Что касается рассмотрения таких жалоб при указанной ситуации в кассационном и надзорном порядке, то решение по ним должно быть принято в соответствии с ч. 3 ст. 375 УПК РФ, ч. 3 ст. 406 УПК РФ и ст. 408 УПК РФ соответственно².

Указанные доктринальные выводы согласуются и с правовыми позициями Конституционного Суда РФ.

Так, «... из предписаний ст. 45 и 46 (ч. 1 и 2) Конституции РФ не вытекает необходимость обеспечения проверки судом – после вступления приговора в законную силу – законности и обоснованности действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования в процедуре, предусмотренной ст. 125 УПК РФ, поскольку такая проверка осуществляется судом в ходе рассмотрения дела по существу. Осуществление же её в процедуре, предусмотренной ст. 125 УПК РФ, фактически означало бы подмену установленной законодателем в пределах его компетенции процедуры принятия и контроля решений по уголовному делу на различных стадиях уголовного судопроизводства, включая надзорную инстанцию, путём проведения параллельного разбирательства»³.

Между тем, как показывают результаты исследования, указанные правовые позиции судебной практикой еще всецело не восприняты.

Так, из пяти материалов по жалобам А., рассмотренных Лысковским районным судом, следует, что в производстве одного из судей находилось уголовное дело по обвинению А. по ч. 3 ст. 162 УК РФ.

06.03.2007 года в ходе проведения предварительного слушания по делу обвиняемым было заявлено ходатайство о признании незаконными действий следователя СО Лыковского ОВД по несвоевременному составлению протокола задержания А. в порядке ст. 91, 92 УПК РФ.

Из содержания жалобы усматривается, что Антипов В.Г. был фактически задержан по подозрению в совершении преступления 12.12.2006 года в 03-55 часа. Однако в отношении него незаконно был оформлен протокол об административном задержании, что повлекло нарушение его прав, предусмотренных ст. 46, 92 УПК РФ, в виде несвоевременного составления протокола его задержания в порядке ст. 91, 92 УПК РФ – только в

---

¹ См.: Верин В.П. Указ. раб. С. 138.

² См. подробнее: Разд. 5 данной работы «Процессуальный порядок рассмотрения жалоб при судебном контроле в судах первой, кассационной и надзорной инстанций».

³ См.: Определение Конституционного суда Российской Федерации от 18 нояб. 2004 г. №369-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Граматчикова Игоря Витальевича на нарушение его конституционных прав положениями ст. 19, 122–125, 406, 415 и 416 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Текст Определения официально опубликован не был. Здесь и далее приводится содержание текста судебного решения согласно версии информ.-справ. системы «Гарант» по состоянию на 01.10.2006 г.

20-00 часов 12.12.2006 года.

Судья, в производстве которого находится уголовное дело, выделил материал по жалобе А. в порядке ст. 125 УПК РФ на вышеуказанные действия следователя, и данная жалоба была рассмотрена другим судьей с вынесением постановления от 14.03.2007 года об оставлении жалобы А. без удовлетворения по мотиву неподведомственности жалобы, поскольку до составления протокола задержания А. в порядке ст. 91, 92 УПК РФ он был подвергнут административному задержанию в связи с совершением административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.21.КоАП РФ, в связи с чем, в отношении него был составлен протокол об административном правонарушении и вынесено постановление о назначении административного наказания. Поэтому законность задержания А. в ходе административного задержания не может быть проверена судом в порядке ст. 125 УПК РФ, поскольку А. в данном случае не являлся участником уголовного судопроизводства.¹

Также другим судьей была отдельно в порядке ст. 125 УПК РФ рассмотрена жалоба А., поступившая в суд 09.03.2007 года, в которой он обжаловал постановление следователя прокуратуры от 12.02.2007 года об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении работников ОВО Лысковского РОВД Нижегородской области по факту причинения А. телесных повреждений в процессе его задержания 12.12.2006 года, а также незаконного его удержания в РОВД свыше 3-х часов без составления протокола задержания в порядке ст. 91, 92 УПК РФ.

Предметом проверки суда были те же обстоятельства, указанные А. в предыдущей жалобе. Судья, рассмотрев жалобу А., 21.05.2007 года вынес постановление о признании незаконным и необоснованным постановления следователя прокуратуры Лысковского района Нижегородской области от 12.02.2007 года об отказе в возбуждении уголовного дела по сообщениям А. о получении им телесных повреждений со стороны работников милиции при его задержании, а также по факту незаконного удержания в РОВД свыше 3-х часов до составления протокола задержания. При этом суд сослался на то обстоятельство, что при проведении проверки в порядке ст. 144 УПК РФ не все доводы заявителя получили оценку в постановлении следователя об отказе в возбуждении уголовного дела.²

Кроме того, отдельно от рассматриваемого в отношении А. уголовного дела в порядке ст. 125 УПК РФ были рассмотрены его жалобы:

- от 05.03.2007 года на незаконность действий следователя по изъятию принадлежащих А. личных вещей в ходе его задержания (постановлением судьи от 09.03.2007 года данная жалоба оставлена без удовлетворения);³

- от 18.06.2007 года о признании незаконным действий сотрудников ОВД Лысковского РОВД Нижегородской области по его административному задержанию 12.12.2006 года и признании его фактически задержанным в порядке ст. 91 УПК РФ до возбуждения уголовного дела (постановлением судьи от 26.06.2007 года данная жалоба оставлена без удовлетворения по мотиву её неподведомственности суду в порядке ст. 125 УПК РФ, т.к. на момент задержания А. не являлся участником уголовного судопроизводства, а являлся лицом, в отношении которого велось производство об административном правонарушении; также суд указал, что дело находится в производстве суда, поэтому жалоба А. в по-

---

¹ См.: Архив Лысковского районного суда Нижегородской области за 2007 г. Судебное дело № 3/7-4/2007. Кассационным определением судебной коллегии от 24.04.2007 г. постановление судьи отменено.

² См.: Архив Лысковского районного суда Нижегородской области за 2007 г. Судебное дело № 3/7-3/2007.

³ См.: Архив Лысковского районного суда Нижегородской области за 2007 г. Судебное дело № 3/7-13/2007.

рядке ст. 125 УПК РФ рассмотрена быть не может);¹

- от 14.05.2007 года на постановление следователя прокуратуры от 26.03.2007 года об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников Лысковского РОВД Нижегородской области по поводу невозвращения ему личных вещей, изъятых в ходе задержания 12.12.2006 года (постановлением судьи от 21.05.2007 года данная жалоба А. удовлетворена).²

Из анализа вышеуказанных примеров судебной практики следует вывод, что все жалобы А. на незаконность действий должностных лиц органов уголовного преследования должны были быть разрешены судьей в ходе рассмотрения по существу уголовного дела по обвинению А.

Однако выводы суда о рассмотрении жалобы А. не в рамках уголовного дела, находящегося в производстве суда, противоречат положениям ранее приведённых Постановлений и Определений Конституционного Суда РФ, а фактические обстоятельства, установленные из представленных в суд материалов, свидетельствуют о том, что 12.12.2006 года в 03-55 часа А. был задержан в качестве подозреваемого в совершении разбойного нападения на водителя такси, что прямо следует из рапорта работников милиции о задержании Антипова В.Г., а также протокола его задержания, оформленного в порядке ст. 91, 92 УПК РФ, где в качестве основания задержания А. указано, что тот застигнут непосредственно после совершения преступления.

Вынесение постановления о прекращении производства по делу (о неприемлемости жалобы) также будет уместным в случаях, когда в жалобе поставлен вопрос о законности и обоснованности решений и действий должностных лиц органов предварительного расследования, оценка которых уже дана при рассмотрении дела по существу при постановлении приговора. Типовым примером такого подхода являются случаи, когда приговор вынесен, однако осужденные пытаются реабилитировать свое положение через обжалование отказа в возбуждении уголовного дела в отношении должностных лиц органов предварительного расследования, превысивших свои полномочия в процессе собирания доказательств по делу. В основном доводы жалобы при этом сводятся к тому, что доказательства, закрепленные в различных процессуальных актах, получены под давлением.

Так, постановлением Нижегородского районного суда от 21 марта 2006 г. оставлена без удовлетворения жалоба С. на действия ст. следователя прокуратуры Нижегородского района, поскольку в судебном заседании, проведенном в порядке ст. 125 УПК РФ, установлено, что предварительное расследование закончено, уголовное дело направлено в суд для рассмотрения по существу.³

---

¹ См.: Архив Лысковского районного суда Нижегородской области за 2007 г. Судебное дело № 3/7-1/2007.

² См.: Архив Лысковского районного суда Нижегородской области за 2007 г. Судебное дело № 3/7-2/2007.

³ См.: Справка о результатах обобщения судебной практики разрешения судами Нижегородской области жалоб на действия и решения суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, в порядке ст. 125 УПК РФ (по материалам, рассмотренным судами в 1-м квартале 2006 г.).

Напомним, что, на наш взгляд, в подобных ситуациях более приемлемым является решение суда о направлении жалобы в суд по месту рассмотрения уголовного дела.

Постановлением Кстовского городского суда Нижегородской области от 3 февраля 2006 г. жалоба осужденного Ф. на бездействие прокурора в ходе предварительного расследования оставлена без удовлетворения, так как по уголовному делу постановлен обвинительный приговор¹.

В то же время при исследовании встречались постановления, в которых фактически жалоба осужденного рассматривалась по существу и при наличии вступившего в законную силу приговора, о чем свидетельствует не только резолютивная, но и мотивировочная часть постановления судьбы.

Судья Саровского городского суда Нижегородской области 26 августа 2005 г. рассмотрел жалобу осужденного Б. на постановление ст. следователя прокуратуры об отказе в возбуждении уголовного дела и привлечении к уголовной ответственности сотрудников УВД г. Сарова и отдела режима охраны г. Сарова Нижегородской области.

Судья, установил, что Б. осужден приговором Саровского городского суда Нижегородской области от 15 июня 2004 г. Приговор вступил в законную силу 15 июля 2004 г. При этом суд пришел к выводу, что доводы осужденного о фабрикации против него процессуальных документов по делу уже получили оценку суда, изложенную в приговоре. Однако судья вновь рассмотрел в открытом судебном заседании жалобу заявителя и повторно произвел оценку доводов заявителя.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 14.10.2005 г. постановление судьи отменено, производство по жалобе прекращено².

Пример не единичен³ и наглядно показывает неприемлемость рассмотрения таких жалоб, как противоречащих основным принципам уголовного судопроизводства. Следует согласиться с мнением тех авторов, которые полагают, что в подобных ситуациях производство по жалобе должно быть прекращено (жалоба должна быть признана неприемлемой)⁴.

Пока же на практике, даже в пределах одной судебной коллегии, существуют различные подходы к вопросу о возможности вынесения в подобных ситуациях такого вида решения, как прекращение производства по жалобе. Случаи, когда в кассационном порядке отменялись решения судей первой инстанции, которыми производство по жалобе было прекращено в связи с нахождением дела на рассмотрении по существу, не исключение. При этом единствен-

---

¹ См.: Справка о результатах обобщения судебной практики разрешения судами Нижегородской области жалоб... за 2007 г.

² См.: Архив Саровского гор. суда Нижегород. обл. за 2005 г. Судебное дело №4/7-36/05.

³ См.: Там же. Судебное дело №4/7-19/05.

⁴ См., напр.: *Константинов П., Стуканов А.* Рассмотрение жалоб на действия (бездействие) дознавателя, следователя и прокурора // *Законность.* 2004. №1. С. 14.

ным доводом коллегии было указание на то обстоятельство, что принятие решения о прекращении судебного-контрольного производства законом не предусмотрено.

В том же контексте высказался и президиум Владимирского областного суда, извлечение из постановления которого было опубликовано в официальном издании Верховного Суда РФ. В частности, президиум, отменяя постановление суда первой инстанции, указал на незаконность решения, которым производство по жалобе в порядке ст. 125 УПК РФ прекращено в связи с тем, что заявитель не является лицом, наделенным правом обжалования. Надзорная инстанция пришла к выводу, что прекращение производства по жалобе является решением, не предусмотренным законом, следовательно, постановление суда подлежит отмене¹.

К сожалению, такое узкое толкование приводит в дальнейшем к созданию в некотором роде казуистических ситуаций, когда в отсутствие предмета судебного контроля в суде первой и кассационной инстанций на первое место выходят вопросы соответствия процессуальной организации рассмотрения жалоб закону.

Суд первой инстанции рассмотрел жалобу на действия должностных лиц в порядке ст. 125 УПК РФ, признав ее необоснованной, в отсутствие заявителя. Между тем из материалов видно, что аналогичные доводы заявителя, указанные в жалобе, в этой части уже получили оценку суда при постановлении приговора.

При кассационном рассмотрении материалов судебная коллегия отменила постановление судьи. Среди прочих оснований указано: «Из материалов дела усматривается, что протокола судебного заседания не велось, следовательно, следует сделать вывод, что судебного заседания не проводилось. Доводы жалобы осужденного о том, что он в судебное заседание не вызывался и его жалоба рассмотрена в его отсутствие, подтверждаются материалами дела. Между тем в своей жалобе заявитель просил обеспечить его доставку. Кроме того, в судебное заседание не вызывался ни защитник, ни прокурор. Об этом отсутствует отметка и в справочном листе материалов дела»².

Наличие подобных примеров позволяет прийти к выводу о необходимости скорейшего законодательного урегулирования в этой части. Внесение в закон положений, регулирующих полномочия судьи единолично (без публичного разбирательства жалобы по существу) прекратить производство по жалобе (признать ее неприемлемой), позволит исключить из работы судов несвойственные стадии судебно-контрольного производства действия, создаст экономичию процессуальных средств без ущерба судебной защите прав, свобод и законных интересов личности.

На практике имеются случаи, когда до судебного рассмотрения жалобы прокурор принимает положительное решение по предмету жалобы заявителя. Например, отменяет необоснованное постановление дознавателя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, и возобновляет производство по уголовному делу (ч. 1 ст. 214 УПК). В таких ситуациях некоторые ав-

---

¹ См.: Бюл. ВС РФ. 2005. №2. С. 24–25.

² См.: Архив Нижегород. обл. суда за 2005 г. Судебное дело №22-296/2005.

торы предлагают в порядке процессуальной аналогии с ч. 2 и 3 ст. 23 УПК РФ прекращать производство по делу¹. Однако высказанное мнение не учитывает ситуации, когда постановление отменяется прокурором по иным основаниям, нежели заявленным в жалобе. При этом заявитель настаивает на рассмотрении его жалобы по существу.

Нередко прокурор, представляющий сторону обвинения в судебно-контрольном производстве, поддерживает законность и обоснованность обжалуемого постановления следователя, а в дальнейшем вышестоящий прокурор (или руководитель следственного органа) в пределах своей компетенции это же постановление следователя отменяет. На наш взгляд, прекращение производства по делу возможно только *с согласия заявителя*. Более подробно указанный вопрос будет рассмотрен при анализе конкретных видов действий и решений соответствующих должностных лиц, обжалуемых в порядке ст. 125 УПК РФ.

Высказанные суждения о совершенствовании судебно-контрольного производства по вопросам рассмотрения жалобы заявителя на законность и обоснованность решений и действий публичных органов уголовного преследования, на предмет ее соответствия требованиям уголовно-процессуального закона, позволяют предложить законодателю внесение изменений в УПК РФ. Считаем, что внесение в судебно-контрольное производство процедуры, связанной с рассмотрением приемлемости жалоб (фактически это процедура уже применяется на практике в виде вынесения решений об отказе в приеме жалоб, **оставлении их без рассмотрения**), прекращении производства по жалобам и т.п.), и вынесение судьей соответствующего постановления будет, во-первых, отражать реалии судебной практики; во-вторых, позволит оптимизировать процесс судебной проверки по правилам ст. 125 УПК РФ.

После поступления жалобы судья будет должен рассмотреть ее на предмет приемлемости, т.е. выяснить отсутствие оснований, препятствующих ее проверке по существу. В случае установления оснований, препятствующих рассмотрению жалобы по существу, судья единолично выносит мотивированное решение об ее неприемлемости в виде постановления об оставлении жалобы без рассмотрения. В определении, в зависимости от ситуации: должны быть указаны недостатки, подлежащие устранению, а заявителю предоставлен срок для их устранения; разъяснен процессуальный порядок обращения с жалобой в соответствующие органы; предоставлено право на приобщение жалобы к уголовному делу, рассматриваемому по существу.

В случае установления оснований, препятствующих рассмотрению жалобы по существу, в судебном заседании (например, отказ заявителя от ее поддержания) судья также единолично выносит решение об ее неприемлемости в виде постановления о прекращении производства по жалобе. В определении, в зависимости от ситуации: должны быть указаны недостатки, подлежащие устранению, а заявителю предоставлен срок для их устранения; разъяснен процес-

---

¹ См.: *Марков О.Н.* Обжалование в суд действий, бездействия и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство на досудебных стадиях: Науч.-практ. пособие. Сыктывкар, 2004. С. 35.

суальный порядок обращения с жалобой в соответствующие органы; предоставлено право на приобщение жалобы к уголовному делу, рассматриваемому по существу и т. п.

Предложенная процедура, на наш взгляд, позволит суду безотлагательно ориентировать граждан в вопросе о пределах судебно-контрольного судопроизводства и иных этапов уголовного судопроизводства; обеспечить им защиту действительно нарушенных конституционных прав, свобод и законных интересов, а также освободит суды от работы, не свойственной на указанном этапе.

В заключение отметим, что в ст. 125 УПК РФ не урегулирована ситуация о возможности заявителя изменять предмет жалобы. В связи с этим суды при рассмотрении судебных материалов нередко действуют «прямолинейно», исходя из того, что ст. 125 УПК РФ не предусматривает изменения жалобы в устном порядке непосредственно в судебном заседании.

Так, постановлением судьи Советского районного суда г. Н. Новгорода от 14 июня 2006 г. жалоба З. на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 03.11.1999 г. была оставлена без удовлетворения.

Судебная коллегия установила, что З. обратился в суд с жалобой на ответ прокурора от 15.09.2004 г., впоследствии в судебном заседании свои доводы изменил и просил признать незаконным постановление прокурора от 03.11.1999 г.

Отменяя решение суда первой инстанции, коллегия указала: «Суд не вправе был выносить решение за пределами поданной жалобы, основываясь на доводах заявителя, измененных в судебном заседании»¹.

Отметим и то обстоятельство, что судебная коллегия в качестве основания отмены судебного решения указала и на то обстоятельство, что само постановление от 03.11.1999 г. в материалах дела отсутствует, поэтому придти к выводу о полноте проведенной судом первой инстанции доводов жалобы заявителя не представляется возможным.

Между тем, утверждение о том, что суд при рассмотрении жалобы заявителя не может выйти за пределы первоначально поданной им жалобы представляется необоснованным.

Как указывалось выше, вопросы права и факта тесно переплетены между собой, заявителю в лице гражданина затруднительно правильно обозначить предмет жалобы, что может быть исправлено им при судебном разбирательстве. При этом закон не устанавливает никаких ограничений на этот счет.

Задача суда состоит в том, чтобы правильно определить предмет жалобы заявителя, поскольку нередко коллизии с определением такого предмета спровоцированы в большей степени правоохранительными органами (например, вместо вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела заявителю направляется немотивированный ответ письмом-отношением).

В данной связи мы уверены в том, что заявитель вправе изменить и дополнить свою жалобу до удаления суда в совещательную комнату.

---

¹ См.: Архив Нижегородского областного суда за 2006 г. Судебное дело № 22-2789/2006.

Субъекты обжалования: понятие, характеристика их процессуальных прав и обязанностей

В соответствии с ч. 2 ст. 125 УПК РФ жалоба может быть подана в суд *заявителем*, его защитником, законным представителем или представителем непосредственно либо через дознавателя, следователя, **руководителя следственного органа** или прокурора. Круг лиц, имеющих право на обжалование действий и решений публичных органов уголовного преследования, установлен в ст. 123 УПК РФ.

Статья 123 УПК РФ, кроме прочих требований, определяет два критерия для лиц, которые наделяются правом обжалования действий и решений должностных лиц органов дознания, следствия, прокурора и суда:

- они должны обладать статусом участника уголовного судопроизводства, чей интерес нарушен обжалуемым действием или решением;
- они могут быть иными лицами в той части, в которой процессуальные действия и решения затрагивают их интересы.

Из приведенных положений закона видно, что в одних случаях законодатель, используя термин «заявитель», раскрывает его содержание через указание на статус участника уголовного судопроизводства. В других – путем указания на круг нарушенных («затронутых») интересов.

В первом случае круг прав и обязанностей заявителя закреплен в соответствующих статьях УПК РФ:

- 1) Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения:
  - потерпевший (п. 18 ч. 2 ст. 42 УПК);
  - частный обвинитель (ст. 43 УПК);
  - гражданский истец (п. 17 ч. 4 ст. 44 УПК);
  - представители потерпевшего, гражданского истца (ч. 3 ст. 45 УПК);
- 2) Участники уголовного судопроизводства со стороны защиты:
  - подозреваемый (п. 10 ч. 4 ст. 46 УПК)¹;
  - обвиняемый (п. 14 ч. 4 ст. 47 УПК);
  - защитник (п. 10 ч. 1 ст. 53 УПК);
  - гражданский ответчик в части, касающейся гражданского иска (п. 12 ч. 2 ст. 54 УПК);
  - представитель гражданского ответчика (ч. 2 ст. 55 УПК);
- 3) Иные участники уголовного судопроизводства:
  - свидетель (п. 5 ч. 4 ст. 56 УПК);
  - эксперт (п. 5 ч. 3 ст. 57 УПК);

¹ Не смотря на то, что в ст. 43 и ч. 4-6 ст. 246 УПК РФ такое право частного обвинителя не предусмотрено, однако из взаимосвязи положений указанных статей со ст. 119 УПК РФ, такое право следует признать непосредственно действующим.

- специалист (п. 4 ч. 3 ст. 58 УПК);
- переводчик (п. 3 ч. 3 ст. 59 УПК);
- понятой (п. 3 ч. 3 ст. 60 УПК).

Уголовно-процессуальный закон в качестве лиц, обладающих правом на обжалование действия (бездействия) должностных лиц органов уголовного преследования, не рассматривает таких участников как:

- поручитель (ст. 103 УПК);
- залогодатель, если им выступает не подозреваемый или обвиняемый (ст.

106 УПК);

- родственники, родственники или иждивенцы умершего реабилитированного (ст. 134 УПК);

- родственники покойного при производстве следственных действий, связанных с осмотром трупа, эксгумацией (ст. 178 УПК).

- свидетели или их близкие родственники, родственники, близкие лица при контроле и записи переговоров (ст. 186 УПК).

- лица, в отношении которых действуют решения о мерах попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого или обвиняемого и меры по обеспечению сохранности его имущества (ст. 160 УПК).

Между тем, полагаем, что интересы указанных лиц также могут быть существенно ограничены процессуальными решениями или действиями. В связи с этим им, при наличии иных условий, должно быть предоставлено право на обжалование в порядке ст. 125 УПК РФ. Считаю целесообразным, закрепить такие права непосредственно в УПК РФ.

Во втором случае закон, определяя понятие иных лиц, связывает процессуальную возможность таковых обратиться с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ с интересом, который может быть затронут производимыми в отношении них процессуальными действиями и принимаемыми процессуальными решениями.

Однако, и в первом и во втором случаях, интерес в порядке ст. 125 УПК РФ, рассматривается через потенциал процессуальных действий и решений, реализованных публичными процессуальными органами, как способных причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства и иных лиц либо затруднить доступ к правосудию.

Стоит отметить, что в уголовно-процессуальном законе термин «заявитель» используется не только в связи с рассмотрением жалоб в порядке судебного-контрольного производства, но и, например, в связи с рассмотрением сообщения о преступлении (ст. 141, 144–146, 148 УПК). В этом случае под заявителем законодатель понимает конкретное лицо, обратившееся с устным или письменным заявлением о преступлении. Пункт 5 ст. 144 УПК РФ прямо предусматривает, что отказ в приеме сообщения о преступлении может быть обжалован (заявителем) прокурору или в суд в порядке, установленном ст. 124 или 125 настоящего Кодекса. Таким образом, при рассмотрении жалобы в порядке судебного-контрольного производства под заявителем также понимается лицо, которое обратилось с заявлением о преступлении, но ему отказано в приеме такого заявления.

В качестве примера иных лиц, которых закон не относит к участникам уголовного судопроизводства, можно, например, указать:

– граждан, которым отказано в возбуждении уголовного дела (в случае непризнания их потерпевшими, истцами, представителями сторон), заявителей и их представителей (в случае их несогласия с мотивами отказа в возбуждении уголовного дела);

– граждан, которые формально не признаны участниками уголовного судопроизводства, но были подвергнуты мерам процессуального принуждения; граждане, чьи интересы при применении мер процессуального принуждения в отношении участников уголовного судопроизводства были нарушены (ограничены);

– граждан, которым отказано в признании их участниками уголовного судопроизводства.

Законодательная неопределенность понятия «заявитель» спровоцировала разную судебную практику, направленность которой между тем на сегодняшний день определяется с учетом ряда решений Конституционного суда РФ.

Конституционный суд РФ в своих решениях неоднократно указывал на недопустимость ограничения права на судебное обжалование действий и решений, затрагивающих права и законные интересы граждан, лишь в том основании, что эти граждане не были признаны в установленном законом порядке участниками производства по уголовному делу, поскольку обеспечение гарантируемых Конституцией РФ прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве должно вытекать из фактического положения этого лица как нуждающегося в обеспечении соответствующего права¹.

Так, в соответствии со ст. 19 и 123 УПК РФ действия (бездействие) и решения органов дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда могут быть обжалованы как участниками уголовного судопроизводства, так и иными лицами в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы, поскольку указанные нормы, носящие общий характер, не содержат каких бы то ни было предписаний, позволяющих ограничивать возможности лиц, чьи права и законные интересы оказались непосредственно затронутыми конкретными судебными решениями, по обжалованию этих решений в вышестоящие судебные инстанции².

---

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 23 марта 1999 г. №5-П.; Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. №11-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 47 и ч. 2 ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Масликова» // ВКС РФ. 2000. №5. С. 46–52; Определение Конституционного Суда РФ от 5 нояб. 2004 г. №350-О «По жалобе гражданина Кузина Сергея Петровича на нарушение его конституционных прав ч. 1 ст. 125 и ч. 1 ст. 402 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Там же. 2005. №2. С. 57–60.

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 22 января 2004 г. №119-О «По жалобе гражданки Семёновой Лилии Михайловны на нарушение её конституционных

Таким образом, ограничение права на судебное обжалование процессуальных действий или решений, затрагивающих права и законные интересы граждан, на том лишь основании, что эти граждане не были признаны в установленном порядке участниками производства по делу, не соответствует Конституции Российской Федерации.

Так, прокурором Кировского района г. Екатеринбурга 19 января 2004 г. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, по факту приобретения ООО «Фирма «Дежа» права собственности на здание памятника архитектуры местного значения «Торговые ряды».

Постановлением судьи Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 6 сентября 2004 г. жалоба директора ООО «Фирма «Дежа» Дербенева о нарушении прав и законных интересов его и Общества удовлетворена, постановление прокурора от 19 января 2004 г. признано незаконным и необоснованным, прокурор Свердловской области обязан устранить допущенные нарушения уголовно-процессуального закона.

Судебная коллегия по уголовным делам Свердловского областного суда постановлением судьи оставила без изменения.

Судьей Свердловского областного суда по надзорному представлению прокурора возбуждено надзорное производство.

Президиум Свердловского областного суда 24 ноября 2004 г. судебные решения отменил, производство по жалобе Дербенева прекратил, указав, что заявитель по факту приобретения ООО «Фирма «Дежа» права собственности на здание памятника архитектуры местного значения "Торговые ряды" к уголовной ответственности не привлекался, не задерживался по подозрению в данном преступлении, и под стражу его не заключали, он не являлся участником уголовного судопроизводства, его жалоба на постановление о возбуждении уголовного дела недопустима на данной стадии досудебного производства по уголовному делу.

В надзорной жалобе Дербенев указал, что постановление президиума Свердловского областного суда от 24 ноября 2004 г. принято с нарушением норм материального и процессуального права, полагал, что постановлением о возбуждении уголовного дела и наложением ареста на имущество ООО «Фирма «Дежа» были нарушены права и законные интересы его и возглавляемого им Общества, так как юридические лица обладают теми же правами по защите своих интересов, что и граждане, при этом ссылался на положения Конституции Российской Федерации и соответствующие постановления Конституционного Суда Российской Федерации, просил постановление президиума областного суда отменить.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 20 июня 2005 г. удовлетворила надзорную жалобу по следующим основаниям.

Президиум Свердловского областного суда, не рассматривая надзорное представление по существу, прекратил производство по жалобе Дербенева, указав, что к моменту рассмотрения жалобы Дербенев участником уголовного судопроизводства не являлся, поэтому жалоба его недопустима.

Между тем в своих решениях по вопросам о соответствии норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации Конституции РФ Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно признавал не соответствующим Конституции Российской Федерации любое ограничение права на судебное обжалование действий и решений, затрагивающих права и законные интересы граждан на том лишь основании,

что эти граждане не были признаны в установленном порядке участниками производства по делу.

В Постановлении от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» Конституционный Суд Российской Федерации установил, что обеспечение гарантируемых Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве обусловлено не формальным признанием лица тем или иным участником производства по уголовному делу, а наличием определенных существенных признаков, характеризующих фактическое положение этого лица как нуждающегося в обеспечении соответствующего права. Данная позиция была подтверждена Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 22 января 2004 г. № 119-О «По жалобе гражданки Семеновы Лилии Михайловны на нарушение ее конституционных прав частью четвертой статьи 354 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Названные решения Конституционного Суда Российской Федерации имели силу на момент вынесения указанных выше судебных решений и действительны в настоящее время, а выраженная в них правовая позиция в полной мере распространяется на отношения, регулируемые ст. 123, 402 УПК РФ.

Возбуждение уголовного дела по ст. 159 УК РФ предполагает виновные действия конкретных лиц, в данном случае – руководства ООО «Фирма «Дежа», в частности, его директора Дербенева, который, исходя из содержания текста постановления, фактически находился на положении подозреваемого.

Возбуждение уголовного дела по факту совершения ООО «Фирма «Дежа» мошенничества (как следует из содержания постановления прокурора от 19 января 2004 г.) и одновременное наложение ареста на принадлежащее Обществу имущество лишают Общество и его директора Дербенева гарантированного ст.ст. 34, 35 Конституции Российской Федерации права владеть, пользоваться и распоряжаться собственным имуществом, свободно заниматься предпринимательской и экономической деятельностью.

Согласно ст. 123 УПК РФ действия (бездействие) и решения прокурора могут быть обжалованы в установленном уголовно-процессуальным законом порядке не только участниками уголовного судопроизводства, но также иными лицами в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы.

Дербенев является директором ООО «Фирма «Дежа». В соответствии с Уставом этого общества директор Общества – единоличный исполнительный орган, он без доверенности действует от имени Общества, представляет его в отношениях с организациями, предприятиями, учреждениями, государственными органами и гражданами, в том числе представляет его интересы, распоряжается недвижимым имуществом, несет ответственность перед Обществом за убытки, причиненные его виновными действиями (бездействием).

Положения п. 3 ст. 40 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» президиум во внимание не принял, изложенные выше обстоятельства не учел, оценки им не дал.

Кроме того, не лишены оснований утверждения в жалобе о том, что юридические лица обладают теми же правами по защите своих интересов, что и граждане, и вправе через своих представителей обратиться с жалобой на нарушение прав в тех случаях, когда их деятельность связана с реализацией конституционных прав граждан, являющихся их членами.

Согласно ст. 407 УПК РФ суд надзорной инстанции о дате, времени и месте заседания извещает лиц, указанных в ст. 402 УПК РФ. В судебном заседании принимают участие, наряду с другими, лица, чьи интересы непосредственно затрагиваются жалобой

или представлением, при условии заявления ими об этом ходатайства. Таким лицам предоставляется возможность ознакомиться с надзорными жалобой или представлением.

Суд надзорной инстанции требования ст. 407 УПК РФ не выполнил, в связи с этим Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ постановлением президиума Свердловского областного суда отменила, надзорное представление с материалами дела направила на новое судебное рассмотрение в президиум Свердловского областного суда, поскольку надзорное представление не рассматривалось по существу и были нарушены права заявителя.¹

Акцентируем внимание на том, что юридические лица обладают теми же правами по защите своих интересов, что и граждане, и вправе через своих представителей обратиться с жалобой на нарушение прав в тех случаях, когда их деятельность связана с реализацией конституционных прав граждан, являющихся их членами.

В дополнение укажем, что согласно ст. 139 УПК РФ вред, причиненный юридическим лицам незаконными действиями (бездействием) и решениями суда, прокурора, следователя, дознавателя, органа дознания, возмещается в полном объеме в порядке и сроки, которые установлены главой 18 УПК РФ.

Можно презюмировать, что понятие «заявитель» определяется с учетом фактического положения этого лица как нуждающегося в обеспечении соответствующего права, непосредственно затронутого конкретным решением.

К сожалению, указанные положения, реализуемые на практике, не в полной степени вписываются в законодательную конструкцию ст. 5 УПК РФ, которая, разъясняя, что уголовное судопроизводство – досудебное и судебное производство по уголовному делу (п. 56), определяя участников уголовного судопроизводства как лиц, принимающих участие в уголовном процессе (п. 58), относя в том числе к таковым стороны защиты и обвинения (п. 45–47), в то же время обходит молчанием понятие «заявитель».

В этой связи представляется целесообразным закрепить в ст. 5 УПК РФ понятие «заявитель», определив его как *лицо, обратившееся в предусмотренном законом порядке в органы предварительного расследования, прокуратуру, суд с заявлением о готовящемся или совершенном преступлении, а также с заявлением об обжаловании процессуальных решений и действий (бездействия) лиц, осуществляющих уголовное преследование, принятие и совершение которых причиняет или способно причинить ущерб его правам, свободам и законным интересам.*

Отстаивая данный тезис на защите диссертации, один из авторов работы² в качестве замечания ведущей организации получил сомнение в том, что вряд ли целесообразно объединять в понятие заявителя (ст. 141 УПК) и жалобщика (ст. 125 УПК), которые, по сути, обладают разными процессуальными статусами. Ведущая организация при этом, правда, признавала, что названные субъекты иногда могут пересекаться в одном лице, но указывала, что в основ-

---

¹ Определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 июня 2005 г. N 45-Д05-9 //ИПС «Гарант».

² См. Ярцев Р.В. Институт судебной защиты прав, свобод и законных интересов личности и средства его реализации в уголовном судопроизводстве России (на досудебном этапе). Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006, 238 с.

ном это разные субъекты. Заявитель вообще может не иметь личного интереса, к заявлению о преступлении его может подвигнуть и гражданский долг (а это уже публичный интерес). Жалобщик же всегда лицо лично заинтересованное. В данной связи автору предлагали конкретизировать понятие субъекта, приносящего жалобу в порядке ст. 125 УПК, но при этом не являющегося участником процесса на стороне защиты или обвинения.¹

Признавая правомерность данной дискуссии, авторы вместе с тем полагают, что рассмотрение заявления лица (например, сообщение о преступлении, которое напрямую не нарушает его права) не свидетельствует об отсутствии интереса данного субъекта. В данном случае интерес в сфере уголовного судопроизводства опосредован стремлением заявителя создать для себя безопасные условия жизни. Заявитель как бы проецирует опасность, созданную преступным поведением субъекта, на себя лично. Другой вопрос, что такая гражданская позиция на сегодняшний день не является популярной в нашем обществе. Вопрос здесь, скорее всего, кроется в правосознании нашего общества.

Возвращаясь к заданной полемике, отметим и то, что интерес заявителя в любом случае лежит в рамках ст. 6 УПК, где указано, что уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Обобщая в данной связи единым понятием «заявитель» лиц в предлагаемом определении, авторы лишь подчеркивают категорию нарушенного интереса, который подлежит защите и не всегда связан с процессуальным статусом конкретного участника.

Безусловно, одно лишь внесение в ст. 5 УПК РФ определения понятия «заявитель» без конкретизации его процессуального положения, закрепления конкретных прав и обязанностей не решит вопроса. Проблема, связанная с легитимизацией такой процессуальной фигуры, как заявитель (этого требует и практика), должна стать предметом изучения для законодателя.

В настоящее время кажется странным, что заявитель, будучи одним из активных участников судебно-контрольного производства, вместе с тем участником уголовного судопроизводства на законодательном уровне не признан. Приведем несколько тезисов, направленных на определение процессуального положения заявителя. Прежде всего, стоит отметить, что заявитель должен быть признан самостоятельным участником уголовного судопроизводства, но не на стороне обвинения или защиты, а в качестве иного участника².

Мы отмечали, что обращение заявителя в порядке ст. 125 УПК РФ обосновано его интересом. Такой интерес может быть направлен на приобретение

---

¹ См.: Отзыв ведущей организации – Нижегородской академии МВД России // Архив диссертационного совета при Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского. Протокол № 22 от 27.12.2006 г.

² Оговоримся, последнее (в большинстве своем) касается тех ситуаций, когда в суд в качестве заявителя обращается лицо с неопределенным процессуальным статусом.

соответствующего статуса участника уголовного судопроизводства или со стороны обвинения (потерпевший, гражданский истец, их представитель или законной представитель), или со стороны защиты (представитель гражданского ответчика, подозреваемого, обвиняемого). Между тем обращение заявителя может быть вызвано не стремлением приобрести статус участника уголовного судопроизводства, а необходимостью, будучи вовлеченным в сферу уголовной юрисдикции, защитить свои права, свободы и законные интересы (например, собственник жилья, в котором произвели незаконный обыск и т.п.).

В любом случае заявителю должны быть присущи основополагающие права участника уголовного судопроизводства, такие, как:

- отказаться свидетельствовать против самого себя (это положение сохраняется и должно разъясняться также и при явке с повинной), своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ;

- давать показания на родном языке или языке, которым он владеет; заявлять ходатайства и отводы; пользоваться помощью переводчика бесплатно;

- иметь представителя;

- знакомиться с материалами предварительной проверки после ее окончания;

- получать копии постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела или отмене постановления о возбуждении уголовного дела; иное постановление об отказе в удовлетворении его заявления; копию судебных решений, принятых в порядке ст. 125 УПК РФ;

- участвовать в судебном разбирательстве по его жалобе в судах всех инстанций;

- приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда;

- обжаловать постановление, определение суда;

- ходатайствовать о применении мер безопасности в соответствии с ч. 3 ст. 11 настоящего Кодекса.

Законом следует предусмотреть, что лицо, не имеющее определенного процессуального статуса, приобретает статус заявителя с момента подачи им в установленном порядке заявления, направленного на защиту его прав, свобод и законных интересов, которые затронуты или могли быть затронуты процессуальными действиями и решениями публичных органов уголовного преследования.

Возвращаясь к вопросу об определении субъектов, имеющих право на судебное обжалование действий и решений, затрагивающих права, свободы и законные интересы граждан, можно привести еще несколько примеров.

Постановлением заместителя Павловского городского прокурора Нижегородской области от 8 апреля 2005 г. Ч. отказано в возбуждении уголовного дела в отношении и.о. дознавателя Павловского РОВД, начальника Павловского РОВД, начальника УСБ ГУВД Нижегородской области.

Представитель заявителя Ч., действуя на основании нотариально оформленной доверенности, в соответствии с которой он уполномочен быть представителем Ч. в судебных и правоохранительных органах со всеми правами, предоставленными законом

истцу, ответчику, третьему лицу, подозреваемому, обвиняемому, подсудимому, потерпевшему и т. д., обжаловал постановление прокурора в суд. Суд отказал в удовлетворении жалобы за необоснованностью и, кроме того, сослался на то, что жалоба подана ненадлежащим лицом, поскольку Ч. не является адвокатом, и не был допущен к представлению интересов заявителя надлежащим образом в соответствии со ст. 45 УПК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда определением от 7 октября 2005 г. прекратила кассационное производство по жалобе Ч., указав, что жалоба рассмотрению не подлежит, поскольку подана ненадлежащим лицом, так как уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает представительство по доверенности в стадии предварительного следствия. Такое представительство в соответствии со ст. 45 ч. 1 УПК РФ допускается лишь в судебном заседании по постановлению мирового судьи.

Президиум не согласился с выводами суда первой и кассационной инстанций. В обоснование своей позиции указал, что ст. 45 УПК РФ не содержит императивного предписания о том, что представителями потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя должны выступать только адвокаты. Словосочетание «представителями могут быть адвокаты» имеет в виду, по сути, альтернативу выбора представителя.

Данная норма не может быть истолкована таким образом, чтобы исключалось участие лица, не являющегося адвокатом, в уголовном процессе в качестве представителя потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя. Лишение этих лиц права обратиться за юридической помощью к тому, кто, по их мнению, вполне способен оказать квалифицированную юридическую помощь, фактически приводило бы к ограничению свободы выбора, к понуждению использовать вопреки собственной воле только один, определенный способ защиты своих интересов и противоречило бы ст. 52 Конституции РФ, согласно которой права потерпевших от преступлений подлежат охране законом, а государство обеспечивает им доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Таким образом, ч. 1 ст. 45 УПК РФ не исключает, что представителем потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя могут быть иные – помимо адвоката – лица, в том числе близкие родственники, о допуске которых ходатайствует потерпевший, гражданский истец, частный обвинитель.

Конституционно-правовой смысл ч. 1 ст. 45 УПК РФ, выявленный Конституционным Судом РФ, является общеобязательным, что исключает иное его истолкование в правоприменительной практике.

Поскольку определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда кассационное производство необоснованно прекращено и кассационная жалоба Ч. не рассмотрена, кассационное определение подлежит отмене по основаниям, предусмотренным п. 3 ч. 2 ст. 409 УПК РФ¹.

Другим примером является постановление судьи Нижегородского районного суда г. Н. Новгорода от 14 января 2004 г. и определение судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 5 марта 2004 г. по жалобе К. и С.

Постановлением президиума Нижегородского областного суда от 15 декабря 2005 г. судебные решения отменены и материал направлен на новое рассмотрение в связи с тем, что судами первой и кассационной инстанций был сделан ошибочный вывод о пра-

---

¹ См.: Архив Нижегород. обл. суда, 2005. Судебное дело №44-4-305/2005.

вомерности действий следователя, отказавшего К. в проведении очной ставки в присутствии С., которому тот в нотариальном порядке доверил быть его представителем¹.

Данная позиция Президиума Нижегородского областного суда согласуется с правовой позицией Конституционного суда РФ.

В Определении от 5 декабря 2003 г. №446-О и в Определении №447-О Конституционный суд РФ дал толкование ч. 1 ст. 48 Конституции РФ, ст. 45 УПК РФ, при этом указал, что ст. 45 УПК РФ не содержит императивного предписания о том, что представителями потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя должны выступить только адвокаты².

Кроме того, в Определении от 24 ноября 2005 г. №431-О³ Конституционный суд РФ указал, что положение ч. 3 ст. 125 УПК РФ в его конституционно-правовом истолковании, вытекающем из сохраняющего свою силу Постановления Конституционного суда РФ 24 апреля 2003 г. №7-П, не препятствует допуску представителя к участию в рассмотрении жалобы потерпевшего на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя и прокурора независимо от того, принимал ранее представитель участие в деле или нет⁴.

Судам следует учитывать, что согласно Конституции Российской Федерации каждому гражданину гарантируется судебная защита его прав и свобод, а также право на получение квалифицированной юридической помощи. Положениями ч. 2 ст. 125 УПК РФ предусмотрена возможность подачи жалобы в суд, как самим заявителем, так и его защитником, законным представителем или представителем непосредственно либо через дознавателя, следователя или прокурора.

---

¹ См.: Там же. Судебное дело №44-у-304/2005.

² Определение Конституционного Суда РФ от 5 дек. 2003 г. №446-О «По жалобам граждан Л.Д. Вальдмана, С.М. Григорьева и региональной общественной организации «Объединение вкладчиков "МММ"» на нарушение конституционных прав и свобод рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // ВКС РФ. 2004. №3. С. 62–66; Определение Конституционного Суда РФ от 5 дек. 2003 г. №447-О «По жалобе уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданки Г.М. Ситяевой ч. 1 ст. 45 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Еженедельный бюл. законодательных и ведомственных актов. 2004. №10. С. 12–14.

³ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 24 нояб. 2005 г. №431-О «По жалобе гражданина Саблина Олега Викторовича на нарушение его конституционных прав ч. 3 ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Текст определения официально не опубликован.

⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 24 апр. 2003 г. №7-П «По делу о проверке конституционности положения п. 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 г. "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов" в связи с жалобой гражданки Л.М. Запорожец» // ВКС РФ. 2003. №4. С. 3–11.

Так, Советским ГРОВД Ханты-Мансийского автономного округа - Югра 19 декабря 2003 г. было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по факту дорожно-транспортного происшествия в отношении водителей легковых автомобилей Писаренко и Меньшикова за отсутствием в их действиях состава преступления.

Судей Советского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югра 29 января 2004 г. жалоба адвоката в интересах Меньшикова, в которой ставился вопрос об отмене постановления от 19 декабря 2003 г. и направлении материалов на дополнительную проверку в ГИБДД Советского ГРОВД, оставлена без удовлетворения.

Судебная коллегия по уголовным делам суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югра 29 сентября 2004 г. постановление судьи от 29 января 2004 г. оставила без изменения, а кассационную жалобу адвоката, в которой ставился вопрос о его отмене, - без удовлетворения.

Президиум суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югра 28 января 2005 г., рассмотрев надзорную жалобу адвоката в интересах Меньшикова, состоявшиеся решения отменил, а производство по делу прекратил.

Заместитель Генерального прокурора РФ в надзорном представлении поставил вопрос об отмене постановления президиума суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югра. В представлении указывалось, что президиум, принимая решение об отмене решений и прекращении производства по делу, исходил из ошибочного мнения о том, что жалоба адвоката не подлежала рассмотрению в судебном порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, поскольку подана ненадлежащим лицом.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 7 июля 2005 г. отменила постановление президиума суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югра по следующим основаниям.

Президиум, указывая в своем постановлении, что адвокат был не вправе подавать жалобу, а судебные инстанции не вправе были ее рассматривать в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, исходил из того, что данная процессуальная норма исчерпывающим образом обозначает круг лиц, которые при нарушении их конституционных прав могут обжаловать в суд действия (бездействие) и решения органа дознания. В число этих лиц защитник (в силу ст. 49 УПК РФ) не входит, так как уголовное дело возбуждено не было, следовательно, отсутствуют подозреваемые или обвиняемые, т.е. лица, интересы которых он мог представлять. В связи с этим президиум полагал, что участие адвоката в данном случае могло сводиться только к оказанию юридической помощи в составлении соответствующих жалоб, с которыми Меньшиков, в чьих интересах эти жалобы составлялись, должен был обращаться в суд лично.

Такое решение президиума нельзя признать правильным.

Как следует из положений ст. 123 УПК РФ, действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда могут быть обжалованы в установленном уголовно-процессуальном порядке не только участниками уголовного судопроизводства, но и иными лицами в той части, в которой принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы.

Согласно ст. 46 Конституции Российской Федерации каждому гражданину гарантируется судебная защита его прав и свобод. Он также имеет право на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции Российской Федерации).

Указанное конституционно закрепленное право реализовано положениями ч. 2 ст. 125 УПК РФ, предусматривающей возможность подачи жалобы в суд как самим заявителем, так и его защитником, законным представителем или представителем непосредственно либо через дознавателя, следователя или прокурора.

В соответствии с ч. 3 ст. 2 Федерального закона от 31 мая 2002 г. "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" адвокат, оказывая юридическую помощь, участвует в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях.

Он также вправе оказывать иную юридическую помощь, не запрещенную федеральным законом (ст. 3 Закона).

Каких-либо ограничений, сопряженных с допуском в суд адвоката, представляющего интересы доверителя и действующего в соответствии с заключенным с доверителем соглашением, с подачей жалобы на процессуальное решение, затрагивающее права доверителя, законом не предусмотрено.

Адвокат во исполнение заключенного с гражданином Меньшиковым соглашения обратился в суд с жалобой на процессуальное решение, которое затрагивает интересы его доверителя. Правомочность действий адвоката подтверждена предъявлением им соответствующего ордера, выданного на основании заключенного с доверителем соглашения, а также пояснениями самого Меньшикова, поддержавшего жалобу своего представителя в суде первой инстанции.

В связи с тем, что надзорная жалоба адвоката не была рассмотрена по существу, приводимые в ней доводы не были предметом рассмотрения суда надзорной инстанции, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ постановлением президиума суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югра от 28 января 2005 г. отменила на основании п. 2 ч. 2 ст. 409 УПК РФ, а надзорную жалобу адвоката о пересмотре в интересах Меньшикова судебных решений передала в президиум суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югра на новое судебное рассмотрение.¹

На практике возник вопрос, который приобрел звучание в несколько иной плоскости, но все же касающейся определения процессуальных прав такого субъекта судебнo-контрольного производства, как осужденного, отбывающего наказание в исправительном учреждении, в том числе связанных с его участием в рассмотрении жалобы. Мнения на этот счет разноречивые, и каждое, отчасти, находит свое обоснование в законе. Примером может являться дело, рассмотренное по жалобе осужденного К., отбывающего наказание в исправительном учреждении на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Судебное заседание было проведено без его участия по тем основаниям, что разрешение на этапирование не было выдано начальником исправительного учреждения.

Суд пришел к выводу о возможности рассмотрения жалобы в отсутствие заявителя, поскольку последний в настоящее время отбывает наказание в местах лишения свободы. Действующим законодательством (ст. 77-1 УИК РФ) не предусмотрено этапирование осужденных, содержащихся под стражей для рассмотрения судом жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ. Кроме того, К. не является в настоящее время подозреваемым или обвиняемым, поэтому в соответствии со ст. 50 и 51 УПК РФ участие защитника, представляющего его интересы, судом не обеспечивается; ст. 125 УПК РФ данную обязанность не предусматривает².

В данном судебном решении затронуты два очень важных по своей сути вопроса. Первый связан с реализацией права осужденного на участие в судеб-

---

¹ Определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 7 июля 2005 г. № 69-ДП105-8 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 6.

² См.: Архив Нижегород. районного суда Нижегород. обл. за 2005 г. Судебное дело №3/7-0072/05.

ном разбирательстве в порядке ст. 125 УПК РФ, второй – с обеспечением права осужденного на защиту.

Действительно, положения ст. 77-1 УИК РФ предусматривают, что по определению суда или постановлению судьи осужденные могут быть оставлены в следственном изоляторе либо переведены в следственный изолятор из исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьмы при необходимости их участия в судебном разбирательстве в качестве свидетеля, потерпевшего, обвиняемого. В случаях, предусмотренных ч. 1 и 2 настоящей статьи, осужденные содержатся в следственном изоляторе в порядке, установленном Федеральным законом РФ от 15.07.1995 г. «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений...».

Между тем УПК РФ не содержит каких-либо ограничений права на участие в судебном разбирательстве лица, осужденного и отбывающего наказание в местах лишения свободы, поскольку такое право может быть опосредовано. Высказанное мнение основано на позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Определении от 14 октября 2004 г. №335-О.

Рассматривая оспариваемые заявителем положения ст. 35 и 150 ГПК РФ, ст. 125 и 376 УПК РФ и ст. 77.1 УИК РФ, Суд констатировал, что положения данных статей «... сами по себе не создают препятствий для участия лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы, в рассмотрении судами дел с его участием в порядке гражданского и конституционного судопроизводства и, следовательно, не нарушают его конституционные права и свободы. Кроме того, они не исключают предоставление лицу, отбывающему наказание, возможности довести до суда свою позицию по соответствующему делу путем допуска к участию в деле его адвокатов и других представителей, а также иным предусмотренным законом способом... Определение того, в каких формах могло осуществляться ознакомление заявителя с материалами дела, существовала ли реальная возможность для этого и по каким причинам она заявителю не была обеспечена, относится к ведению судов общей юрисдикции»¹.

Свою позицию Конституционный Суд РФ еще раз подтвердил в Определении от 18 ноября 2004 г. №365-О. Рассматривая жалобу гражданина В.М. Гладкова об оспаривании конституционности ст. 125 и 397 УПК РФ на предмет ее допустимости, Конституционный Суд РФ установил, что заявитель считает содержащиеся в этих статьях нормы по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, запрещающими ознакомление осужденного, отбывающего наказание в местах лишения свободы, с материалами судебных дел, участником которых он является в связи с обжалованием решений и действий органов предварительного расследования или с решением вопросов, связанных с исполнением приговора.

---

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 14 октября 2004 г. №335-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хорошенко Андрея Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями ст. 315 и 159 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 47, 125, 376, 416 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и ст. 77.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации». Текст Определения официально опубликован не был.

Конституционный Суд РФ, изучив представленные заявителем материалы, не нашел оснований для принятия его жалобы к рассмотрению и одновременно указал, что «... сторонам в уголовном судопроизводстве должна быть предоставлена возможность лично, с помощью представляющих их интересы в суде адвокатов и иных допущенных к участию в деле лиц либо иным способом знакомиться с материалами дела как в целях подготовки к судебному разбирательству, так и в целях обжалования затрагивающих их интересы решений и действий. Вместе с тем это не означает, что соответствующий суд обязан не только предоставить участникам судопроизводства необходимые материалы для ознакомления, но и устранить не зависящие от него препятствия в реализации ими указанной возможности, в том числе обеспечить доставку этих лиц, если они содержатся под стражей, в суд для изучения материалов дела»¹.

В дополнение сошлемся также на Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2007 г. № 625-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Трубникова Виктора Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 77.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации», в котором указано: «Оспариваемые В.В. Трубниковым положения статьи 77.1 УИК Российской Федерации, регламентирующей привлечение осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы, для участия в следственных действиях или судебном разбирательстве по делам о преступлениях, совершенных другими лицами, не исключают принятие судом решения об обязательности участия такого осужденного в качестве стороны в производстве и по другим категориям дел в тех случаях, когда, по мнению суда, это необходимо согласно соответствующему процессуальному законодательству для защиты прав личности и достижения целей правосудия. Тем самым эти законоположения не лишают осужденного возможности отстаивать свои права и законные интересы в судебном заседании. Они также не препятствуют лицу, отбывающему наказание в виде лишения свободы, довести до суда свою позицию по соответствующему делу путем допуска к участию в деле его адвокатов и других представителей, а также иными предусмотренными законом способами»².

---

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. №365-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гладкова Владимира Михайловича на нарушение его конституционных прав ст. 125 и 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Текст Определения официально опубликован не был.

² Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2007 г. № 625-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Трубникова Виктора Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 77.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» // Дайджест официальных материалов и публикаций периодической печати «Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии». 2007. № 25 (специальный выпуск).

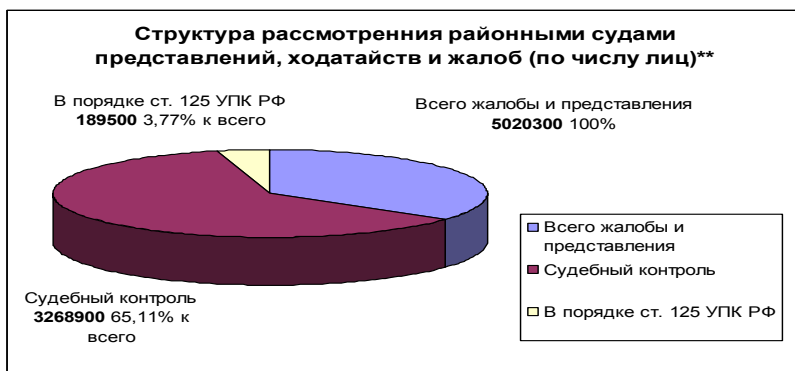
Из смысла данных решений Конституционного Суда РФ следует, что право на участие осужденного в судебном-контрольном производстве может быть реализовано через адвоката или иных лиц, допущенных к участию в деле. Определение формы такого участия, которая предоставляет реальную возможность осужденному довести свою позицию до суда и предоставить соответствующее обоснование, является прерогативой суда и решается в каждом конкретном случае.

В указанном положении заложен ответ и на второй вопрос. Если участие осужденного при рассмотрении его жалобы в порядке судебного-контрольного производства носит опосредованный характер, то степень обеспечения его права на судебную защиту должна быть максимально гарантирована судом через применение соответствующих этой задаче процессуальных механизмов. Таким механизмом, на наш взгляд, является обязательное участие защитника осужденного, отказ от которого не будет обязателен для суда.

Еще раз **подчеркнем**, что содержание практически всех жалоб осужденных, отбывающих наказание по приговору суда, свидетельствует об оспаривании ими решений и действий (бездействие) публичных органов уголовного преследования, связанных с переоценкой доказательств, положенных в основу обвинительного приговора. Как правило, осужденные пытаются таким путем заручиться поддержкой суда и создать себе таким способом перспективу возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Именно такие **жалобы в своем подавляющем большинстве** и являются неприемлемыми для рассмотрения в порядке судебного-контрольного судопроизводства. Те же, в тексте которых имеются указания на применение в отношении осужденного лица недозволенных методов предварительного расследования, становятся в основном предметом прокурорской проверки, а при наличии к тому предусмотренных законом оснований – рассмотрения соответствующего суда (ст. 415–417 УПК).

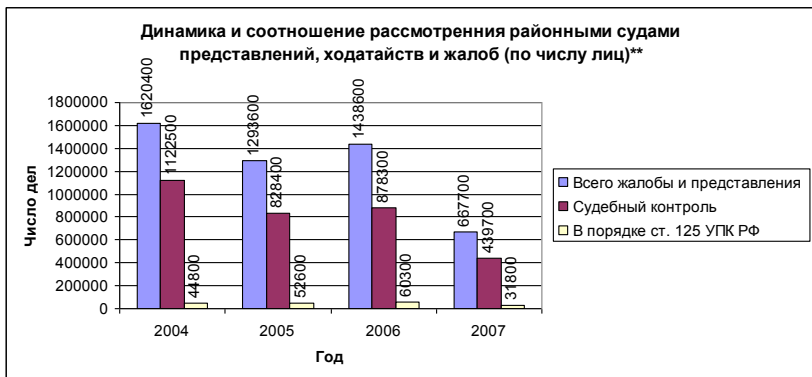
Практика функционирования судебного контроля при рассмотрении жалоб участников уголовного процесса, реализуемого в порядке ст. 125 УПК РФ

Обжалование действий должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, в порядке главы 16 УПК РФ к общему количеству рассмотренных представлений, ходатайств и жалоб в РФ за 2004–1 полугодие 2007 г. составляет 3,77%¹.

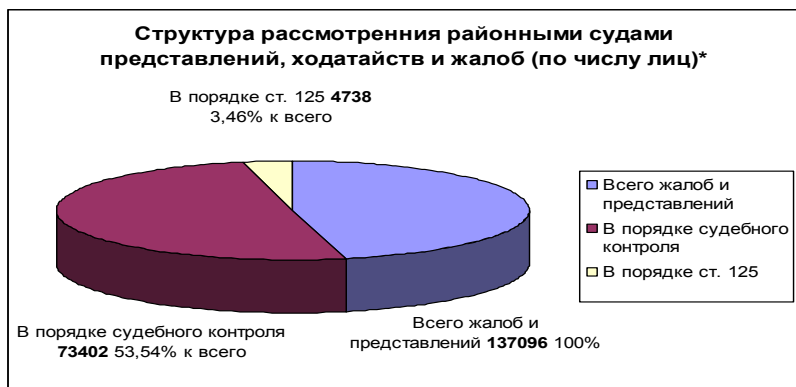

Динамика соотношения жалоб, рассмотренных в порядке ст. 125 УПК РФ к общему количеству представлений, ходатайств и жалоб на общедоказательном уровне свидетельствует, что их процентное соотношение остается сравнительно стабильным из года в год.

¹ Здесь и далее данные приведены по результатам анализа обзоров деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2004 – 1 квартал 2007 г. См.: Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции мировых судей в 2004 г. // Российская юстиция. 2005. №6; См.: Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции мировых судей в 2005 г. // Российская юстиция. 2006. №8; См.: Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции мировых судей в 2006 г. // Российская юстиция. 2005. №5; Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2007 г. // Сайт Верховного суда РФ.

Практически аналогичные показатели в структуре рассмотрения районными судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ к общему количеству представлений, ходатайств и жалоб выявлены и на территории Нижегородской области.¹

Динамика соотношения жалоб, рассмотренных в порядке ст. 125 УПК РФ к общему количеству представлений, ходатайств и жалоб на региональном уровне свидетельствует, что их процентное соотношение остается сравнительно стабильным из года в год.

¹ Здесь и далее данные приведены по результатам анализа обзоров статистических сведений о работе районных (городских) судов Нижегородской области за 2003 – I квартал 2007 г. См.: Архив Нижегородского областного суда за 2003-2007 г.

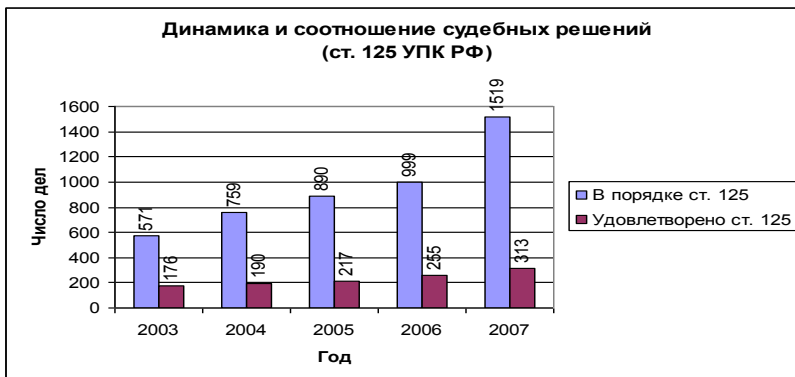

Структура судебных решений, выносимых в порядке ст. 125 УПК РФ за 2003-2007 г. свидетельствует о том, что доля удовлетворенных жалоб составляет 24,29 % от их общего количества.¹

При этом динамика рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ остается устойчивой.

¹ Формирование статистических данных основано на инструкциях по..... Вместе с тем-
Наполняемость статистические данные...????????????????????

Приведенные ниже данные о рассмотрении судами Нижегородской области (по первой инстанции) жалоб на действия и решения должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство в порядке ст. 125 УПК РФ¹, свидетельствуют о том, что судами с вынесением решения, предусмотренного ч. 5 ст. 125 УПК РФ, рассмотрено 556 жалоб, что составляет 78,3% от общего числа обобщенных жалоб. Из них удовлетворено 214 (38,48%); отказано в удовлетворении 342 жалоб (61,519%). Количество жалоб, не рассмотренных по существу (возвращено, отказано в приеме, оставлено без рассмотрения, прекращено производство, направлено по подсудности, основания для рассмотрения отпали), – 154 (21,69% общего числа рассмотренных жалоб).

Статистические данные позволяют отметить, что около 40% жалоб на решения и действия (бездействие) публичных органов уголовного преследования были удовлетворены судом. Если в этой совокупности учесть жалобы, основания судебного рассмотрения которых отпали в связи с их удовлетворением должностными лицами органов предварительного расследования до разрешения их в судебно-контрольном судопроизводстве (50 жалоб), то процент признанных незаконными и (или) необоснованными решений, действий (бездействия) публичных органов уголовного преследования составит около половины (47,48%). Подобная статистика наблюдается и в иных регионах РФ².

На основании изложенного мы приходим к выводу: институт судебного контроля, несмотря на его процессуальные издержки, является реальным механизмом

¹ Обобщение практики рассмотрения судебных дел в порядке ст. 125 УПК РФ представлено в виде выборки за период с 2003 по 2007 г. включительно, которая наглядным образом позволяет проследить направление и тенденции развития судебной практики, привести соответствующие выводы в рамках проведенного исследования.

² Так, районными судами Оренбургской области в 2004 г. было рассмотрено 702 жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ, из которых удовлетворено 294 жалобы, что составляет 42% их общего количества. См.: *Жеребятьев И.* Судебный порядок выдачи разрешения на производство отдельных процессуальных действий // Уголовный процесс. 2005. №2. С. 86.

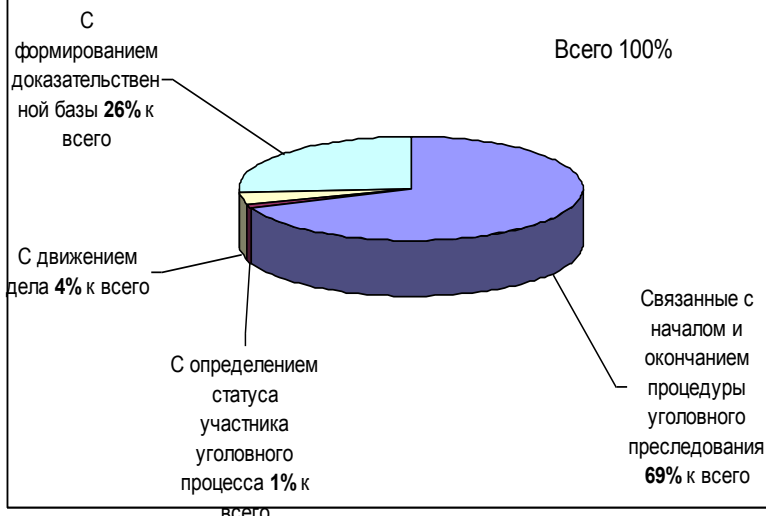
судебной защиты прав, свобод и законных интересов граждан в уголовном судопроизводстве России.

Виды процессуальных решений и действий, которые были обжалованы заявителями в районные (городские) суды Нижегородской области наглядно представлены в следующей диаграмме.

категории решений и действий , обжалуемых в порядке ст. 125 УПК РФ

Как видно из представленных данных, наиболее высокий уровень обжалования – 69% общего числа обжалуемых решений – составляют решения и действия (бездействие), связанные с началом и окончанием процедуры уголовного преследования (отказ в приеме заявления, отказ в возбуждении уголовного дела, прекращение уголовного дела, возбуждение уголовного дела, отказ в прекращении уголовного дела, сообщение прокуратуры о принятом решении по материалам проверки, привлечение в качестве обвиняемого, задержание в порядке ст. 91 и 92 УПК РФ). Это обосновано значимостью названных решений соответствующих должностных лиц органов предварительного расследования для лиц, вовлекаемых в процедуру уголовного судопроизводства, как со стороны защиты, так и со стороны обвинения.

Следует заметить, и это заслуживает отдельного внимания, что в таком споре, как правило, участвуют не только стороны, чьи интересы изначально предполагаются противоположными (стороны защиты и обвинения), но и участники уголовного судопроизводства, которых принято относить к стороне обвинения (заявители, потенциальные потерпевшие и гражданские истцы).

Вторым по значимости для заявителей является вопрос, связанный с формированием доказательственной базы (проведение следственных действий или

отказ в их совершении, применение недозволённых методов расследования, незаконность действий, в том числе непринятие решения по делу, о переквалификации деяния, отказ в ознакомлении с материалами дела, незаконность утверждения обвинительного заключения), – 26% общего числа обжалуемых решений.

В дальнейшем идут действия, связанные с движением дела (приостановление производства по делу, выделение в отдельное производство части дела, продление срока предварительного расследования), – 4% общего числа обжалуемых решений.

Заканчивают список действия, связанные с принятием решения о придании заявителю статуса участника уголовного процесса (признание или отказ в признании потерпевшим, гражданским истцом, отвод защитника), – 1% общего числа обжалуемых решений.

В процессуальной литературе значительное внимание уделено классификации, как видов жалоб, так и видов решений, которые обжалуются. В качестве критерия дифференциации указываются: адресат обжалования; сущность нарушенного интереса или прав заявителя; предмет обжалования, субъект обжалования¹.

Не умаляя научной значимости подобных разработок, позволим себе избежать полемики на этот счет указанием на то, что подобная квалификация будет уместной только в совокупности с целями и задачами, который ставит перед собой каждый автор при исследовании того или иного правового явления. В нашем случае классификация жалоб предопределена уровнем значимости решения для субъекта, вовлекаемого в процедуру уголовного судопроизводства вообще и в процедуру судебно-контрольного производства в частности, а также целью выявления наиболее острых проблем при осуществлении судебно-контрольного производства и поиском путей по оптимизации организации указанной деятельности. Более детальное рассмотрение указанных выше решений по уровню их значимости для участников судебно-контрольного производства позволяет представить вниманию читателей некоторые суждения на этот счет.

---

¹ См., напр.: *Ярковой В.А.* Пределы судебного контроля в досудебном производстве // Уголовный процесс. 2005. №8. С. 22; *Белобородов С.В.* Процессуальные формы реализации принципа широкой свободы обжалования в уголовном судопроизводстве России // Актуальные проблемы юридической науки: Сб. науч. тр. Н.Новгород, 2005. С. 14–20.

Обжалование действий (бездействия) и решений, связанных с началом процедуры уголовного преследования

Среди такого вида решений и действий можно отметить постановление о возбуждении уголовного дела или отказе в возбуждении уголовного дела, отказ в принятии заявления, отказ вынести постановление по рассмотренному заявлению в порядке, установленном УПК РФ, отказ в ознакомлении с материалами проведенной предварительной проверки.

Полномочия суда, связанные в том числе с полномочиями по возбуждению уголовного дела, неоднократно были предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, и правоприменителям хорошо известны следующие ориентиры.

Так, «...на суд как орган правосудия не может возлагаться выполнение не свойственной ему процессуальной функции возбуждения уголовного преследования. По уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения суд вправе лишь осуществлять судебный контроль за законностью и обоснованностью возбуждения уголовного дела или отказа в его возбуждении, который реализуется путём рассмотрения в судебном заседании материалов, представленных ему органами государственного обвинения, в том числе по жалобам заинтересованных лиц, чьи конституционные права этими актами были нарушены»¹.

«В случаях, когда суд в процессе рассмотрения уголовного дела приходит к выводу о наличии фактических данных, свидетельствующих об имеющихся в деянии признаках состава преступления, он должен, воздерживаясь от утверждений о достаточности оснований подозревать конкретное лицо в совершении этого преступления и от формулирования обвинения, направлять соответствующие материалы для проверки поводов и основания к возбуждению уголовного дела в органы, осуществляющие уголовное преследование, которые обязаны в этих случаях немедленно реагировать на факты и обстоятельства, установленные судом, и принимать необходимые меры»².

Реалии судебной практики наглядно показывают, что изложенные выше позиции Конституционного Суда РФ не всегда и не в полной мере учитываются при принятии решений в порядке судебного-контрольного производства, реализуемого по правилам ст. 125 УПК РФ.

---

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 14 янв. 2000 г. №1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного суда Российской Федерации» // ВКС РФ. 2000. №2. С. 49–58.

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 25 янв. 2005 г. №42-О «По жалобам граждан Астахова Сергея Дмитриевича, Карцевой Веры Константиновны и Костанова Юрия Артёмовича на нарушение конституционных прав и свобод положениями ст. 7 и 123, ч. 3 ст. 124, ст. 125, 388 и 408 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Там же. 2005. №4. С. 114–118.

Так, С. обратился в суд с жалобой на постановление ст. следователя СО Павловского РОВД Нижегородской области от 4 августа 2005 г., которым возбуждено уголовного дело по преступлению, предусмотренному ч. 1 ст. 264 УК РФ. Суд, признавая жалобу заявителя необоснованной, в своем постановлении от 22 августа 2005 г. указал: «Как установлено в судебном заседании, 20 июля 2005 г. около 1 часа 40 мин. водитель С. при движении на автомобиле «Хонда» по проезжей части автодороги ул. Чкалова г. Павлово со стороны центра города в сторону г. Н. Новгорода на пересечении ул. Чапаева с ул. Чкалова совершил столкновение с мотоциклом «Иж Юпитер» под управлением Е. В результате данного ДТП водителю мотоцикла «ИЖ Юпитер» Е. нанесен тяжкий вред здоровью. Участники дорожно-транспортного происшествия установлены, в материалах уголовного дела имеется протокол осмотра дорожно-транспортного происшествия, схема к совершенному ДТП, имеются протоколы осмотра транспортных средств, на которых произошло столкновение, объяснения работников ДТП и очевидцев его, в том числе со стороны Е. ...

Таким образом, у следователя имелись законные основания для возбуждения уголовного дела в отношении С. по ч. 1 ст. 264 УК РФ, поскольку следователь при принятии дела к производству располагал данными, свидетельствующими о нарушении правил дорожного движения.

Судебная коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда в кассационном порядке отменила постановление суда первой инстанции, указав в том числе, что при проверке постановления о возбуждении уголовного дела суд, прежде всего, выясняет: соблюден ли порядок вынесения данного решения, имеются ли поводы для возбуждения уголовного дела, отсутствуют ли обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу. При этом суд не предрешает вопросы, которые могут быть предметом судебного разбирательства при рассмотрении уголовного дела по существу»¹.

Вынесение судом подобных решений, содержащих утверждение о достаточности оснований подозревать конкретное лицо в совершении преступления и оценку предъявленного обвинения, не является исключением². Вместе с тем судами обоснованно были признаны незаконными следующие решения дознавателя и следователя:

– решение дознавателя ОД УВД Борского района от 22 ноября 2005 г. о возбуждении уголовного дела в отношении М. по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ, поскольку Борским городским судом при разрешении жалобы адвоката З. в интересах М. было установлено, что срок давности привлечения М. к уголовной ответственности истек 22 августа 2004 г.;

– решение дознавателя Ленинского РУВД от 24 июня 2005 г. о возбуждении уголовного дела в отношении Н., М. и Б. по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 116 УК РФ, поскольку постановлением Ленинского районного суда от 22 февраля 2006 г. было установлено, что при возбуждении уголовного дела дознаватель нарушил требования п. 3 ч. 1 ст. 145 УК РФ, в соответствии с которой порядок возбуждения уголовного дела регулируется гл. 41 УПК РФ;

– решение следователя СУ при Нижегородском РУВД г. Н. Новгорода от 25 ноября 2005 г. о возбуждении уголовного дела по факту преступления, предусмотренного ч. 4

---

¹ См.: Архив Нижегород. обл. суда за 2005 г. Судебное дело №22-3633/05.

² См.: Архив Нижегород. обл. суда за 2004 г. Судебное дело №44-у-205/2004.

ст. 159 УК РФ, поскольку в постановлении не указан повод для возбуждения уголовного дела¹;

В обоснование своих доводов о несогласии с постановлением должностного лица о возбуждении уголовного дела заявителя в основном указывают:

– на непричастность к преступлению, в совершении которого его подозревают;

– отсутствие в деянии состава преступления в силу того, что нет умысла на совершение преступления; то, что отношения, по которым возбуждено уголовное дело, носят гражданско-правовой или административный характер;

– то, что имеются основания отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела (лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, не достигло соответствующего возраста либо в отношении него подлежит применению акт об амнистии; истечение срока давности, в связи с которым лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности; отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях специального субъекта или согласия иного уполномоченного органа на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного из специальных субъектов).

Суды, рассматривая данные жалобы по существу, в основном проверяли соответствие процедуры возбуждения уголовного дела предусмотренным законом требованиям (ст. 140–149 УПК), а также наличие оснований, исключающих производство по делу (ст. 24–28 УПК).

Судебной практике известны также решения о проверке законности и обоснованности постановлений прокурора о возбуждении уголовного дела в порядке частного обвинения².

Так, постановлением Борского городского суда Нижегородской области от 22 мая 2006 г. было признано незаконным постановление прокурора о возбуждении уголовного дела в отношении З. по ч. 1 ст. 116 УК РФ по тем основаниям, что нарушен процессуальный порядок.

Отменяя указанное постановление 7 июля 2006 г., судебная коллегия по уголовным делам указала, что согласно ч. 2 ст. 20 УПК РФ уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 116 УК РФ, действительно считаются уголовными делами частного обвинения и возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя.

Однако, в соответствии с ч. 4 ст. 20 УПК РФ прокурор, а также следователь или дознаватель с согласия прокурора вправе возбудить уголовное дело о любом преступлении и при отсутствии заявления потерпевшего, если данное преступление совершено в

---

¹ См.: Справка о результатах обобщения судебной практики разрешения судами Нижегородской области жалоб на действия и решения суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, в порядке ст. 125 УПК РФ (по материалам, рассмотренным судами в 1-м квартале 2006 г.).

² Анализируя названное правомочие прокурора, нами естественно приняты во внимание изменения в названном правомочии прокурора, введенные ФЗ РФ №87-ФЗ от 05.06.2007 г., согласно которым прокурор более не является самостоятельным субъектом возбуждения уголовного дела.

отношении лица, находящегося в зависимом состоянии или по иным причинам не способного самостоятельно воспользоваться принадлежащими ему правами.

Как следует из постановления о возбуждении уголовного дела, прокурор основывался на том, что потерпевший является инвалидом 3 группы.

Таким образом, оставляя без оценки данное обстоятельство с точки зрения приведенных положений закона, суд не выяснил, может ли потерпевший лично в полной мере реализовать свое право на доступ к правосудию.¹

При решении вопроса о законности и обоснованности процессуальных решений и действий прокурора в процедуре частного обвинения судам следует руководствоваться Постановлением Конституционного Суда РФ от 27 июня 2005 г. № 7-П., согласно которому положения части третьей статьи 318 настоящего Кодекса признаны не соответствующими Конституции РФ в той их части, в какой они не обязывают прокурора, следователя, орган дознания и дознавателя принять по заявлению лица, пострадавшего в результате преступления, предусмотренного статьей 115 или статьей 116 УК РФ, меры, направленные на установление личности виновного в этом преступлении и привлечение его к уголовной ответственности в закрепленном уголовно-процессуальном законом порядке.²

Обстоятельства, которые подлежат выяснению в ходе судебного-контрольного производства по жалобам на отказ в возбуждении уголовного дела, в основном схожи с обстоятельствами, рассматриваемыми судом при проверке законности и обоснованности постановления о возбуждении уголовного дела, с той лишь разницей, что при наличии неполноты предварительной проверки суд дополнительно оценивал выводы органов предварительного расследования с точки зрения их однозначности (отсутствия противоречий).

Так, суд, рассматривая жалобу потерпевшего К. на незаконность постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении У. за недостижением последним возраста уголовной ответственности, указал, что «была допущена неполнота и односторонность доследственной проверки. Это выразилось: в отсутствии в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела указания на степень тяжести телесных повреждений, причиненных потерпевшему; не приобщении к материалам проверки заве-

---

¹ См.: Архив Нижегородского областного суда за 2006 г. Судебное дело № 22-2215/2006.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2005 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска»// Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2005. № 4.

ренных надлежащим образом копий свидетельства о рождении У. и К., позволяющих прийти к однозначному выводу об их возрасте¹.

При анализе подобных решений Конституционный Суд РФ рекомендует учитывать «...то обстоятельство, что суд в случае признания постановления об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным, **не уполномочен прямо обязывать прокурора отменить это постановление и возбудить уголовное дело, не может расцениваться как освобождение прокурора, следователя, дознавателя от обязанности устранить допущенные нарушения, на которые указал суд. Невыполнение же указанными должностными лицами такой обязанности может служить основанием не только для обжалования этих действий (бездействия) вышестоящему прокурору или в суд, но и для принятия мер ответственности за неисполнение судебного решения**»².

Мы согласны с тем, что суд не вправе вынести постановление о возбуждении уголовного дела либо об отказе в этом, поскольку это противоречит принципу состязательности сторон. Но стоит обратить внимание на тот факт, что признанные судом незаконность и необоснованность решения преодолеваются, а исполнение возложенной судом обязанности по устранению допущенных нарушений игнорируется со стороны публичных органов уголовного преследования, которые выносят новое постановление, по своей сути ничем не отличающееся от процессуального акта, ранее отмененного судом. При таких обстоятельствах, когда указания суда (по сути, акт правосудия) остаются без исполнения (например, не принимаются во внимание данные об истечении срока давности привлечения лица к уголовной ответственности), для заявителя становится реальной угрозой остаться под уголовным преследованием на неконтролируемый срок. Реальность угрозы проявляется в виде применения мер принудительного характера все в тех же рамках уголовного судопроизводства. Примером, отчасти подтверждающим опасность такого соотношения, является судебное дело по жалобе гражданки А.

Постановлением Нижегородского районного суда г. Н. Новгорода от 29 сентября 2005 г. А. временно отстранена от занимаемой должности начальника отдела правового обеспечения одного из ГУ Нижегородской области.

В кассационной инстанции постановление суда не рассматривалось.

В надзорной жалобе заявительница просила отменить судебное решение в связи с его незаконностью и необоснованностью. В качестве доводов указывала, что в настоящее время фактически отстранена от организационно-распорядительных функций, каких-либо препятствий для проведения предварительного расследования ею не предпринималось. Кроме того, заявительница указывала, что срок привлечения к уголовной ответственности истек.

Проверка представленных материалов в порядке ч. 4 ст. 406 УПК РФ показала, что оснований для отмены судебных постановлений не имеется. При рассмотрении жалобы

---

¹ См.: Архив Дзержинского гор. суда Нижегород. области за 2005 г. Судебное дело №3/7-06/05. При кассационном рассмотрении постановление судьи оставлено без изменения.

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2005 г. №42-О.

судьей надзорной инстанции было установлено, что 02.08.05 г. в отношении А. было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ. А. подозревалась в том, что использовала подложный документ – трудовую книжку – при устройстве на работу в государственное учреждение. В связи с этим органами предварительного расследования было заявлено ходатайство о временном отстранении А. от занимаемой должности, которое обоснованно удовлетворено судом первой инстанции по основаниям, изложенным в судебном акте.

Между тем надзирающий судья указал, что из представленных стороной обвинения документов видно, что дело было возбуждено по факту использования А. 29.12.2003 г. поддельной трудовой книжки в связи с трудоустройством по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УПК РФ.

Преступление, в совершении которого А. подозревалась, согласно ч. 2 ст. 15 УК РФ относится к категории преступлений небольшой тяжести, что в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ позволяет ставить вопрос об освобождении А. от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности.

В соответствии с гл. 14 УПК РФ временное отстранение от должности является мерой процессуального принуждения, которая применяется к подозреваемому или обвиняемому в целях обеспечения установленного настоящим Кодексом порядка уголовного судопроизводства, надлежащего исполнения приговора.

На момент вынесения судом постановления о временном отстранении А. от должности от 29 сентября 2005 г. срок, указанный в п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ, не истек. Кроме того, наличие у суда оснований полагать, что А. могла препятствовать производству предварительного расследования по делу, определено исходя из совокупности фактических обстоятельств дела. На момент вынесения постановления суда выводы о необходимости временного отстранения А. от должности являлись обоснованными. Оснований, предусмотренных ст. 379 УПК РФ и влекущих отмену судебного постановления в надзорном порядке, не имеется.

При этом доводы жалобы об истечении сроков давности, в связи с которыми А. подлежит освобождению от уголовной ответственности, могут быть заявлены прокурору. В случае отказа в удовлетворении жалобы А. вправе обратиться за судебной защитой в порядке ст. 125 УПК РФ¹.

На наш взгляд, решение суда, принятое в порядке судебного-контрольного производства, в котором дана оценка обстоятельствам, бесспорно свидетельствующим об отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела, отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела, впрочем, как и иные решения, должно неукоснительно исполняться должностными лицами публичных органов уголовного преследования.

Обязанность публичных органов уголовного преследования по исполнению решений суда прямо закреплена в УПК РФ (ч. 7 ст. 148, ч. 2 ст. 214).

Мы не исключаем возможности внесения в законодательство положений, указывающих, что постановление суда в этих случаях является одним из оснований прекращения уголовного дела или уголовного преследования в порядке ст. 24 УПК РФ. Редакционно данное изменение, к примеру, видится в дополнении ч. 1 данной статьи подп. 7 следующего содержания: «В случае установления судом оснований, предусмотренных в пп. 1–6 ч. 1 настоящей статьи, при проверке законности и обоснованности действий (бездействия) и решения доз-

---

¹ См.: Архив Нижегород. обл. суда, 2006. Судебное дело 4у-101/2006.

навателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора в порядке ст. 125 УПК РФ».

Рассмотрение сообщений о совершении преступления нередко приводит органы предварительного расследования к выводу, что предоставленная заявителем информация свидетельствует о наличии между сторонами гражданско-правовых отношений. При судебной проверке таких заявлений следует учитывать, что, как правило, спор о них уже заявлен в порядке искового судопроизводства (подано исковое заявление, принято решение суда и т. п.). Заявление спора в сфере гражданской юрисдикции не всегда свидетельствует об отсутствии в деяниях лица, на которое направлено подозрение заявителя, признаков состава преступления. В таких случаях уместной будет рекомендация о приобщении к материалам проверки соответствующих судебных актов, которыми установлены предмет и пределы спора, юридически значимые обстоятельства, а зачастую принято решение, имеющее преюдициальную силу, в том числе для исполнительных органов власти в лице должностных лиц стороны обвинения.

В качестве примера приведем судебное дело, рассмотренное президиумом Нижегородского областного суда по надзорной жалобе гражданки Ш. на постановление судьи Нижегородского районного суда г. Н. Новгорода от 4 июня 2004 г., которым жалоба заявителя об отмене постановления следователя прокуратуры Нижегородского района г. Н. Новгорода об отказе в возбуждении уголовного дела от 5 мая 2004 г. по п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ оставлена без удовлетворения. Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 27 июля 2004 г. постановление судьи Нижегородского районного суда г. Н. Новгорода от 4 июня 2004 г. оставлено без изменения.

При рассмотрении надзорной жалобы суд установил, что Ш. 21.03.2003 г. обратилась в РУВД Нижегородского района г. Н. Новгорода с заявлением о привлечении к уголовной ответственности И. за незаконное лишение свободы и самоуправство. В ходе проверки, проведенной органами предварительного расследования, установлено, что между заявителем (дарителем) и И. (одариваемой) 25.02.1998 г. заключен договор дарения квартиры, расположенной в г. Н. Новгород. Впоследствии И. стала препятствовать проживанию Ш. в указанном жилом помещении, сменив замок и не предоставив ключи от жилого помещения.

27.10.2002 г. Ш. пришла в свою квартиру, где, с ее слов, удерживалась И. до 29.10.02 г. В это время между ними произошел конфликт, в ходе которого оба участника получили телесные повреждения, не причинившие вреда здоровью.

14.08.2003 г. по факту причинения телесных повреждений приговором Нижегородского районного суда г. Н.Новгорода Ш. и И. признаны виновными в нанесении побоев и совершении иных насильственных действий, причинивших боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, а Ш. также в оскорблении, т.е. унижении чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 21.10.2003 г. приговор суда оставлен без изменения и вступил в законную силу.

По результатам проверки заявления о самоуправстве И. и ее действий по незаконному лишению свободы Ш. неоднократно выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, которые впоследствии отменялись прокурором. После проведения дополнительной проверки в возбуждении уголовного дела по сообщению о совер-

шении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 127 и ч. 1 ст. 330 УК РФ, отказано на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием события преступления по основаниям, изложенным в постановлении следователя прокуратуры Нижегородского района г. Н. Новгорода от 5 мая 2004 г.

Суд первой инстанции, рассмотрев жалобу заявителя на постановление следователя от 5 мая 2004 г. в порядке ст. 125 УПК РФ, оставил ее без удовлетворения. В обоснование решения суд указал, что выводы следствия об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием события преступления основаны на анализе установленных обстоятельств, подтвержденных конкретными данными с их анализом и аргументацией, являющиеся обоснованными и мотивированными.

Судебная коллегия, рассмотрев дело в кассационном порядке, согласилась с выводами суда первой инстанции.

В надзорной жалобе заявителя в качестве доводов к отмене судебных решений указывалось на существенное нарушение норм материального и процессуального права. Заявлено ходатайство о принятии мер по привлечению к уголовной ответственности И. за самоуправное нарушение прав заявителя.

Изучив материалы судебной проверки, обсудив доводы надзорной жалобы заявителя, президиум пришел к выводу о том, что состоявшиеся судебные решения являются законными, обоснованными и мотивированными и отмене не подлежат. В обоснование своих выводов президиум указал, что согласно ч. 4 ст. 7 УПК РФ определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Постановления следователя и решения суда соответствуют названным критериям уголовно-процессуального закона.

В ходе проверки органами прокуратуры были установлены обстоятельства, послужившие поводом к обращению заявительницы в правоохранительные органы. Однако, после всестороннего исследования объяснения сторон, свидетелей, иных документов по делу, следствие пришло к выводу о наличии достаточных данных, указывающих на отсутствие в деяниях И. признаков преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 127, ч. 1 ст. 330 УК РФ.

Позиция следствия основана на том, что Ш. по своему волеизъявлению находилась в квартире, расположенной в г. Н. Новгороде. Действия заявительницы были направлены на разрешение гражданско-правового конфликта, возникшего по поводу права пользования указанным жилым помещением, что на тот момент было подтверждено обращением сторон в суд со встречными исковыми заявлениями, направленными на защиту своих прав. Данные факты подтверждены материалами дела. При таких обстоятельствах президиум решил, что выводы суда первой и кассационной инстанции об отказе в удовлетворении жалобы заявительницы основаны на материалах дела. Одновременно президиум указал, что в соответствии со ст. 123 УПК РФ действия (бездействие) и решение должностных лиц органов предварительного расследования могут быть обжалованы в судебном порядке участниками уголовного судопроизводства, а также иными лицами в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы.

Из смысла ст. 125 УПК РФ следует, что обжалованию подлежат решения и действия (бездействие) соответствующих должностных лиц, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.

Представленные материалы проверки подтверждают, что основанием для обращения Ш. с заявлением о привлечении к уголовной ответственности И. послужил конфликт, возникший в связи с дарением вышеуказанной квартиры. Ш., будучи зарегистрированной в квартире и подарив ее, полагала, что имеет в дальнейшем право пользования подаренным жилым помещением. Однако реализации права Ш. препятст-

вовала И. Вместе с тем указанный спор между сторонами был разрешен в порядке гражданского судопроизводства, что отражено в соответствующих решениях суда, вступивших в законную силу.

Указанными решениями было отказано в удовлетворении исковых требований Ш. о признании договора дарения недействительным, применении последствий недействительной сделки, признания права собственности на квартиру, аннулировании записи о праве собственности на квартиру в ГУЮНО; о вселении, об устранении препятствий в пользовании спорной квартирой, о передаче ключей. Встречное исковое заявление И. к Ш. о признании не приобретенной право пользования жилым помещением, снятии с регистрационного учета удовлетворено. Решения вступили в законную силу¹.

Таким образом, президиум пришел к выводу, что спор по обстоятельствам, указанным Ш. в качестве оснований для возбуждения уголовного дела, был разрешен в порядке гражданского судопроизводства, что опровергает доводы заявительницы о нарушении конституционного права на доступ к правосудию. В удовлетворении надзорной жалобы Ш. было отказано.

Порядок рассмотрения жалоб на действия (бездействие) органов предварительного расследования, связанных с рассмотрением заявления о преступлениях (ч. 5 ст. 144 УПК), предусматривает, что в данном случае предметом обжалования выступает не процессуальное решение, а неисполнение обязанностей по его вынесению в установленном законом порядке (ст. 145 УПК).

Органы прокуратуры отмечают, что уровень соблюдения конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве, в том числе при рассмотрении заявлений и сообщений о преступлениях, не отвечает требованиям закона. В докладе заместителя Генерального прокурора РФ С.И. Герасимова, в частности, указано, что нередко органами милиции при наличии явных признаков преступления принимаются решения об отказе в возбуждении уголовного дела. По нашим данным, всего по Приволжскому Федеральному Округу при отмене незаконных решений возбуждено 115 уголовных дел об убийствах.

Обращая внимание на неукоснительное исполнение совместного приказа Генерального прокурора РФ и Министра внутренних дел РФ №18/350 «О мерах по укреплению законности при вынесении постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела», заместитель Генерального прокурора РФ констатировал, что за первые 5 месяцев 2005 г. после издания приказа из «отказных» материалов возбуждено 13 тысяч уголовных дел, за 4 последующих – уже 15 тысяч дел.

Интересна и следующая статистика: из 28 тысяч возбужденных уголовных дел, «возникших» из «отказных» материалов, на 1 октября 2005 г. только 17% направлены в суд; менее 2% – прекращены; 52% – приостановлены производством за неустановлением виновных лиц; примерно такая же судьба остальных расследуемых дел. Из 372 тысяч представленных органами внутренних дел материалов прокуроры отменили постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в 90 тысячах случаев, возвратив их на дополнительную проверку; в Нижегородской области – более трети.

---

¹ См.: Архив Нижегород. обл. суда за 2006 г. Судебное дело №44-у-26/2006.

В заключение доклада С.И. Герасимов акцентировал: «Требование Генерального прокурора РФ для всех правоохранительных органов – регистрировать все преступления, без искажения данных о них. С этого начинается правосудие. Нет регистрации, значит, нет преступления. Следовательно, нет правосудия, но есть издевательство над законностью и правами простых людей»¹.

В соответствии с приказом Генеральной прокуратуры от 10.09.2007 г. №140 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия» на прокуроров возложена обязанность тщательно и всесторонне проверять соблюдение установленного межведомственными и ведомственными нормативными правовыми актами единого порядка приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях, а также законность и обоснованность принимаемых по ним решений. При этом указано на необходимость проверки таких обстоятельств, как уведомлен ли заявитель о результатах рассмотрения его сообщения; разъяснены ли ему право обжаловать принятое решение и порядок обжалования (п. 1.2.)²

Судебная практика показывает, что наиболее распространены отказы в форме возвращения заявления лицу, его подавшему, письмом без принятия какого-либо процессуального решения в порядке ст. 154 УПК РФ. Примером, является судебное дело, рассмотренное в порядке ст. 125 УПК РФ по жалобе С. в интересах К. и С. Отметим, что логика суждения, высказанная судом по этому делу, и представленная ей в противовес позиция стороны обвинения в лице прокуратуры являются показательными для большинства дел такого характера.

С. в интересах К. и С. в прокуратуру Нижегородской области в порядке ст. 141 УПК РФ было подано заявление о преступлении, предусмотренном ст. 286 и 288 УК РФ, содержащемся в действиях следователя прокуратуры Ж., по факту отсутствия паспорта в личном деле осужденной родственницы заявителей – К.

Судом установлены следующие обстоятельства дела. Заявитель обратился в порядке ст. 125 УПК РФ с жалобой на бездействие прокурора. В обоснование своего иска он указал, что прокурором в нарушение требований ст. 144, 145, 148, 149 УПК РФ не принято ни одного из решений, предусмотренных ст. 145 УПК РФ. Тем самым нарушены права заявителей и причинен ущерб их конституционным правам и свободам как участников уголовного судопроизводства, а также затруднен доступ заявителей к правосудию.

Суд удовлетворил жалобу заявителя, мотивировав свой вывод следующим. В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ дознаватель, орган дознания, следователь и прокурор обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной УПК РФ, принять по нему решение

в	срок	не	позднее
---	------	----	---------

---

¹ См.: Доклад заместителя Генерального прокурора РФ С.И. Герасимова, представленного на совещании-семинаре прокуроров городов и районов, специализированных прокуроров, входящих в Приволжский федеральный округ. Казань, 2005.

² См.: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 10 сен. 2007 г. № 140 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия» // Законность. 2007. № 11.

3 суток со дня поступления указанного сообщения. В соответствии со ст. 145 УПК РФ по результатам рассмотрения сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь, прокурор принимают одно из следующих решений:

1) о возбуждении уголовного дела в порядке, установленном ст. 146 УПК РФ;

2) об отказе в возбуждении уголовного дела;

3) о передаче сообщения по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК РФ, а по уголовным делам частного обвинения – в суд в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ.

Как видно из материалов дела, ни одно из решений, предусмотренных ст. 145 УПК РФ, прокурором не выносилось, принятие решения по результатам проверки в виде сообщения законом не предусмотрено. В соответствии со ст. 140, ч. 1 ст. 148 УПК РФ отсутствие данных, указывающих на признаки преступления, является основанием для отказа в возбуждении уголовного дела, но не основанием для отказа в проведении проверки и для отказа в принятии решения, предусмотренного ст. 145 УПК РФ¹.

В противовес данной позиции сторона обвинения сослалась на инструкцию «О порядке приема, регистрации и рассмотрения в органах прокуратуры РФ сообщений о преступлениях» от 21.10.2003 г.²

Аргументы прокуратуры сводятся к следующему. В соответствии с ч. 1 ст. 140 УПК РФ одним из поводов для возбуждения уголовного дела служит заявление о преступлении. Согласно п. 1.1 вышеназванной Инструкции, последняя устанавливает единый порядок приема, регистрации и рассмотрения в органах прокуратуры РФ сообщений о преступлениях. В силу п. 1.3.1 Инструкции к сообщениям о преступлениях относится не любое заявление с наименованием «преступление», а лишь заявления, в которых содержатся сведения о совершенном или готовящемся преступлении, и имеется достаточно данных, указывающих на наличие признаков состава преступления.

Не трудно заметить, что инструкция, определяющая понятие *сообщение о преступлении*, как заявление, в котором содержатся сведения о совершенном или готовящемся преступлении и имеется достаточно данных, указывающих на наличие признаков состава преступления, размывает грань между поводами и основаниями для возбуждения уголовного дела. Если придерживаться предложенной логики, то следует прийти к выводу, что обязанность по раскрытию преступлений на первоначальном этапе перекладывается на заявителей, поскольку они должны представить не только информацию об обнаруженном ими правонарушении, но и достаточные данные, указывающие, что обнаруженное ими правонарушение является преступлением.

---

¹ См. Архив Нижегород. рай. суда г. Н.Новгорода, 2005. Судебное дело №3/7-79/13-2005.

² См.: Инструкция о порядке приема, регистрации и рассмотрения в органах прокуратуры РФ сообщений о преступлениях, утвержденная приказом Генерального прокурора от 21.10.2003 г. №45 // Законность. 2003. №12. С. 51–55. В этой связи см. также: Инструкция о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел РФ сообщений о преступлениях и иной информации о правонарушениях, утвержденная Приказом МВД России от 13.03.2003 г. №158 // Бюл. нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2003. №26. С. 48–52; Инструкция о порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан в органах ФСБ, утвержденная Приказом ФСБ России от 04.12.2000 г. №613 // Там же. 2001. №3. С. 47–53.

При определенной степени субъективного усмотрения понятия «достаточности» данных, указывающих на признаки преступления при наличии самого преступления, в сообщении заявителя можно и не обнаружить.

В дополнение следует согласиться с мнением В.П. Верина, который констатирует, что действующее законодательство не предусматривает такой формы реагирования на заявление о преступлении (ст. 145 УПК РФ), как письмо. Что касается лиц, злоупотребляющих своими правами, то к ним следует принимать предусмотренные законом меры воздействия¹.

Приведенная аргументация ни в коей мере не претендует на оспаривание полномочий публичных органов уголовного преследования в принятии решения о направлении поступившего заявления по подведомственности, а имеет своей целью акцентировать внимание на необходимость в установленном уголовно-процессуальном законом порядке для органов обвинения надлежащим образом отреагировать на поданное заявление, поскольку чаще всего оно касается интересов не только личности, но и государства. В каждом случае органами предварительного расследования должна быть проведена проверка, совершены действия, из которых было бы видно, что для ответа на поставленный гражданином вопрос произведены все предоставленные законом действия, которые однозначно позволяют утверждать, что заявление или сообщение о совершенном преступлении нашло свое подтверждение или является ошибкой гражданина, неправильно интерпретирующего (понимающего) суть предоставленной им государственным органам информации. Не менее важно обстоятельство, при котором позиция органов предварительного расследования будет не только обоснованной, но и понятной заявителю.

В противном случае (при заведомо ложном доносе), при наличии предупреждения заявителя об уголовной ответственности (ч. 6 ст. 141 УПК), при вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам проверки сообщения о преступлении, связанного с подозрением в его совершении конкретным лицом или лицами, следовательно, орган дознания обязан рассмотреть вопрос о возбуждении уголовного дела за заведомо ложный донос в отношении лица, заявившего или распространившего заведомо ложное сообщение о преступлении (ч. 2 ст. 148 УПК РФ).

Подтверждением правильности высказанной нами ранее позиции является Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 9 ноября 2006 г.

Лукин 14 января 2003 г. обратился в Ленинский районный суд г. Чебоксары с жалобой о признании ответа от 17 декабря 2002 г. за подписью прокурора Чувашской Республики незаконным и просил обязать прокуратуру Республики устранить нарушения закона, поскольку полагал, что по его заявлениям о привлечении к уголовной ответственности сотрудника МВД Чувашской Республики Е., работников прокуратуры г. Чебоксары С. и А., заместителя прокурора и начальника отдела прокуратуры Чувашской Республики, сотрудников налоговой полиции Т. и А., судьи Ленинского района г. Чебоксары С. должны были быть приняты процессуальные решения.

---

¹ См.: Верин В.П. Указ. раб. С. 150.

Судья Ленинского районного суда г. Чебоксары 21 февраля 2003 г. действия прокурора Чувашской Республики по жалобе Лукина признал незаконными и обязал прокурора устранить допущенные нарушения.

Президиум Верховного Суда Чувашской Республики 30 мая 2003 г. удовлетворил представление заместителя прокурора Чувашской Республики и отменил постановление судьи Ленинского районного суда г. Чебоксары по жалобе Лукина на действия (бездействие) прокурора Чувашской Республики.

В надзорной жалобе Лукин просил отменить постановление президиума в связи с тем, что его обращения в прокуратуру Республики о привлечении конкретных должностных лиц к уголовной ответственности были рассмотрены без проведения каких-либо проверок, с нарушением требований закона, без вынесения процессуальных документов.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 9 ноября 2006 г. постановление президиума Верховного Суда Чувашской Республики от 30 мая 2003 г. отменила, а постановление судьи Ленинского районного суда г. Чебоксары от 21 февраля 2003 г., как основанное на требованиях уголовно-процессуального закона, оставила без изменения по следующим основаниям.

В соответствии со ст.ст. 140-145 УПК РФ по результатам рассмотрения заявления о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь или прокурор принимает одно из следующих решений:

- 1) о возбуждении уголовного дела;
- 2) об отказе в возбуждении уголовного дела;
- 3) о передаче сообщения по подследственности.

Между тем процессуальных решений по заявлениям Лукина не принималось, проверка не проводилась и действия прокуратуры, выразившиеся в даче письменных ответов заявителю, не соответствовали закону.

Президиум Верховного Суда Чувашской Республики, рассмотрев дело по надзорному представлению заместителя прокурора Чувашской Республики, постановление судьи Ленинского районного суда отменил и производство по делу прекратил, указав, что жалоба Лукина не подлежала принятию к производству, поскольку оспариваемый заявителем ответ прокуратуры не относится к процессуальным документам, нарушающим его конституционные права и охраняемые законом интересы. Дача прокуратурой мотивированных ответов предусмотрена ст. 10 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации" при рассмотрении и разрешении заявлений, жалоб и иных обращений, поэтому ответ прокурора не препятствует и не затрудняет доступа заявителя к правосудию.

Такое решение президиума Верховного Суда Чувашской Республики противоречит требованиям уголовно-процессуального закона.

В соответствии со ст. 125 УПК РФ постановления дознавателя, следователя, прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные их решения и действия (бездействие), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту производства предварительного расследования.

Лукин в своих жалобах просил о привлечении к уголовной ответственности должностных лиц именно в связи с их бездействием и не вынесением одного из предусмотренных ст. 145 УПК РФ процессуальных документов.

Ссылка в постановлении президиума на ст. 10 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" ошибочна, поскольку в ч. 2 ст. 10 указанного Закона установлено, что поступающие заявления и жалобы рассматриваются в порядке и в сроки, предусмотренные федеральным законодательством.

В ст. 124, 144 и 145 УПК РФ определены порядок и сроки рассмотрения жалоб и сообщений о преступлении и виды решений, принимаемых по результатам рассмотрения жалоб и сообщений о преступлении.

По результатам рассмотрения жалобы прокурор выносит постановление о полном или частичном удовлетворении жалобы либо об отказе в ее удовлетворении, а по результатам рассмотрения сообщения о преступлении - постановление о возбуждении уголовного дела, либо об отказе в возбуждении уголовного дела, либо о передаче сообщения по подследственности.¹

Согласно положениям ст. 144 УПК РФ дознаватель, орган дознания, следователь обязаны, получив сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении, проверить его в пределах своей компетенции и принять по нему решение не позднее трех суток со дня поступления сообщения. Этот срок может быть продлен руководителем следственного органа, начальником органа дознания по ходатайству соответственно следователя, дознавателя до 10 суток, а при необходимости проведения документальных проверок или ревизий руководитель следственного органа по ходатайству следователя, а прокурор по ходатайству дознавателя вправе продлить этот срок до 30 суток.

На практике есть случаи, когда срок предварительной проверки растягивается на годы. Такая ситуация оказалась возможной в силу того, что публичными органами уголовного преследования весьма и весьма своеобразно трактуются положения, регулирующие сроки предварительной проверки. К примеру, надзирающий за органами предварительного расследования прокурор, неоднократно отменяя постановление о возбуждении уголовного дела по тем основаниям, что обвинением не установлены обстоятельства, свидетельствующие о наличии в деяниях лица признаков того или иного состава преступления, каждый раз заново продлевал срок предварительной проверки.

Примером может судебное дело по надзорной жалобе прокурора Нижегородской области В.В. Демидова, рассмотренное в порядке ст. 406 УПК РФ.

Постановлением Советского районного суда г. Н. Новгорода от 7 сентября 2005 г. постановление заместителя прокурора Нижегородской области С.Д. Белова от 3 августа 2005 г. об отмене постановления следователя прокуратуры Советского района г. Н.Новгорода от 17 февраля 2005 г. в отношении К. признано незаконным.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 18 октября 2005 г. постановление Советского районного суда г. Н. Новгорода от 7 сентября 2005 г. оставлено без изменения, а представление – без удовлетворения. В надзорном представлении прокурор просил отменить постановленные судебные акты, мотивируя тем, что возникла необходимость в проведении дополнительных проверочных действий с целью полного и объективного установления всех обстоятельств, имеющих значение для принятия законного и обоснованного решения в порядке ст. 145 УПК РФ.

---

¹ Определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 9 ноября 2006 г. N 31-Д06-30 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 9.

Изучив доводы прокурора, судья надзорной инстанции не нашел оснований для возбуждения надзорного производства и в обоснование своих выводов указал: как усматривается из материала проверки, в отношении К. было вынесено четыре постановления об отказе в возбуждении уголовного дела – от 13.11.2004 г., от 24.12.2004 г., от 17.02.2005 г., от 02.09.2005 г., где должностными лицами прокуратуры Советского района давалась оценка действиям К., однако признаков какого-либо преступления не выявлено, и каждый раз постановления отменялись, и материал направлялся для проведения дополнительной проверки и устранения недостатков, препятствующих принятию законного и обоснованного решения.

В надзорном представлении прокурор ссылается на определения Конституционного суда РФ от 27.12.2002 г. №300-О и от 22.10.2003 г. №385-О, в которых дается толкование норм Конституции РФ о том, что возможность отмены незаконного и необоснованного постановления о прекращении уголовного дела и возобновления производства по делу вытекает из конституционных предписаний, обязывающих органы государственной власти, должностных лиц и граждан соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы, гарантирующие государственную защиту прав и свобод человека и гражданина и возлагающие на государство обязанность обеспечивать потерпевшим от преступления доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Однако из приведенных конституционных положений следует, что при решении вопросов, связанных с возобновлением прекращенных уголовных дел, надлежит исходить из необходимости обеспечения и защиты как интересов правосудия, прав и свобод потерпевших от преступлений, так и прав и законных интересов лиц, привлекаемых к уголовной ответственности и считающихся невиновными до тех пор, пока их виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда, и недопустимости сохранения для лица, в отношении которого дело было прекращено, постоянной угрозы уголовного преследования, а значит, и ограничения его прав и свобод. Это предполагает и недопустимость многократного возобновления по одному и тому же основанию (в частности, по причине неполноты проведенного расследования) прекращенного уголовного дела.

Кроме того, Уголовно-процессуальный кодекс РФ закрепляет право, согласно которому, если не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности, возобновление производства по ранее прекращенному уголовному делу возможно в связи с вновь открывшимися и новыми обстоятельствами.

В постановлении от 3 августа 2005 г., признанном постановлением Советского районного суда г. Н. Новгорода от 7 сентября 2005 г. незаконным и необоснованным, не приводятся новые или вновь открывшиеся обстоятельства для возобновления производства, а даются указания для проведения дополнительных проверочных действий, причем эти действия затрагивают интересы ряда организаций, не относящихся к предмету жалоб граждан А. и Е. от 07.10.2004 г.¹

Не исключено такое положение и после внесения изменений в УПК РФ, введенных Федеральным законом от 5 июня 2007 года².

Указанные обстоятельства позволяют прийти к выводу, что продление сроков проверки нередко обосновано не столько отсутствием данных, позволяющих органам предварительного расследования сделать вывод о наличии или отсутствии оснований к возбуждению уголовного дела в отношении конкретного лица (или даже по факту), сколько их желанием собрать необходимые доказательства

---

¹ См.: Архив Нижегород. обл. суда за 2006 г. Судебное дело №4-у-11/2006.

² См.: ФЗ от 05.06.2007 г. № 87-ФЗ.

виновности лица оперативным путем, иногда и в другом правонарушении, отличном от того, по поводу которого и проводилась предварительная проверка. Не стоит исключать и нежелание публичных органов уголовного преследования в отсутствие прямых улик надлежащим образом проводить проверку поступивших заявлений и сообщений, что влечет их последующую отмену прокурором (руководителем следственного органа) и как следствие – продление срока предварительной проверки.

Не следует списывать со счетов и вероятность наличия неблагоприятных намерений у соответствующих должностных лиц стороны обвинения по оказанию давления, одновременно столько же весомого и продолжительного, сколь в плане сбора доказательств абсолютно бесперспективного.¹ В такой ситуации лицо, вовлеченное в орбиту уголовной юрисдикции, оказывается под мощным прессом государственного принуждения, чаще всего проявляющегося в многочисленном проведении всевозможных проверок, опросов, опознаний, изъятий документов, совершении иных оперативных мероприятий, которые нередко могут весьма действенно заблокировать деятельность предприятия, испортить его деловую репутацию и т.п.

В юридической литературе традиционно обосновывается необходимость улучшения процессуальной регламентации проверки сообщений о преступлении².

Раздел УПК РФ, регулирующий возбуждение уголовного дела, не содержит положений, предусматривающих право заявителя на ознакомление с материалами предварительной проверки. Именно с такими доводами со стороны публичных органов уголовного преследования судьи сталкиваются при изучении жалоб на отказ в таком ознакомлении. Поскольку, как указывалось выше, официального определения понятия «заявитель» в уголовно-процессуальном законе не дано, и фигура заявителя не рассматривается законодателем в качестве участника уголовного судопроизводства, то и положений, раскрывающих перечень его (заявителя) полномочий в законе отсутствует. Регламентация прав и обязанностей заявителя в большей степени носит так называемый собирательный характер. Например, согласно ч. 2 ст. 141 УПК РФ письменное заявление о преступлении должно быть подписано заявителем; заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со ст. 306 УК РФ (ч. 6); заявителю выдается документ о принятии сообщения о преступлении с указанием данных о лице, его принявшем, а также даты и времени его принятия (ч. 4 ст. 144); отказ в приеме сообщения о преступлении, а равно отказ в возбуждении уголовного дела может быть обжалован

---

¹ См. подробнее: *Кадолко К.А.* Кто развеет тень беззакония, или о некоторых вопросах криминологической функции судебной власти // Российская юстиция. 2006. № 8; *Константинов В.В.* Закон в тени беззакония // Российская юстиция. 2005. № 9, 10.

² См., напр.: *Петрухин И.Л.* Возбуждение уголовного дела по действующему УПК РФ // Государство и право. 2005. №1. С. 64–70; *Вицин С.* Институт возбуждения дела в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. №6. С. 54–56; *Поляков М.П.* Результаты ОРД как альтернатива уголовно-процессуальным доказательствам // Уголовный процесс. 2005. №8. С. 24–27.

ван (заявителем) прокурору или в суд в порядке, установленном ст. 124 и 125 настоящего Кодекса (ч. 5 ст. 144 и ч. 5 ст. 148 УПК РФ соответственно).

Несмотря на то, что уголовно-процессуальным законом прямо не предусмотрено право заявителя ознакомиться с материалами предварительной проверки, проведенной по его заявлению о совершении преступления, такое право, в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ, следует признавать непосредственно действующим¹.

Содержание правовых позиций, изложенных Конституционным Судом РФ, позволяет выявить критерии, при которых соотношение «...определения допустимости ограничений прав, в том числе закрепленных в ст. 23, 24 и 29 Конституции Российской Федерации», к «определению средств и способов защиты государственных интересов» будет считаться соблюденным:

– не могут использоваться способы регулирования, которые посягают на само существо того или иного права, ставят его реализацию в зависимость от решения правоприменителя;

– должны быть использованы лишь те из способов, которые для конкретной правоприменительной ситуации исключают возможность несоразмерного ограничения права и свобод человека и гражданина;

– при допустимости ограничения того или иного права в соответствии с конституционно одобряемыми целями должны использоваться не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные этими целями меры;

– публичные интересы, перечисленные в ст. 55 (ч. 3) Конституции РФ, могут оправдывать правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения адекватны социально необходимому результату;

– цели одной только рациональной организации деятельности органов власти не могут служить основанием для ограничения прав и свобод.

Применительно к праву заявителя на ознакомление с материалами предварительной проверки, проведенной по его заявлению о совершении преступления, это означает, что при всех условиях должны соблюдаться установленные пределы ограничения такого права, обусловленные содержанием информации, что непосредственно должно быть отражено в соответствующем федеральном законе. Таким образом, следует признать право заявителя на ознакомление с материалами предварительной проверки уже только в той части, в которой они были положены в основу принятия юридического решения публичных органов уголовного преследования при проверке поданного ранее заявления или сделанного сообщения о готовящемся или совершенном преступлении (ст. 145 УПК). В любом случае заявитель имеет право, как участник судебного разбирательства, в полном объеме ознакомиться с материалами судебного контрольного производства, в том числе и с теми, которые были предоставлены органами предварительного расследования в обоснование принятого ими и обжалованного заявителем решения (действия).

---

¹ См. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 февр. 2000 г. №3-П. «По делу о проверке конституционности п. 2 ст. 5 федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобой Б.А. Кехмана // ВКС РФ. 2000. №3. С. 13–20.

При рассмотрении жалоб на отказ заявителю в ознакомлении с материалами предварительной проверки также следует исходить из следующих правовых позиций Конституционного суда РФ: «В силу непосредственного действия ст. 24 (ч. 2) Конституции Российской Федерации, устанавливающей, что органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом; гражданину должна быть доступна любая затрагивающая его права и свободы информация, при условии, что законодателем не предусмотрен специальный правовой статус такой информации в соответствии с конституционными принципами, обосновывающими необходимость и соразмерность ее особой защиты...»¹.

Судебной практике, ставшей предметом оценки Конституционного Суда РФ, известен целый спектр решений, действий (бездействия) публичных органов уголовного преследования, связанных с отказом в ознакомлении с материалами дела. Например:

– отказ в удовлетворении ходатайства стороны защиты о предоставлении для ознакомления данных о наличии у эксперта соответствующей аттестации в целях выявления его компетентности, а также отказ в удовлетворении ходатайства об ознакомлении с текстом постановления о продлении срока расследования по уголовному делу²;

– отказ в ознакомлении с материалами дела, предоставляемыми в суд первой инстанции при продлении срока содержания под стражей³;

– отказ в ознакомлении с постановлением о признании (арестованных) денежных средств вещественными доказательствами и о приобщении их к материалам дела⁴;

---

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 24 марта 2005 г. №151-О «По жалобе гражданина Воржева Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав положениями ст. 219 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Текст определения официально опубликован не был. См. также: Постановление Конституционного Суда РФ от 23 марта 1999 г. №5-П; Постановление Конституционного суда РФ от 18 февр. 2000 г. №3-П; Определение Конституционного суда РФ от 12 мая 2003 г. №173-О «По жалобе гражданина Ковалёва Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями ст. 47 и 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // ВКС РФ. 2003. №5. С. 73–75; Определение Конституционного Суда РФ от 18 дек. 2003 г. №429-О «По жалобе граждан Березовского Бориса Абрамовича, Дубова Юлия Анатольевича и Патаркацишвили Аркадия Шалвовича на нарушение их конституционных прав положениями ст. 47, 53, 162 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Там же. 2004. №3. С. 67–71.

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 18 дек. 2003 г. №429-О.

³ См.: То же от 12 мая 2003 г. №173-О.

⁴ См.: То же от 24 марта 2005 г. №151-О.

- отказ в ознакомлении с материалами проверки, проводившейся по новым или вновь открывшимся обстоятельствам¹;
- отказ осужденному в ознакомлении с материалами судебного-контрольного производства и в участии в судебном разбирательстве²;
- отказ потерпевшему в ознакомлении с постановлениями о назначении судебных экспертиз, независимо от их вида, и экспертными заключениями и, соответственно, отказ следователя обеспечить такую возможность³;
- отказ в удовлетворении ходатайства осужденного о выдаче копий документов из материалов, рассмотренных в отношении него уголовных дел⁴.

Приведенная выше правовая позиция Конституционного Суда РФ требует от всех органов правоохранительной системы государства пристального внимания в вопросе поддержания баланса между частными и публичными интересами. В свою очередь, это накладывает на суд при рассмотрении жалоб в порядке судебного-контрольного судопроизводства обязанность обеспечить гражданам высокий уровень судебной защиты в споре с государством.

---

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 18 янв. 2005 г. №39-О.

² См.: То же от 18 нояб. 2004 г. №365-О.

³ См.: То же от 4 нояб. 2004 г. №430-О «По жалобе гражданки Старовойтовой Ольги Васильевны на нарушение ее конституционных прав п. 1 ч. 2 ст. 42, ч. 8 ст. 162 и ч. 2 ст. 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // ВКС РФ. 2005. №2. С. 36–45.

⁴ См.: То же от 14 окт. 2004 г. №329-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Менщикова Александра Николаевича на нарушение его конституционных прав п. 13 ст. 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Текст Определения официально опубликован не был.

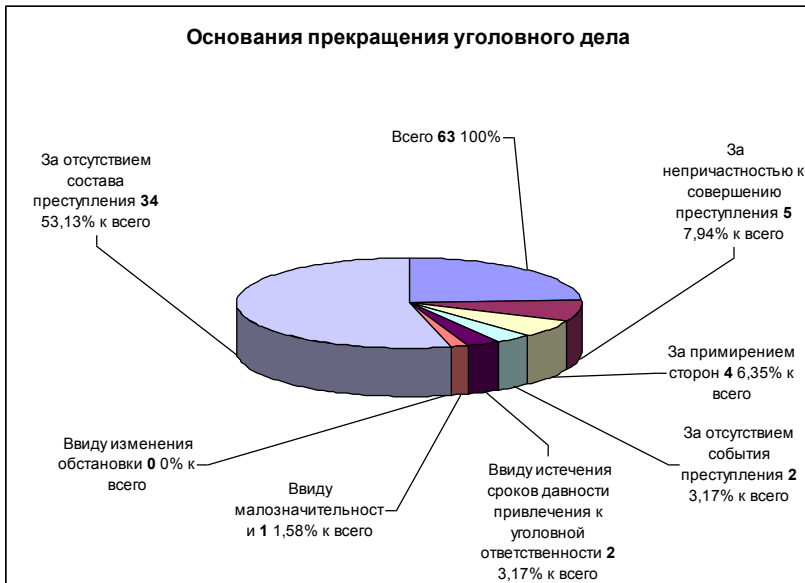
4.2

Обжалование действий (бездействия) и решений, связанных с прекращением процедуры уголовного преследования

Основания к прекращению уголовного преследования – это определенные материальным или уголовно-процессуальным законом обстоятельства, установление которых либо исключает возможность производства по уголовному делу, либо влечет освобождение от уголовной ответственности лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело или осуществляется уголовное преследование.

Основания прекращения уголовного дела (уголовного преследования) регламентированы гл. 4 УПК РФ (ст. 24–28). Они разнообразны по характеру и содержанию и вызывают неодинаковые юридические последствия в случае их применения. Одни из них принято называть реабилитирующими (непричастность к совершению преступления, отсутствие события преступления, отсутствие состава преступления), другие – нереабилитирующими. Основания прекращения уголовного преследования можно разделить по их изначальной принадлежности на две группы: 1) основания прекращения уголовного преследования, перечисленные в ст. 27 УПК РФ; 2) основания, препятствующие возбуждению уголовного дела, перечисленные в пп. 1–6 ч. 1 ст. 24 УК РФ.

Произведенное нами обобщение практики обжалования подобных решений представлено в диаграмме.

Структурный анализ обжалования оснований прекращения уголовных дел позволяет отметить, что наиболее весомая их доля приходится на отсутствие

состава преступления. Следует отметить, что суды в основном правильно рассматривали дела по жалобам указанной категории. В качестве примеров, наглядно показывающих некоторые из ошибок, допускаемых при рассмотрении судьями жалоб, можно привести следующие:

Постановлением Нижегородского районного суда г. Н. Новгорода от 7 марта 2006 г. постановление заместителя начальника отдела СУ при Нижегородском РУВД о прекращении уголовного преследования в отношении Я. по ч. 3 ст. 159 УК РФ признано незаконным и необоснованным ввиду неправильного применения уголовно-процессуального закона при прекращении дела (следствие руководствовалось ст. 24 УПК РФ, а не ст. 27 УПК РФ)¹.

Постановлением Саровского городского суда Нижегородской области от 27 января 2006 г. постановление старшего следователя СО при УВД г. Сарова о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в отношении Д. и М. по п. «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ за отсутствием в действиях состава преступления признано незаконным и необоснованным по тому основанию, что не было выполнено указание прокурора о необходимости проведения ряда следственных действий².

Постановлением Навашинского районного суда Нижегородской области от 16 января 2006 г. постановление начальника СО при Навашином РОВД от 20 марта 2005 г. о прекращении уголовного дела по факту наезда 5 января 2002 г. на Б., Ц. признано незаконным и необоснованным, поскольку следствие не устранило противоречия, имеющие значение для выяснения обстоятельств ДТП. Определением судебной коллегии по уголовным делам от 3 марта 2006 г. постановление суда оставлено без изменения³.

Таким образом, при рассмотрении жалобы на прекращение уголовного дела (отказ в прекращении уголовного дела) особо следует обращать внимание на основания, перечисленные в ст. 24-28, 212 УПК РФ, соответствие постановления о прекращении уголовного дела требованиям ст. 213 УПК РФ, соблюдение прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства при его принятии.

В свою очередь, приказы Генеральной прокуратуры РФ от 06.09.2007 г. №136 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»⁴ и №137 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания»⁵ ориентируют прокуроров на контроль постановлений следователей о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и проверку в органах дознания

---

¹ См. Архив Нижегород. рай. суда г. Н.Новгорода за 2006 г. Судебное дело №1-251/06.

² См.: Архив Саровского гор. суда Нижегород. обл. за 2006 г. Судебное дело №3/7-14/06.

³ См.: Архив Навашинского гор. суда Нижегород. обл. за 2006 г. Судебное дело №3/7-1/06.

⁴ См.: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 06.09.2007 г. № 136 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Законность. 2007. № 11.

⁵ См.: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 06.09.2007 г. № 137 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» // Там же.

законности и обоснованности прекращения уголовных дел, уголовного преследования (п. 1.11 и п. 20 соответственно).

Так, на прокурора возложена обязанность, в случае признания решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) незаконным или необоснованным, выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов руководителю следственного органа для решения вопроса об отмене постановления следователя.

Прекращение уголовного дела дознавателем по основаниям, предусмотренным ст. 25 и 28 УПК РФ, а также освобождение лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, примирением сторон, возможностью исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 427 УПК), возможно с согласия прокурора только после тщательного изучения всех обстоятельств совершенного уголовно наказуемого деяния и при наличии условий и оснований, предусмотренных УПК РФ. В остальных случаях согласия либо утверждения прокурором постановления дознавателя о прекращении уголовного дела не требуется.

Признав постановление дознавателя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования незаконным или необоснованным, в соответствии со ст. 214 УПК РФ прокурор безотлагательно отменяет его и со своими указаниями возвращает в орган дознания.

Вместе с тем в судебной практике возникают и другие вопросы, рассмотрение которых требует более пристального внимания. Как ранее мы отмечали, судом при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ нередко устанавливаются обстоятельства, которые свидетельствуют фактически о том, что отказ в прекращении уголовного дела при наличии оснований, безусловно, влекущих такое прекращение, изначально порочен. Однако и в этом случае суд лишен полномочий самостоятельно прекратить уголовное дело, т. е. вынести постановление по существу, поскольку, как принято считать, это нарушает основные принципы уголовного судопроизводства в той части, что предрешает исход уголовного дела.

Мы отмечали, что развитие практики в этом направлении является не совсем правильным, поскольку разрешение жалоб при таких обстоятельствах, когда по существу вопрос о начале или окончании процедуры уголовного судопроизводства изначально предрешен законодателем (истечение срока привлечения к уголовной ответственности; недостижение возраста привлечения к уголовной ответственности и т.п.) и требует от суда только констатации соответствующего факта, вынесения постановления с мотивировкой о признании незаконным решения должностного лица органа предварительного расследования, ранее проигнорировавшего такой явный факт, является половинчатым решением.

Зададимся вопросом, какие принципы, задачи, цели правосудия будут нарушены, если при рассмотрении жалобы на досудебном этапе суд, осуществляя правосудие, окончательно констатирует юридически значимый факт, предусмотренный ст. 24 УПК РФ.

Исходя из смысла ст. 24 УПК РФ уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное подлежит прекращению при наличии оснований, преду-

смотренных в ч. 1 указанной статьи, на любой стадии уголовного судопроизводства. В уголовно-процессуальном законодательстве мы не выявили норм, которые шли бы вразрез высказанному утверждению. Предусмотренные в гл. 4 УПК РФ основания отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного дела и уголовного преследования и развивающие их соответствующие процессуальные механизмы принятия решений не содержат запрета для суда при проверке их законности и обоснованности принять окончательное решение на этот счет в судебно-контрольном производстве. Указанные статьи, например ст. 25 и 28 УПК РФ, включают в компетенцию суда принятие такого решения, остальные, повторимся, такой компетенции, на наш взгляд, не исключают.

С другой стороны, логично утверждать, что признанные незаконными и необоснованными решение и действие публичных органов уголовного преследования юридической силы не имеют и не могут быть положены в основу дальнейшего уголовного преследования лица вообще, привлечения к уголовной ответственности и признания виновным в частности. При таких обстоятельствах считаем, что предложение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования на стадии судебно-контрольного судопроизводства решением суда обоснованно. Повторимся, отложение разрешения такого вопроса во времени (в т. ч. до стадии рассмотрения и разрешения дела по существу) презюмирует возможность государства в лице его исполнительных органов, осуществляющих предварительное расследование, на фактически ничем не ограниченное применение мер принудительного характера.

Напомним и то, что ч. 5 ст. 125 УПК РФ предусматривает вынесение двух видов решений о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным **и об обязанности устранить допущенное нарушение** или об оставлении жалобы без удовлетворения. Другими словами, суд, признавая решения незаконным и необоснованным, фактически предрешает действия должностного лица и не оставляет ему иного выбора. То есть суд, не принимая решение по существу, фактически предрешает содержание (направленность) этого решения. Мы помним, что решения суда, вступившие в законную силу, имеют обязательность к исполнению. За должностным лицом остается только одно право, вернее, обязанность – под угрозой ответственности (ст. 320 УК РФ) исполнить решение суда. Можно с уверенностью утверждать, что в таких случаях принятие решения по существу и возложение на соответствующее должностное лицо обязанности лишь процессуально оформить и закрепить решение суда уже само по себе ставит под удар смысл обращения граждан к суду за защитой своих прав и свобод. Такое, на первый взгляд, существенное противоречие будет исключено, если перевести указанные правоотношения в плоскость судебной защиты прав, свобод и законных интересов личности.

Представленные выше на обсуждение вопросы о полномочиях суда при рассмотрении жалоб на законность и обоснованность процессуальных решений, связанных с началом и окончанием уголовного преследования на досудебном этапе, имеют и некоторые другие аспекты. Речь идет о ситуациях, когда суд признает прекращение уголовного дела в отношении конкретного лица законным и обоснованным (например, исходя из процессуального механизма, предусмотренного п. 2 ч. 5 ст. 125 УПК РФ, оставляет жалобу потерпевшего о

признании постановления о прекращении уголовного дела в отношении конкретного лица без удовлетворения); и, наоборот, когда постановление о возбуждении уголовного дела признается незаконным и необоснованным. Возможно ли в дальнейшем привлечение данного лица к уголовной ответственности за совершенное деяние? Другими словами, находится ли в компетенции прокурора (руководителя следственного органа) вопрос об отмене постановлений, которые уже являлись предметом судебного-контрольного производства? Если да, то при каких обстоятельствах?

На страницах научно-практических журналов по данному поводу мы встречаем различные предложения. Например, Н.Г. Муратова считает, что в случае признания судом возбуждения уголовного дела незаконным и необоснованным дальнейшее предварительное расследование возможно только при условии обжалования данного решения в вышестоящие судебные инстанции и его отмены в установленном законом порядке¹.

Следует признать, что и судебная практика в данном случае не является устоявшейся. В этом контексте показательными являются следующие судебные дела (производства). Предварительно оговоримся, что в обоих случаях в основу судебных решений было положено определение Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. №300-О².

Так, определением судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ было удовлетворено надзорное представление Генерального прокурора РФ об отмене судебного решения о признании незаконными постановления прокуратуры Республики Северная Осетия–Алания об отмене постановления о прекращении уголовного преследования и привлечении З. в качестве обвиняемой по ч. 1 ст. 285 УК РФ. В обоснование своих выводов судебная коллегия, в частности, указала: «Как следует из материалов дела, принимая решение о возобновлении производства по прекращенному уголовному делу и о привлечении З. к уголовной ответственности, прокурор и следователь руководствовались требованиями ст. 21 УПК РФ, обязывающей их осуществлять уголовное преследование от имени государства в каждом случае обнаружения признаков преступления с принятием предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер по установлению события преступления и избранию лиц, виновных в совершении преступления».

Суду не предоставлено права препятствования уголовному преследованию, осуществляемому в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона уполномоченными на то лицами...

Нельзя также признать законными выводы кассационной и надзорной инстанций о том, что определение КС РФ от 27.12.2002 г. №300-О и ч. 3 ст. 214 УПК РФ устанавливают возможность возобновления по ранее прекращенному делу лишь при наличии новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Данные судебные инстанции не приняли во внимание положения ч. 1 ст. 214 УПК РФ, дающие прокурору право на отмену незаконного постановления о прекращении дела и возобновлении производства по нему.

---

¹ См.: Муратова Н.Г. Указ. раб. С. 23.

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. №300-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений ст. 116, 211, 218, 219 и 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Президиума Верховного суда Российской Федерации и жалобами ряда граждан» // ВКС РФ. 2003. №1. С. 38–43.

Положения ч. 3 ст. 214 УПК РФ указывают только на одно из оснований возобновления производства по ранее прекращенному делу.

Признание обоснованными выводов кассационной и надзорной инстанций о том, что возобновление производства по ранее прекращенному делу возможно лишь в связи с новыми и вновь открывшимися обстоятельствами, означало бы, что прокурор лишается предоставленного ему ч. 1 ст. 214 УПК РФ права отменять незаконные и необоснованные постановления¹.

Примером противоположного суждения является судебное дело по надзорному представлению прокурора, рассмотренное в порядке ч. 4 ст. 406 УПК РФ.

В надзорном представлении прокурора области был поставлен вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных решений в силу допущения судами первой и кассационной инстанций фундаментальных нарушений норм уголовно-процессуального законодательства. В обоснование доводов было, в частности, указано, что признание постановления заместителя прокурора Нижегородской области от 22.08.2005 г. незаконным препятствует дальнейшему рассмотрению дела по существу, нарушает право потерпевшей на доступ к правосудию.

Судей установлено, что 26.11.1999 г. заместителем прокурора г. Н. Новгорода возбуждено уголовное дело по заявлению М.

05.07.2000 г. уголовное дело в отношении С., Ж и М. было направлено с обвинительным заключением в суд, который 16.08.2000 г. возвратил уголовное дело прокурору для дополнительного расследования. При этом указано, что часть следственных действий произведена с нарушением закона, полученные в связи с этим доказательства являются недопустимыми. Решение вступило в законную силу.

12.01.2001 г. прокурором отдела управления по надзору за следствием и дознанием прокуратуры Нижегородской области вынесено постановление о прекращении уголовного дела по обвинению С., Ж. и М. в совершении инкриминируемых им преступлений за недоказанностью их вины в инкриминируемых преступлениях.

30.08.2002 г. (спустя 1 год 7 месяцев 28 дней) данное постановление было отменено заместителем прокурора Нижегородской области по тем основаниям, что не дано юридической оценки действиям, совершенным в отношении потерпевшего Н.

16.10.2002 г. старшим следователем прокуратуры Нижегородского района г. Н.Новгорода вынесено постановление о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в отношении вышеуказанных лиц за отсутствием в их действиях состава преступления, в связи с недоказанностью их вины в инкриминируемых им преступлениях по п. 2 ч. 1 ст. 24, ст. 212 и 213 УПК РФ.

20.01.2003 г. (спустя 3 месяца 4 дня) постановлением заместителем прокурора Нижегородской области указанное постановление о прекращении уголовного дела вновь отменено по тому основанию, что не установлена принадлежность биологических материалов, обнаруженных на изъятых в ходе предварительного расследования вещественных доказательствах. Дано указание о проведении соответствующих следственно-оперативных мероприятий.

24.02.2003 г. старшим следователем прокуратуры Нижегородского района г. Н. Новгорода вынесено постановление о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по п. 2 ч. 1 ст. 24, ст. 212 и ст. 213 УПК РФ. Следователь пришел к выводу о недопустимости многократного возобновления производства по одному и тому

---

¹ См.: Архив Верховного суда РФ за 2003 г. Судебное дело №22-Дп03-11.

же оснований, в частности по причине неполноты проведенного расследования, ранее прекращенного уголовного дела.

Указанное постановление было предметом судебного контроля в порядке ст. 125 УПК РФ по жалобе со стороны потерпевшей М. 28 сентября 2004 г. жалоба на постановление о прекращении уголовного дела от 24.02.2003 г. оставлена без удовлетворения.

29.05.2005 г. (спустя 2 года 3 месяца 5 дней) заместитель прокурора Нижегородской области постановлением от 29.05.2005 г. отменяет постановление о прекращении уголовного дела от 24.02.2003 г.

Постановлением следователя по ОВД прокуратуры Нижегородской области от 27.06.2005 г. уголовное дело №69949 по обвинению вышеуказанных лиц дальнейшим производством прекращено за отсутствием в их действиях состава преступления, в связи с недоказанностью их вины в инкриминируемых им преступлениях.

Постановлением заместителя прокурора Нижегородской области от 22.08.2005 г. постановление о прекращении уголовного дела от 27.06.05 г. отменено по основаниям, ранее послужившим поводом к отмене постановлений следователя о прекращении уголовного дела и приведенных в постановлениях заместителей прокурора Нижегородской области от 20.01.2003 г. и 29.05.2005 г., связанных с проведением дополнительных следственных действий.

Постановлением судьи Нижегородского районного суда г. Н. Новгорода от 22 ноября 2005 г. по жалобе С. и М. в порядке ст. 125 УПК РФ постановление заместителя прокурора области от 22.08.2005 г. было признано незаконным и необоснованным. На прокуратуру Нижегородской области возложены обязанности по устранению допущенных нарушений.

Суд первой инстанции, подробно исследовав материалы дела, в обоснование своего решения указал, что в постановлении от 22.08.2005 г. в качестве оснований для возобновления предварительного расследования не приведено каких-либо новых или вновь открывшихся обстоятельств по делу, что также было предметом обсуждения в постановлении Нижегородского районного суда г. Н. Новгорода от 28.09.04 г., вступившем в законную силу 29.10.2005 г.

В обоснование принятого решения суд первой инстанции указал, что постановление о прекращении уголовного дела вынесено законно и обоснованно. Вывод органа предварительного расследования о наличии оснований для прекращения производства по делу вытекает из анализа установленных обстоятельств, подтвержденных конкретными данными с их аргументацией.

Суды кассационной и надзорной инстанций сочли обоснованной ссылку суда первой инстанции на Определение Конституционного суда РФ от 27.12.2002 г. №300-О, согласно которому Уголовно-процессуальный кодекс РФ, введенный в действие с 01.07.2002 г., предусматривая полномочия прокурора отменять незаконные и необоснованные постановления о прекращении уголовного дела и уголовного преследования и возобновлять производство по делу, вместе с тем закрепил правило, согласно которому возобновление производства по ранее прекращенному уголовному делу возможно лишь в связи с вновь открывшимися или новыми обстоятельствами.

Кроме того, совокупность конституционных положений, установленных ч. 2 ст. 15, ч. 1 ст. 45 и ст. 52 Конституции РФ, гарантирующих государственную защиту прав и свобод человека и гражданина и возлагающих на государство обязанность обеспечивать потерпевшим от преступлений доступ к правосудию, требует и обеспечения защиты прав и законных интересов лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, считающихся невинными до тех пор, пока их виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ч. 1 ст. 49 Конституции РФ), и указывает на недопустимость сохранения для лица, в отношении которого дело было прекращено, постоянной угрозы уголовного преследования.

Приняв также во внимание, что уголовное расследование и судебное рассмотрение материалов, связанных с уголовным делом, продолжается около 5 лет, было указано, что Определение Конституционного суда РФ №300-О от 27.12.2002 г. непосредственно применимо к данной ситуации.

Согласно ст. 392 УПК РФ, вступившие в законную силу приговор, определение, постановление суда обязательны для всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Судья надзорной инстанции констатировал, что, несмотря на имеющиеся постановления суда (от 29.05.05 г. и 22.08.2005 г.), вступившие в законную силу и разрешившие по существу спор о законности и обоснованности прекращения уголовного дела, указавшего на недопустимость возобновления производства вне рамок ст. 214, 413 и 414 УПК РФ, действия стороны обвинения по повторному возобновлению производства по делу (спустя 2 года 3 месяца 5 дней) для проведения дополнительного расследования являются незаконными¹.

Как видим, в обоих случаях учтено положение о том, что отмена постановления о прекращении уголовного дела не может создавать угрозу для лица продолжительное время находиться под подозрением. Однако мнения, касающиеся возможности вмешательства суда в компетенцию органов предварительного расследования по возбуждению и окончанию процедуры уголовного преследования, полярно разделились.

Мы согласны с Н.Г. Муратовой, что вопрос о необходимости прекращения уголовного дела в связи с признанием судебным решением в порядке осуществления судебного контроля незаконным и необоснованным возбуждения, отказа в возбуждении, прекращении уголовного дела и т. д. требует скорейшего законодательного урегулирования в виду явной юридической значимости названных процессуальных решений².

В свою очередь, полагаем, что, ввиду вынесения решения в порядке судебного-контрольного производства о признании незаконным и необоснованным постановления о возбуждении уголовного дела, лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности и уголовного преследования.

В качестве оснований к признанию действий и решений публичных органов незаконными и необоснованными суд нередко указывает неисполнение дознавателем, следователем предписаний, явившихся ранее основанием к признанию таких действий и решений незаконными и необоснованными. И если в первом случае, когда суд устанавливает, что органами предварительного расследования не выполнены указания, послужившие ранее основанием к признанию их действий и решений незаконными и необоснованными, и вновь приходит к выводу об их незаконности и необоснованности, ситуация находит свое законодательное обоснование (решение суда обязательно для исполнения); то, в другом, когда суд устанавливает невыполнение следователем, дознавателем указаний прокурора и руководителя следственного органа, послуживших осно-

---

¹ См.: Архив Нижегород. обл. суда за 2006 г. Судебное дело №4-у-314/2006.

² См.: *Муратова Н.Г.* Указ. раб. С. 22.

ванием для отмены соответствующего постановления, и впоследствии именно эти основания закладываются в судебный акт при обжаловании постановления прокурора, возникает вопрос о несоответствии полномочий суда возложенным на него функциям, соблюдении принципа состязательности.

Аналогичная ситуация возникает и в вопросе о противоречиях между нижестоящим и вышестоящим прокурором при участии их в суде первой, кассационной и надзорной инстанции.

Таким образом, суд нередко вынужден становиться арбитром в споре об обоснованности и законности действий как минимум трех самостоятельных процессуальных фигур уголовного судопроизводства – следователя, руководителя следственного органа и прокурора. А в отношении последней фигуры – в споре между вышестоящими и нижестоящими прокурорами. Данное обстоятельство отрицательно влияет не только на ход и результаты предварительного расследования, но, и в первую очередь, на соблюдение прав, свобод и законных интересов заявителя и иных заинтересованных участников уголовного судопроизводства.

Нельзя считать урегулированной и ситуацию, при которой суд, рассматривая жалобу на действия и решения публичного органа уголовного преследования (например, по жалобе потерпевшего на отказ в возбуждении или прекращении уголовного дела), выполняет несвойственную ему функцию, занимает фактически сторону обвинения или выступая в качестве руководителя следственного органа.

Известно, что при рассмотрении судом принятого к своему производству уголовного дела по существу, отказ прокурора от осуществления уголовного преследования (ч. 4 ст. 37, п. 5 ст. 236, ч. 7 ст. 246, ст. 254 УПК) означает для суда, после исследования обстоятельств и дела и выяснения мнения сторон на этот счет, вынесение постановления о прекращении уголовного дела в части отказа. Между тем при судебно-контрольном производстве, когда следователь, руководитель следственного органа и прокурор утверждают, что следствие исчерпало возможности представить доказательства, подтверждающие или опровергающие обоснованность обвинения, в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, суд, рассматривая жалобу по существу, нередко усматривает необоснованность выводов органов предварительного расследования, в том числе в части их мотивировки, и удовлетворяет жалобу заявителя¹.

Считаем, что в ходе судебно-контрольного производства, реализуемого по правилам ст. 125 УПК РФ, должно быть предельно ясным то обстоятельство, что уголовное дело и уголовное преследование, в случае если об этом заявляет сторона обвинения, должно быть прекращено.

Полагаем, предложенное мнение не противоречит принципу состязательности уголовного судопроизводства России, поскольку, во-первых, неизбежность последствий, когда сторона обвинения фактически отказывается от его поддержания на этапе судебно-контрольного производства, очевидна. Во-

---

¹ См.: Архив Дзержинского гор. суда Нижегород. обл. за 2005 г. Судебное дело №3/7-21/05. Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда постановление судьи отменено.

вторых, ни одна из задач уголовного судопроизводства, предусмотренная ст. 6 УПК РФ, не остается без внимания суда. В-третьих, рассмотрение вопроса, связанного с прекращением уголовного дела (уголовного преследования), на данном этапе, при условии выяснения мнения потерпевшего (лица, заявившего о преступлении, обжалующего постановление о прекращении уголовного дела и уголовного преследования), закрепленное в судебном решении, будет означать осуществление правосудия в виде разрешения правового конфликта на более раннем этапе уголовного судопроизводства. Это позволит, на наш взгляд, не только добиться процессуальной экономии, но и избежать в дальнейшем потенциальной угрозы применения принудительных мер со стороны государства в ситуации, когда установленные судом обстоятельства с очевидностью свидетельствуют о необходимости их разрешения вне рамок уголовной юрисдикции.

4.3

Обжалование действий (бездействия) и решений, связанных с формированием доказательственной базы по уголовному делу

В соответствии со ст. 119 УПК РФ подозреваемый, обвиняемый, их защитник, потерпевший, его законный представитель и представитель, частный обвинитель, эксперт, а также гражданский истец, гражданский ответчик, их представители вправе заявить ходатайство о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, обеспечения прав и законных интересов лица, заявившего ходатайство, или представляемого им лица соответственно.

Об удовлетворении ходатайства либо о полном или частичном отказе в его удовлетворении дознаватель, следователь, судья выносят постановление, а суд – определение, которое доводится до сведения лица, заявившего ходатайство (ст. 122 УПК).

Следует учитывать, что согласно ч. 2 ст. 159 УПК РФ подозреваемому, обвиняемому, его защитнику, а также потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям не может быть отказано в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела. Постановление об отказе в удовлетворении ходатайства может быть обжаловано в порядке, установленном главой 16 настоящего Кодекса.

К видам таких действий (бездействия) и решений, которые наиболее часто обжалуются в порядке ст. 125 УПК РФ, можно отнести:

- обжалование следственных действий, проведенных с нарушением предусмотренного законом порядка или отказ стороне в их совершении;
- обжалование применения недозволенных методов расследования;
- обжалование решения о переквалификации деяния.

Мы считаем, что все следственные действия на стадии предварительного расследования совершаются с учетом их последующей оценки судом на предмет законности, обоснованности и, соответственно, доказательственного значения. Как отмечает Л.С. Мирза, предварительное расследование как процессуальная деятельность осуществляется не только «до суда», но и «для суда», что обуславливает необходимость судебного контроля действий и решений на досудебных стадиях производства по уголовному делу¹.

Исторически суд всегда обладал достаточно серьезными ресурсами для оказания влияния на качество предварительного расследования. Формы такого воздействия были достаточно урегулированы в УПК РСФСР. Например: возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования с обязательными для исполнения указаниями; прекращение уголовного дела; постановление оправдательного приговора и т.п. В этом смысле реализация полномочий суда по контролю за качеством предварительного расследования, а иногда и прямому вмешательству в деятельность публичных органов уголовного преследования носит активный характер и направлена на обеспечение баланса частных и публичных интересов в сфере уголовной юрисдикции.

Проверяя законность совершенных следственных действий, суд, прежде всего, оценивает их соответствие требованиям УПК РФ. Однако мы считаем, что возможность оценки собранных органами предварительного расследования доказательств с точки зрения их допустимости также не исключена на досудебном этапе уголовного преследования – при судебно-контрольном производстве. Примером является постановление президиума Нижегородского областного суда, рассмотревшего судебное дело по надзору представлению прокурора Нижегородской области В.В. Демидова.

Постановлением Московского районного суда г. Н. Новгорода от 7 июля 2005 г. признано незаконным производство обыска в жилище по адресу: г. Н. Новгород, п. Луч, ул. Зеленая, д. 1. В надзорном представлении прокурор области, признавая факт указания в протоколе обыска неверного адреса жилища, просил отменить постановление суда по тем основаниям, что сам порядок обыска, произведенного по надлежащему адресу, в судебном заседании не оспаривался. Сторона обвинения считала, что суд не дал оценки указанному процессуальному действию наряду с иными представленными документами по данному делу.

Изучив материалы дела, проверив доводы надзорного представления, президиум пришел к выводу, что судебное решение подлежит отмене по основаниям, предусмотренным п. 2 ч. 1 ст. 379 и п. 1 ч. 2 ст. 409 УПК РФ. В обоснование своих выводов президиум указал, что из материалов дела усматривается, что в процессе расследования установлено, что по адресу: г. Н.Новгород, п. Лукино, ул. Лесная, д. 1 было приобретено наркотическое средство. В связи с этим в порядке ч. 5 ст. 165, ч. 1 и ч. 2 ст. 183 УПК РФ следователем СС УФСНК РФ по Нижегородской области 5 июля 2005 г. постановлено

---

¹ См.: *Мирза Л.С.* Доступ к правосудию в процессе обжалования в суд действий и решений органов, ведущих расследование // Российский судья, 2004. №2. С. 22.

решение о производстве обыска в жилище по указанному адресу. Однако в протоколе обыска от 5 июля 2005 г. указан иной адрес производства следственного действия, а именно: г. Н. Новгород, п. Луч, ул. Зеленая, д. 1. Такой же адрес указан и в уведомлении о производстве обыска.

Суд первой инстанции признал незаконным производство обыска по адресу: г. Н.Новгород, п. Луч, ул. Зеленая, д. 1. В обоснование своего вывода суд указал, что уведомление о производстве обыска, протокол обыска содержат сведения о местах, отличных от указанного в постановлении следователя. Вместе с тем при вынесении постановления судом не учтены положения ч. 4 ст. 7, ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

В соответствии с ч. 5 ст. 165 УПК РФ судья проверяет законность произведенного следственного действия и выносит постановление о его законности или незаконности. В случае если судья признает произведенное следственное действие незаконным, все доказательства, полученные в ходе такого следственного действия, признаются недопустимыми в соответствии со ст. 75 настоящего Кодекса.

Согласно ч. 4 ст. 7 УПК РФ постановление судьи должно быть законным, обоснованным и мотивированным. Из предписаний указанных норм следует, что при решении вопроса о законности произведенного следственного действия суду следовало исходить из требований ст. 75 УПК РФ, в соответствии с которой доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми, и привести ссылку на конкретные нормы закона, которые суд посчитал нарушенными.

В соответствии со ст. 87 УПК РФ проверка доказательств производится судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. Между тем представленные в судебное заседание стороной обвинения материалы оперативной проверки и документы следственных действий по факту продажи наркотиков (рапорт об обнаружении признаков состава преступления от 30.06.05 г., справка об исследовании от 30.06.05 г., постановление о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству от 04.07.05 г., протокол личного досмотра задержанного, досмотр вещей и документов от 05.07.05 г. и др.) оценки суда не получили.

Из данных документов видно, что изложенная в них информация имеет непосредственное отношение к обыску, произведенному фактически в жилище по адресу: г. Н.Новгород, п. Лукино, ул. Лесная, д. 1. Стороной обвинения не оспаривается тот факт, что обыск в жилище по адресу: г. Н.Новгород, п. Луч, ул. Зеленая, д. 1 не производился, в связи с этим выводы суда о законности или незаконности производства следственного действия по указанному адресу противоречат обстоятельствам дела.

Одновременно в постановлении суда отсутствует указание на нарушение каких-либо норм уголовно-процессуального закона при производстве обыска в жилище по адресу: г. Н.Новгород, п. Лукино, ул. Лесная, д. 1, не приведены мотивы, по которым суд пришел к такому выводу, а также не приведена оценка представленных стороной обвинения доказательств. При таких обстоятельствах президиум постановление судьи отменил¹.

Анализ данного судебного акта, а мы согласны с его обоснованием, подтверждает, что в случае установления нарушений, допущенных при сборе доказательств, последние должны признаваться недопустимыми. В силу ч. 4 ст. 292 УПК РФ это означает невозможность для участников процесса ссылаться на них в качестве доказательств и использовать их как основание для возбуж-

---

¹ См.: Архив Нижегород. обл. суда, 2006. Судебное дело №44-у-44, 2006.

дения уголовного дела. Как видно, при оценке решения публичного органа уголовного преследования суд не ограничился проверкой исполнения требований уголовно-процессуального закона и вынес суждение о фактической обоснованности обжалуемого решения.

Конституционный Суд РФ неоднократно обращал внимание правоприменителя на необходимость проверки таких действий и решений не только с точки зрения их законности, но и обоснованности: *«Суд... не должен ограничиваться лишь исполнением формальных требований уголовно-процессуального закона и отказываться от проверки фактической обоснованности обжалуемого решения органа предварительного расследования... Он вправе принять собственное решение по данному вопросу, поскольку иное способно привести к искажению самой сути правосудия»*¹.

Есть и такие решения, в которых суд, установив несоответствие решения органа предварительного расследования требованиям УПК РФ, признавал действия, основанные на этом решении, незаконными, не проверяя при этом его фактическую обоснованность.

Постановлением Краснобаковского районного суда Нижегородской области от 28 февраля 2006 г. признаны незаконными действия дознавателя Краснобаковского РОВД по производству обыска в доме №11 по пер. Берёзовскому в р.п. Красные Баки ввиду того, что обыск был произведен не в том месте, которое было указано в постановлении о производстве обыска².

Считаем, что при оценке законности и обоснованности решения публичного органа уголовного преследования (например, постановления о возбуждении уголовного дела) суд, в первую очередь, должен оценить доказательства (в ряде случаев – данных ОРМ), положенные в основу такого решения с точки зрения их допустимости. В противном случае постановление суда, вынесенное в отсутствие оценки поводов и оснований к возбуждению уголовного дела, о законности и обоснованности обжалуемого решения, носит формальный характер. Кроме того, вести речь о предрешении вопросов, затрагивающих существо уголовного дела, в отсутствие решения суда о законности и обоснованности его возбуждения, по крайней мере, преждевременно.

При таких обстоятельствах позиция о невмешательстве суда в рамках судебно-контрольной деятельности в доказательственный процесс, если отказом в удовлетворении ходатайства не был причинён ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства, не был затруднён доступ к правосудию, если данными жалобами оспаривается отказ в проведении следственных действий либо допустимость доказательств, является весьма спорной. Приведем пример.

---

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 24 марта 2005 г. №151-О.

² См.: Архив Нижегород. обл. суда. Справка о рассмотрении судами Нижегородской области жалоб на действия (бездействие) и решения суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство в порядке ст. 123–125 УПК РФ (по материалам, рассмотренным судами в 1-м квартале 2006 г.).

Постановлением Московского районного суда г. Н. Новгорода от 10 февраля 2006 г. признаны незаконными действия сотрудников УБЭП ГУВД Нижегородской обл. при производстве 27 декабря 2005 г. обыска в жилище Д., поскольку при рассмотрении жалобы суд установил, что в нарушение требований п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ оперуполномоченные Т. и Ш. произвели обыск, не имея на это письменного поручения следователя¹.

По данным проведенного исследования все жалобы на отказ следователя в проведении следственных действий (допрос свидетеля, производство экспертиз, очные ставки) судами были оставлены без удовлетворения, как и жалобы, направленные на формирование доказательственной базы со стороны защиты.

Сормовский районный суд г. Н. Новгорода постановлением от 6 февраля 2006 г. оставил без удовлетворения жалобу адвокатов П. и С. в интересах обвиняемых К. и Т. на постановление следователя СУ при Сормовском РУВД от 26 января 2006 г. об отказе в удовлетворении ходатайства о проведении выемки документов, запросе определённых сведений у операторов сотовой связи².

Автозаводский районный суд г. Н. Новгорода постановлением от 6 февраля 2006 г. оставил без удовлетворения жалобу адвоката М. в интересах обвиняемого Ц. на бездействие следствия, которое выразилось в отказе заявленного ходатайства о назначении судебных биологической и криминалистической экспертиз, проведении дополнительного осмотра места происшествия и очных ставок³.

Кстовский городской суд Нижегородской области постановлением от 21 февраля 2006 г. оставил без удовлетворения жалобу адвокатов З. и К. на постановление ст. следователя СУ при УВД Кстовского района от 26 января 2006 г., которым было отклонено ходатайство о проведении повторной автотехнической экспертизы⁴.

В каждом из названных случаев свои решения суды мотивировали тем, что отказом в удовлетворении ходатайств о проведении следственных действий не были нарушены конституционные права участников процесса, не был затруднён их доступ к правосудию, а также положением ст. 38 УПК РФ, согласно которой следователь является должностным лицом, которое уполномочено самостоятельно направлять ход расследования, в т. ч. самостоятельно определяя объём необходимых следственных и процессуальных действий.

Обоснование решений суда при рассмотрении жалоб, направленных на формирование доказательственной базы, наглядным образом представлено в следующем судебном деле.

---

¹ См.: Архив Нижегород. обл. суда. Справка о рассмотрении судами Нижегородской области жалоб на действия (бездействие) и решения суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство в порядке ст. 123–125 УПК РФ (по материалам, рассмотренным судами в 1-м квартале 2006 г.).

² См.: Архив Сормовского рай. суда г. Н. Новгорода за 2006 г. Судебное дело №3/9-3/06.

³ См.: Архив Автозаводского рай. суда г. Н. Новгорода за 2006 г. Судебное дело №3/1-103/06.

⁴ См.: Архив Кстовского гор. суда Нижегород. обл. за 2006 г. Судебное дело №3/7-6/06.

Потерпевшая К. обратилась с жалобой на отказ следователя в удовлетворении ходатайства заявительницы о проведении ряда следственных действий, в том числе допроса свидетелей, проведении экспертиз, очных ставок и т.п. В обоснование доводов указала, что, на ее взгляд, проведение обозначенных следственных действий имеет существенное значение по делу, и их результаты могут выступить в качестве доказательств вины подозреваемого в совершении преступления. Отказ в проведении указанных действий нарушает ее право на защиту от преступления.

Суд первой инстанции, рассмотрев жалобу, указал: «Доводы заявительницы о нарушении ее права на защиту от преступления являются необоснованными. На стадии предварительного расследования сбор, проверка, оценка доказательств относится к компетенции следователя. В соответствии со ст. 38 УПК РФ следователь уполномочен осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда требуется получение судебного решения и (или) санкция прокурора. Согласно ст. 17 УПК РФ следователь оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Кроме того, суд не вправе обязывать должностных лиц органов предварительного следствия выполнять следственные и иные процессуальные действия и принимать решения, входящие в их компетенцию и регулируемые уголовно-процессуальным законом РФ. В компетенцию и полномочия суда в порядке ст. 125 УПК РФ не входит возложение на следователя обязанностей по принятию мер по обеспечению гражданских исков, по предъявлению дополнительного обвинения, по оценке доказательств, имеющихся в уголовном деле. Данные вопросы не относятся к числу обжалуемых в порядке ст. 125 УПК РФ, поэтому жалоба удовлетворению не подлежит»¹.

(Судебная коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда согласилась с позицией суда первой инстанции).

Более веская позиция на этот счет была выражена в определении судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда при рассмотрении кассационной жалобы адвоката в защиту интересов обвиняемого Т.

Проверив представленные материалы, установив, что «... в заявленной жалобе на действия следователя сторона защиты фактически просит дать оценку по вопросу: будут ли являться доказательствами по уголовному делу сведения, полученные при проведении испрашиваемых следственных действий, а также определиться, подлежат ли предложенные на обсуждение обстоятельства доказыванию по уголовному делу», судебная коллегия не нашла оснований к удовлетворению жалобы, указав: «Процедура уголовного судопроизводства, императивно определяющая принципы состязательности сторон, не позволяет суду выносить свои суждения относительно как предмета, так и пределов доказывания вне рамок приговора, на чем настаивает сторона защиты. Вследствие этого позиция любой из сторон, априори утверждающей о том, что те или иные фактические обстоятельства имеют существенное значение по уголовному делу, не может получить какой-либо оценки суда в порядке ст. 125 УПК РФ в силу изложенного»².

---

¹ См.: Архив Нижегород. рай. суда г. Н.Новгорода за 2005 г. Судебное дело №3/9-7/05.

² См.: Архив Нижегород. обл. суда за 2005 г. Судебное дело №22-1744/2005.

Можно сделать вывод, что суды при рассмотрении подобных жалоб не вторгаются в деятельность органов предварительного следствия по сбору и оценке доказательств. Однако, учитывая слабое законодательное урегулирование в части возможности стороны защиты по сбору доказательств и представления их суду для оценки, отметим, что и здесь такая судебная практика может быть подвергнута обоснованной критике.

В основе принятия таких решений просматривается все та же позиция Конституционного Суда РФ, который, определяя сферу действия судебного контроля, указал: «...если соответствующие действия и решения органов расследования не только затрагивают собственно уголовно-процессуальные отношения, но и порождают последствия, выходящие за их рамки, существенно ограничивая при этом конституционные права и свободы личности, окончание проверки законности и обоснованности таких действий до стадии судебного разбирательства может причинить ущерб, исполнение которого в дальнейшем окажется неосуществимым»¹.

Судебный контроль «... имеющий место лишь при рассмотрении уголовного дела, т.е. на следующем этапе судопроизводства, не является эффективным средством восстановления нарушенных прав, поэтому заинтересованным лицам должна быть обеспечена возможность незамедлительного обращения в ходе расследования с жалобой в суд»².

Таким образом, на поверхность выходит проблема, связанная с определением так называемого раздела между недопустимым вторжением в процессуальную деятельность органов предварительного следствия по сбору и оценке доказательств и установлением обстоятельств, свидетельствующих о нарушении или отсутствии нарушений прав участников уголовного процесса как на защиту от преступления, так и от предъявленного обвинения. Из приведенных (выше) примеров видно, что грань между первым и вторым при разрешении судом жалоб, в которых так или иначе ставится вопрос о направлении хода расследования, определяется принципом состязательности, в соответствии с которым суд не выступает ни на стороне обвинения, ни на стороне защиты, а создает надлежащие условия для осуществления сторонами своих процессуальных прав и возложенных на них обязанностей.

При этом вполне прогнозируемо, что все ходатайства о сборе доказательств, заявленные участниками уголовного процесса на стадии расследования, в удовлетворении которых было отказано, вновь станут предметом обсуждения при рассмотрении уголовного дела по существу.

Вряд ли можно признать сложившуюся практику безупречной, поскольку разрешение вопроса о сборе доказательств не всегда может быть исполнено в стадии судебного следствия. В случае если речь идет о стороне обвинения, когда на проведении определенных следственных действий настаивают, например, по-

---

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 23.03.1999 г. №5-П.

² См.: То же от 2 июля 1998 г. №20-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений ст. 331 и 464 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан // ВКС РФ. 1998. №5. С. 16–19.

терпевшие или гражданские истцы, позиция суда, основанная на невмешательстве в процессуальную деятельность органов предварительного расследования по определению направленности хода следствия, в некоторой степени может быть объяснена тем обстоятельством, что в данном случае уголовное преследование осуществляется от имени государства в лице органов расследования, которое и представляет интересы потерпевших и истцов. Напротив, отказ в удовлетворении подобных заявлений, поступивших со стороны защиты, лишь по тем основаниям, что суд не вмешивается в ход расследования, мягко говоря, безмотивен, а в большей степени – может трактоваться как отказ в доступе к правосудию.

При рассмотрении жалоб указанной категории суду следует учитывать правовую позицию Конституционного Суда РФ, высказанную им в Определении от 21 декабря 2004 г. №467-О: *«В соответствии с Конституцией РФ каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ст. 45, ч. 2); судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (ст. 123, ч. 3). Подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств. Защитник также вправе собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений, опроса лиц с их согласия и истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций.*

Закрепленное в ст. 86 УПК РФ право подозреваемого, обвиняемого, их защитников собирать и представлять доказательства является одним из важных проявлений права данных участников процесса на защиту от уголовного преследования и формой реализации конституционного принципа состязательности и равноправия сторон (ст. 123, ч. 3 Конституции РФ). Этому праву соответствует обязанность дознавателя, следователя и прокурора в ходе предварительного расследования рассмотреть каждое заявленное в связи с исследованием доказательств ходатайство, причем в силу ч. 2 ст. 159 УПК РФ подозреваемому или обвиняемому, его защитнику не может быть отказано в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для конкретного уголовного дела.

Тем самым уголовно-процессуальный закон исключает возможность произвольного отказа должностным лицом или органом, осуществляющим предварительное расследование, как в получении доказательств, о которых ходатайствует сторона защиты, так и в приобщении представленных ею доказательств к материалам уголовного дела»¹.

---

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2004 г. №467-О «По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями ст. 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса РФ // ВКС РФ, 2005. №3. С. 74; См. также: Определение Конституционного Суда РФ от 12 июля 2005 г. №335-О «По жалобе гражданина Дикина Александра Витальевича на нарушение

Принимая решение об отказе в удовлетворении жалобы заявителя на отказ в проведении следственных действий и приобщение к материалам уголовного дела собранных стороной защиты доказательств, суду, с учетом конституционной практики, следует исходить из следующих критериев:

- следователь, дознаватель обязаны своевременно рассмотреть каждое заявленное по уголовному делу ходатайство в порядке, установленном гл. 15 УПК РФ;

- подозреваемому или обвиняемому, их защитнику, а также потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям не может быть отказано в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела;

- отказ возможен лишь в случаях, когда соответствующее доказательство не имеет отношения к уголовному делу, по которому ведется расследование, и не способно подтверждать наличие или отсутствие события преступления, виновность лица в его совершении, иные обстоятельства, подлежащие установлению при производстве по уголовному делу;

- отказ возможен, когда доказательство, как не соответствующее требованиям закона, является недопустимым либо когда обстоятельства, которые призвано подтвердить указанное в ходатайстве стороны доказательство, уже достаточно установлены на основе совокупности других доказательств, в связи с чем исследование еще одного доказательства с позиций принципа разумности оказывается избыточным.

Принимаемое при этом решение публичного органа уголовного преследования во всяком случае должно быть обосновано ссылками на конкретные доводы, подтверждающие неприемлемость (избыточность) доказательства, об истребовании и исследовании которого заявляет сторона защиты, и может быть обжалован в порядке ст. 125 УПК РФ.

На основании вышеизложенной позиции представляется спорным мнение, о том, что исходя из взаимосвязи ч. 3 ст. 15, ч. 1 ст. 21 УПК РФ, отказ в проведении следственных действий не может быть обжалован в порядке ст. 125 УПК РФ.

Рассматривая кассационную жалобу обвиняемого С. на постановление Ленинского районного суда г. Н. Новгорода, которым отказ следователя о назначении судебной экспертизы признан обоснованным, судебная коллегия указала: «Из анализа приведенных норм уголовно-процессуального закона следует, что суд не вправе вмешиваться в ход

конституционных прав положениями ст. 377 и 388 Уголовно-процессуального кодекса РФ». Текст Определения официально опубликован не был; Определение Конституционного Суда РФ от 16 октября 2007 г. № 700-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Нурматова Мирсаида Абдусаттаровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 192 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Дайджест официальных материалов и публикаций периодической печати «Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии». 2007. № 28.

предварительного расследования и своими решениями обязывать лицо, производящее сбор доказательств по уголовному делу, производить либо не производить определенные следственные действия. Таким образом, отказ в удовлетворении ходатайства подозреваемого, обвиняемого либо их защиты о проведении следственных действий, в том числе о назначении судебных экспертиз, не может быть обжалован в порядке ст. 125 УПК РФ, поскольку не способен причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию. В случае поступления уголовного дела в суд с обвинительным заключением сторона защиты вправе вновь ходатайствовать о назначении не проведенной на предварительном следствии экспертизы».¹

Думается, что такие судебные решения, являясь единичными, не могут выступать в качестве ориентира правильности и обоснованности позиции.

Рассмотрение вопросов, связанных с формированием доказательственной базы по уголовному делу было бы не полным, если оставить без обсуждения, на наш взгляд, одну из ключевых проблем, разрешение которой должно являться каждодневной заботой государства в целом и суда в частности. Речь идет о применении публичными органами уголовного преследования недозволённых методов сбора доказательств.

В докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации сообщено, что за 1998–2003 гг. самое большое число жалоб содержат просьбы о защите гражданских (личных) прав – 57,8% общего числа поступивших обращений. Среди них жалобы на нарушение права на жизнь, на неприкосновенность личности, права на свободу от пыток, жестокого обращения, жалобы на действия милиции; на нарушение права на справедливое судебное разбирательство и право на равную защиту закона.

Показательным свидетельством неудовлетворенности российских граждан эффективностью правосудия является количество жалоб, направленных ими в Европейский суд по правам человека, составивших к концу 2004 г. 18 тысяч обращений. По этому показателю наша страна занимает третье место среди государств – членов Совета Европы². Дела российских граждан против своего государства о нарушении их прав при осуществлении уголовного судопроизводства стали традиционными в практике Европейского суда по правам человека³. Более того, изучение практики данного суда объективно свидетельствует о постоянном обращении граждан в Европейский суд по сути одних и тех же нарушений, уже бывших предметом рассмотрения в данном суде. Появление подобных, «клоновых», по сути, дел свидетельствует либо о системном кризисе в уголовном судопроизводстве России, либо об явном нежелании государства выполнять решения Европейского суда по правам человека⁴.

---

¹ Архив Нижегородского областного суда за 2006 г. Судебное дело № 22-2126/2006.

² См.: Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 2003 г. // Российская газ. 2004. 24 авг. №159, 160.

³ См.: Европейский суд по правам человека: Сб. постановлений по «российским делам» (январь-апрель 2006 г.). Саратов, 2006.

⁴ См.: Ковтун Н.Н. Европейская конвенция и акты Европейского Суда по правам человека в механизме обеспечения прав и свобод личности при осуществлении уголов-

Схожие интонации звучали и в докладах Уполномоченного по правам человека в РФ и в 2004- 2006 гг.¹

Не являются исключением и дела, связанные с нарушением права человека на запрещение пыток. Согласно ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

Судебная практика показывает, что жалобы на применение недозволённых методов расследования составляют 4,8% к общему числу жалоб, обобщённых в результате исследования. Между тем столь небольшой показатель не является свидетельством благополучности дел в этой сфере, скорее наоборот².

Не имея возможности в рамках данного исследования дать развернутую характеристику заявленной проблемы, обозначим лишь некоторые из выявленных нами в практике Европейского суда аспектов, которые подлежат применению при рассмотрении жалоб на применение недозволённых методов органами предварительного расследования:

- «В случае если лицо на момент заключения под стражу находится в хорошем состоянии здоровья, но на момент освобождения у него имеются повреждения, государство обязано предоставить исчерпывающие объяснения в отношении происхождения этих повреждений. В противном случае возникает очевидный вопрос о соблюдении ст. 3 Конвенции» (см.: дело «Томаси против Франции» и «Селумини против Франции»).

- «В отношении лиц, лишенных свободы, применение физической силы, если оно не было крайне необходимым в связи с их поведением, унижает человеческое достоинство и, в принципе, является нарушением права, закреплённого в ст. 3» (см.: «Селумини» упомянутое выше).

- «В случае подозрительной смерти или жестокого обращения, учитывая основные права, закреплённые в ст. 2 и 3, ст. 13 требует, в дополнение к выплате соответствующей компенсации, в случае необходимости проведения тщательного и эффективного расследования, в ходе которого будут установлены и наказаны лица, ответственные за нарушения» (см.: дело «Ангелова против Болгарии»).

- «Не каждое расследование (имеется ввиду расследование по факту нарушения прав заявителя – Авт.) должно обязательно быть удачным или привести к результату, совпадающему с изложением фактов заявителем; однако

ного судопроизводства России: Учебное пособие. /Н.Н. Ковтун, А.С. Симагин – Нижний Новгород, 2007. 126 с.

¹ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2004 г., 2005 г., 2006 г. // Российская газета от 31 марта 2005 г. № 64, от 15 июня 2006 г. № 126, от 21 июня 2006 г. № 131, от 29 июня 2006 г. № 138, от 13 апреля 2007 г. № 78.

² См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 26 января 2006 г. Дело «Михеев (Mikheyev) против Российской Федерации» (жалоба N 77617/01) (Первая секция)// Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2006. №.; Постановление Европейского Суда по правам человека от 7 декабря 2006 г. Дело "Шейдаев (Sheydayev) против Российской Федерации" (жалоба N 65859/01) (Первая секция)// Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2007. № 7.

оно должно в принципе быть способно к установлению обстоятельств дела и, в случае обоснованности жалобы заявителя, к установлению личности и наказанию виновных» (см.: дело «Махмут Кайа против Турции»)¹.

О необходимости обращать особое внимание на заявления о незаконных методах воздействия указано и в ранее приведенных Приказах Генеральной прокуратуры РФ.

Так, в п. 1.2. Приказа Генеральной прокуратуры от 10.09.2007 г. № 140 закреплено, что при контроле за порядком приема, регистрации и проверки, принимаемыми при этом решениями, прокурору необходимо проверить, не применялись ли к заявителю, изменившему свое первичное обращение или объяснение, незаконные методы воздействия, правильно ли применены нормы материального и процессуального права; уведомлен ли заявитель о результатах рассмотрения его сообщения; разъяснены ли ему право обжаловать принятое решение и порядок обжалования².

Прокуроры также обязаны:

- при получении заявления задержанного о применении незаконных методов дознания проводить проверку всех доводов с принятием соответствующих мер прокурорского реагирования;

- проверять, не является ли заявление потерпевшего о прекращении уголовного дела или уголовного преследования результатом незаконного воздействия на него со стороны участников уголовного судопроизводства или иных лиц;³

- незамедлительно проверять жалобы на незаконность задержания и нарушения прав задержанных;

- при получении заявления о применении незаконных методов расследования в ходе проверки сообщения о преступлении или производства предварительного следствия незамедлительно проверять все доводы, приведенные заявителем. Выявив в результате проверки данные, указывающие на признаки преступления в действиях должностных лиц, мотивированным постановлением направлять материалы в соответствующий следственный орган Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации для решения вопроса об уголовном преследовании.⁴

---

¹ См.: Там же. С. 123, 125, 238, 239.

² См.: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 10 сен. 2007 г. № 140 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия» // Законность. 2007. № 11.

³ См.: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 06.09.2007 г. № 137 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» // Законность. 2007. № 11.

⁴ См.: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 06.09.2007 г. № 136 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Законность. 2007. № 11.

Обжалование действий (бездействия) и решений, связанных с движением уголовного дела

К наиболее характерным из таких действий и решений следует отнести:

- приостановление производства по уголовному делу (ст. 208 УПК);
- продление срока предварительного расследования (ст. 162, 223 УПК);
- выделение в отдельное производство части дела (ст. 154-155 УПК).

Обжалование таких действий (бездействия) и решений в порядке ст. 125 УПК РФ носит эпизодический характер и составляет 3,2% общего числа обжалуемых решений.

Среди вопросов, которые подлежат выяснению при рассмотрении жалоб на решения публичных органов уголовного преследования, связанных с временным приостановлением производства по уголовному делу, следует отметить такие, которые связаны с проверкой судом:

– соответствия постановления требованиям, предъявляемым к такому документу уголовно-процессуальным законом;

– наличия оснований, указанных в ч. 1 ст. 208 УПК РФ;

– соблюдения сроков, истечением которых обусловлена возможность приостановления;

– выполнения следователем всех следственных действий, производство которых возможно в отсутствие подозреваемого или обвиняемого (на практике это затруднено, поскольку следователь самостоятельно определяет ход расследования);

– принятия мер по розыску либо установлению лица, совершившего преступление;

– уведомления о приостановлении производства лиц, указанных в ч. 1 ст. 209 УПК РФ.

В случае если по делу в качестве подозреваемых (обвиняемых) привлечены иные лица, то следует решать вопрос об их процессуальном статусе, в том числе и относительно меры пресечения.

На практике с жалобами на незаконность и необоснованность постановлений следователя о приостановлении производства по делу обращаются потерпевшие, гражданские истцы в связи с неполнотой предварительного следствия или отсутствием оснований приостановления, предусмотренных законом, неувведомлением заявителей о принятом процессуальном решении.

Так, в Борский городской суд Нижегородской области в интересах потерпевшей Б. обратился адвокат А. с жалобой на постановление следователя о приостановлении предварительного следствия по уголовному делу.

Суд, рассмотрев жалобу, проверив судебные материалы, установил, что уголовное дело возбуждено по факту дорожно-транспортного происшествия – столкновения автомобиля ВАЗ под управлением водителя Т. и мотоцикла «Восход» под управлением водителя Б. с пассажиром Д. В результате данного ДТП Б. погиб, а пассажиру Д. причинен вред средней тяжести. В период следствия мотоцикл был похищен со стоянки УВД, что и послужило для органов предварительного следствия основанием приостановления

производства по уголовному делу. Суд, установив указанные обстоятельства, постановление следователя признал незаконным и необоснованным¹.

Другой пример наглядно показывает отсутствие логики в действиях органов предварительного расследования при принятии решений о приостановлении следствия. В Приокский районный суд г. Н. Новгорода обратился гражданин П. с жалобой на постановление о приостановлении предварительного следствия в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого по уголовному делу.

Суд при рассмотрении жалобы установил, что уголовное дело было возбуждено в отношении гражданина П. (заявителя жалобы) по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ. Кроме того, заявитель был допрошен в качестве подозреваемого. При таких обстоятельствах суд отменил постановление следователя².

Следует учитывать, что в этих случаях на прокуроров также возложены обязанности:

- в месячный срок с момента вынесения дознавателем постановления о приостановлении производства дознания проверять его законность и обоснованность. Особое внимание обращать на факты повторного приостановления производства дознания по уголовным делам без производства необходимых следственных действий и принятия мер к раскрытию преступления. В случае установления оснований, предусмотренных ст. 211 УПК РФ, в соответствии с ч. 3.1. ст. 233 УПК РФ выносить постановление о возобновлении производства по уголовному делу,³

- контролировать поступление в прокуратуру копий постановлений следователей о приостановлении предварительного следствия в соответствии с ч. 2 ст. 208, ч. 1 ст. 213 УПК РФ. В течение месяца после получения этих процессуальных документов проверять законность и обоснованность принятых решений с изучением материалов уголовных дел. В случае признания незаконным и необоснованным постановления о приостановлении предварительного следствия направлять руководителю следственного органа требование об устранении выявленного нарушения федерального законодательства.⁴

Среди особенностей судебной проверки постановлений о продлении срока предварительного расследования следует отметить, что такие решения за

---

¹ См.: Архив Нижегород. обл. суда. Справка о рассмотрении судами Нижегород. обл. жалоб на действия (бездействие) и решения суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство в порядке ст. 123–125 УПК РФ (по материалам, рассмотренным судами за 9 месяцев 2004 г.).

² См.: Там же.

³ См.: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 06.09.2007 г. № 137 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» // Законность. 2007. № 1

⁴ См.: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 06.09.2007 г. № 136 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Законность. 2007. № 11.

частую бывают непосредственно связаны с продлением срока содержания под стражей и неоправданным сохранением в отношении них различных мер процессуального принуждения. В связи с этим заявителем жалоб выступает сторона защиты. При рассмотрении таких жалоб суду надлежит проверить:

- соответствие постановления требованиям, предъявляемым к такому документу уголовно-процессуальным законом;
- наличие оснований для постановки вопроса о продлении срока предварительного расследования и соответствие этих оснований закону и фактическим обстоятельствам дела;
- уведомление обвиняемого, его защитника, а также потерпевшего и его представителя о продлении срока производства по делу.

В случае повторного продления срока предварительного расследования необходимо дополнительно проверить выполнение тех процессуальных действий, для осуществления которых ранее испрашивалось продление; выяснить причины их невыполнения и принятые в связи с этим меры.

При рассмотрении жалоб в порядке судебного-контрольного производства на постановления об отказе в соединении или выделении уголовных дел (ст. 153-155 УПК), а также на ознакомление с материалами уголовного дела после окончания предварительного расследования (с. 215-218 УПК), следует учитывать, что в соответствии с ч. 1 ст. 237 УПК РФ судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, в том числе в случаях, если: имеются предусмотренные ст. 153 УПК РФ основания для соединения уголовных дел; при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела ему не были разъяснены права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ.

Приведенные нормы закона позволяют прийти к выводу, а практика подсказывает, что нередко указанные вопросы возникают уже после окончания предварительного расследования в стадии предварительного слушания (гл. 34 УПК), хотя, при наличии к тому оснований, могли и должны были разрешены в порядке судебного-контрольного судопроизводства.

Не стоит забывать, что ч. 1 ст. 237 УПК РФ Постановлением Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. №18-П признана не противоречащей Конституции РФ. При этом Конституционный Суд указал, что суд вправе вернуть дело прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению судом во всех случаях, **когда в досудебном производстве были допущены существенные нарушения закона, не устранимые в судебном производстве**, если возвращение дела не связано с восполнением неполноты проведенного дознания или предварительного следствия. Этим же Постановлением положения ч. 4 ст. 237 УПК РФ, запрещавшей по возвращенному прокурору уголовному делу производство каких-либо следственных или иных процессуальных действий, не предусмотренных данной статьей УПК, признаны неконституционными¹.

---

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 8 дек. 2003 г. №18-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 125, 219, 227, 229, 236, 237, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также гл. 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса

Следует также учитывать постановление Пленума Верховного суда РФ от 5 марта 2004 г. №1, разъяснившего, что при вынесении решения о возвращении уголовного дела прокурору, суду надлежит исходить из того, что нарушение в досудебной стадии гарантированных Конституцией РФ права обвиняемого на судебную защиту и права потерпевшего на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба исключает возможность постановления законного и обоснованного приговора¹.

Таким образом, следует прийти к выводу, что нередко разрешение вопросов, которые могли быть стать предметом рассмотрения судебно-контрольного производства необоснованно затягивается, что в дальнейшем влечет неоправданное, но вынужденное отложение рассмотрения дела по существу, следовательно, означает отсутствие своевременного и эффективного правосудия.

Изучение судебной практики судебно-контрольного судопроизводства подтверждает наше убеждение о том, что инвариантность вопросов, которые на этом этапе могут быть вынесены на оценку суда, практически ничем не ограничена.

П. обратился в суд с жалобой на решение следователя, вынесшего постановление об отводе защитника, представляющей его (П.) интересы по уголовному делу. В судебном заседании следователь пояснила суду, что считает, что оба осужденных свою вину не признают, в связи с этим их интересы противоречат друг другу, а поэтому невозможно участие одного адвоката при осуществлении защиты обоих обвиняемых на предварительном следствии по одному делу. Суд отказал в удовлетворении жалобы. В обоснование своего вывода указал, что согласно ч. 6 ст. 49 УПК РФ «одно и то же лицо не может быть защитником двух подозреваемых или обвиняемых, если интересы одного из них противоречат интересам другого». Судом при исследовании материалов уголовного дела установлено, что вину они не признают. Оба обвиняются в совершении преступления, в ходе которого, при реализации единого преступного умысла, ими выполнялись разные роли, а поэтому и степень участия каждого обвиняемого в совершении преступления различна. Кроме того, судом исследовались объяснения обоих, где указанные лица противоречиво описывают события, по которым им предъявлено обвинение, что свидетельствует о том, что их интересы противоречат друг другу, следовательно, не могут быть представлены одним защитником².

Судебно-контрольная компетенция суда распространяется на любые действия (бездействие) или решения публичного органа уголовного преследования, несущего в себе потенциал нарушения конституционных прав и свобод, законных интересов личности, вовлеченной в сферу уголовной юрисдикции.

Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // ВКС РФ. 2004. №1. С. 17–20.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 5 марта 2004 г. №1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюл. Верховного суда РФ. 2004. №5. С. 43–45.

² См.: Архив Автозаводского район. суда г. Н. Новгорода за 2005 г. Судебное дело №3/7-89/05. При кассационном рассмотрении жалобы постановление судьи оставлено без изменения.

Процессуальный порядок рассмотрения жалоб в судебно-контрольном производстве

Согласно ч. 1 ст. 125 УПК РФ постановления дознавателя и следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные их решения и действия (бездействие), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту производства предварительного расследования.

Из содержания ст. 152 УПК РФ следует, что понятие места предварительного расследования определяется:

- местом совершения деяния, содержащего признаки преступления, за исключением случаев, предусмотренных настоящей статьей;
- местом окончания преступления, если преступление было начато в одном месте, а окончено в другом месте;
- местом совершения большинства преступлений или наиболее тяжкого из них, если преступления совершены в разных местах;
- местом нахождения обвиняемого или большинства свидетелей в целях обеспечения его полноты, объективности и соблюдения процессуальных сроков.

Таким образом, при наличии уже возбужденного уголовного дела определение территориальной подсудности рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ не вызывает сложностей. Мы согласны с В.П. Вериним, считающим, что жалобы на решения и действия (бездействие) органов предварительного расследования подведомственны районным (городским) судам, независимо от подследственности и будущей подсудности расследуемых дел, вида и уровня органа, производящего предварительное следствие (дознание). В случае выполнения отдельных процессуальных действий в иной местности жалоба рассматривается по месту нахождения органа, выполнившего конкретное процессуальное (следственное) действие, с обязательным привлечением лица, производящего дознание, предварительное следствие, осуществляющего за ними прокурорский надзор¹.

Относительно рассмотрения жалоб на действия оперативных работников, проведенные вне рамок уголовного процесса, но в связи с определением повода к возбуждению уголовного дела, то полагаем, что они подлежат рассмотрению соответствующими судами того района, где дислоцируется оперативно-розыскной орган, принявший решение об их производстве.

---

¹ См.: *Верин В.П.* Указ. раб. С. 138.

Согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ дознаватель, орган дознания, следователь обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, принять по нему решение в срок не позднее трех суток со дня поступления указанного сообщения. Если будет установлено, что уголовное дело о преступлении, признаки которого указаны в поступившем сообщении, подследственно иному органу предварительного следствия или другому органу дознания, то орган, принявший сообщение, обязан в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ сам направить его по подследственности.

В связи с изложенным представляется, что жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ должны рассматриваться судами по месту производства предварительного расследования; до этой стадии – по месту нахождения органа, вынесшего обжалуемое решение или совершившего обжалуемое действие.

На практике не исключены ситуации, когда место нахождения органа, вынесшего обжалуемое решение, и место совершения обжалуемого действия не совпадают. Как поступать в таких ситуациях? Мнения практиков на этот счет различны.

Согласно заключению Научно-консультативного совета при Нижегородском областном суде от 7 февраля 2006 г., жалобы на действия оперативных работников и органов расследования, совершенные в ходе уголовного судопроизводства, причиняющие ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства и затрудняющие доступ граждан к правосудию, подлежат рассмотрению по месту совершения таких действий¹.

Обобщение показало, что и решения судов по данному вопросу были неоднозначными.

Нижегородский районный суд г. Н. Новгорода постановлением от 22 марта 2006 г. жалобу адвоката Ш. на постановление о привлечении в качестве обвиняемого К. направил в Советский районный суд г. Н. Новгорода по подсудности, поскольку установил, что местом производства предварительного расследования является Советский район г. Н. Новгорода, предварительное следствие производится СУ при Советском РУВД г. Н. Новгорода.

Нижегородский районный суд г. Н. Новгорода постановлением от 19 января 2006 г. жалобу Б. и Л. на постановление заместителя прокурора Нижегородской области о возбуждении уголовного дела от 22 декабря 2005 г. направил по подсудности в Советский районный суд г. Н. Новгорода, поскольку установил, что предварительное расследование производится прокуратурой Нижегородской области, которая расположена на территории Советского района.

Жалоба адвоката К. на постановление старшего следователя по ОВД СЧ ГСУ при ГУВД Нижегородской области об отводе защитника от 10 октября 2005 г. по уголовному делу №570163 постановлением от 27 января 2006 г. была направлена по подсудности в Княгининский районный суд, где было совершено преступление и вынесено постановление о возбуждении уголовного дела.

---

¹ См.: Архив Нижегород. обл. суда. Заключение научно-консультативного совета при Нижегород. обл. суде от 07.02.2006 г.

Жалоба К. на постановление следователя по ОВД СЧ ГСУ при ГУВД Нижегородской области об отказе в производстве обыска по уголовному делу №122060 постановлением от 23 января 2006 г. была направлена по подсудности в Канавинский районный суд г. Н. Новгорода, где было совершено преступление и вынесено постановление о возбуждении уголовного дела.

Жалоба Д. на постановление следователя по ОВД СЧ ГСУ при ГУВД Нижегородской области об отказе в удовлетворении ходатайства от 13 января 2006 г. по уголовному делу №122060 была направлена по подсудности в Канавинский районный суд г. Н. Новгорода, где было совершено преступление и вынесено постановление о возбуждении уголовного дела. При этом суд установил, что следственный орган – СЧ ГСУ при ГУВД по Нижегородской области, осуществляющий расследование уголовного дела №570163, расположен на территории Нижегородского района¹.

Из приведенных примеров видно, что разночтения закона происходят в понимании «места предварительного расследования». Последнее нередко определяется территориальным расположением органа уголовного преследования, к подсудности которого относится осуществление предварительного расследования, а не критериями, предусмотренными в ст. 152 УК РФ.

Имеющаяся по данному вопросу разновариантность правоприменения вызвана, на наш взгляд, не только сложной, но и подчас неоднократно продублированной и постоянно изменяющейся организацией системы правоохранительных органов, имеющих соподчинение во власти, как по вертикали, так и по горизонтали. Определенная в ст. 152 УПК РФ подсудность и конкретизированные в соответствующих законах полномочия по расследованию уголовных дел на практике нередко приводят к тому, что гипотетически предварительное расследование может осуществляться одновременно во всех субъектах Российской Федерации.

Между тем в ст. 5 УПК РФ дано определение понятий «процессуальное действие» и «процессуальное решение». Под ними соответственно понимаются следственное, судебное или иное действие, предусмотренное настоящим Кодексом; или решение, принимаемое судом, прокурором, следователем, дознавателем в порядке, установленном настоящим Кодексом.

Такие действия и решения могут быть произведены по месту предварительного расследования. Законодатель также устанавливает в случае необходимости производства следственных или розыскных действий **в другом месте** право следователя произвести их лично либо поручить производство этих действий соответственно следователю или органу дознания.

Исходя из изложенного, полагаем, что общим критерием определения подсудности жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ должно выступать место нарушения прав, свобод и законных интересов личности, т.е. место принятия обжалуемого решения и (или) в интересах заявителя – место совершения обжалуемого действия (решения). Также считаем неверной постановку знака

---

¹ См.: Справка о результатах обобщения судебной практики разрешения судами Нижегород. обл. жалоб на действия и решения суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство в порядке ст. 125 УПК РФ (по материалам, рассмотренным судами за 1-й квартал 2006 г.).

тождества между местом проведения предварительного расследования и местом расположения органа предварительного расследования.

В случае если судья, установив, что при разрешении вопроса о приемлемости жалобы, что поступившая жалоба (по признаку – территориальности) не подсудна данному суду, он выносит постановление о направлении данной жалобы по подсудности.

Полагаем, такое убеждение основано на аналогии уголовно-процессуального закона (ст. 34 УПК). В противном случае, вынесение иного решения, как предлагается некоторыми судьями¹, без рассмотрения жалобы по существу, будет изначально незаконным.

В соответствии ч. 3 ст. 125 УПК РФ судья проверяет законность и обоснованность действий (бездействия) и решений дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора не позднее чем через 5 суток со дня поступления жалобы. Рассмотрение происходит в судебном заседании с участием заявителя и его защитника, законного представителя или представителя, если они участвуют в уголовном деле, иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием или решением, а также с участием прокурора. Неявка лиц, своевременно извещенных о дате и времени рассмотрения жалобы и не настаивающих на ее рассмотрении с их участием, не является препятствием для рассмотрения жалобы судом по существу.

Таким образом, из предписаний закона явствует, что жалобы рассматриваются судом с участием лиц, поименованных в ч. 3 ст. 125 УПК РФ. К таким, кроме заявителя и его защитника, законного представителя или представителя, прокурора, закон относит иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием или решением.

Следует различать понятие иного лица, которое может выступать в качестве заявителя, от понятия иного лица, которое может быть привлечено судом к рассмотрению жалобы.

В первом случае, иное лицо самостоятельно определяет свой интерес и выступает в качестве инициатора спора; во втором – определение того, имеет ли иное лицо интерес, и в чем последний выражается, относится к компетенции суда.

На суде лежит обязанность правильно определить круг иных лиц, привлечь их к разрешению жалобы, по крайней мере, уведомить о наличии заявленного спора и о том, что разрешение спора может непосредственно отразиться и (или) затронуть их интересы. К иным лицам можно отнести, например:

- потерпевших, когда речь идет о признании постановления о возбуждении уголовного дела незаконным и (или) необоснованным;
- лиц, в отношении которых обжалуется постановление о прекращении уголовного преследования и (или) уголовного дела);

---

¹ См.: Архив Нижегородского областного суда за 2006 г. Судебное дело № 22-2917/2006.

- лиц, чьи интересы по процессуальному статусу аналогичны интересам заявителя (иные подозреваемые, потерпевшие).

Напротив, нельзя отнести к лицам, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием или решением должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование (дознателя, следователя, начальника следственного органа, оперативного работника и т.п.). Интерес указанных лиц нельзя рассматривать как их личный интерес в уголовном судопроизводстве, поскольку они выступают в качестве представителей власти.

В связи с этим имеются обоснованные сомнения тогда, когда указанные лица признаются судом заинтересованными лицами с предоставлением им соответствующих процессуальных прав.

Так, судебная коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда, 23.05.2006 г. отменяя постановление судьи о признании незаконным и необоснованным постановления следователя об объявлении в розыск, указала: «Обжалуемое адвокатом решение следователя фактически непосредственно затрагивает его (следователя) интересы, как должностного лица, и интересы ГСУ при УВД Нижегородской области по качественному, объективному и своевременному расследованию уголовных дел. Однако, как следует из материалов дела, следователь, вынесший постановление о розыске обвиняемого, руководство ГСУ при УВД Нижегородской области о дате, времени, месте рассмотрения жалобы судом не извещены».¹

Данное обстоятельство явилось, по оценке судебной коллегии существенным, и к тому же единственным основанием для отмены (состоявшегося) постановления судьи. На практике такое суждение весьма распространено.²

В тех случаях, когда суд придет к выводу о необходимости участия в рассмотрении жалобы должностных лиц органов уголовного преследования, чьи действия и решения оспариваются, в целях всестороннего исследования обстоятельств дела, такое участие является обязательным. Между тем, даже в этих случаях должностные лица органов уголовного преследования не могут рассматриваться в качестве иных лиц, чьи права и интересы могут быть непосредственно затронуты проверяемым решением или действием.

В связи с этим мы солидарны с мнением тех судей, которые считают, что указанные лица не имеют личного, т. е. вне рамок служебной деятельности, интереса в разрешении жалоб на их действия в порядке ст. 125 УПК РФ, и как следствие в силу ст. 127, 354, 402 УПК РФ правом на обжалование судебного решения не имеют.³

Рассмотрение жалобы в отсутствие лиц, указанных в ч. 3 ст. 125 УПК РФ возможно при соблюдении одновременно двух условий: надлежащее извещение таких лиц; отсутствие с их стороны заявления о рассмотрении жалобы с их участием.

---

¹ См.: Архив Нижегород. обл. суда за 2006 г. Судебное дело №22-1600/2005.

² См.: Архив Ленинского рай. Суда за 2007 г. Судебное дело № 3/7-42/2007; Архив Вадского район. суда за 2007 г. Судебное дело № 4/20-7/2007.

³ См.: Архив Нижегород. обл. суда за 2008 г. Судебное дело № 22-143/2008.

Изучение практики кассационного рассмотрения материалов в порядке ст. 125 УПК РФ показало, что при разрешении жалоб суды нарушали требования уголовно-процессуального закона в части соблюдения процедуры уведомления сторон о рассмотрении жалобы, в связи с чем были отменены правильные по сути решения суда первой инстанции.

Так, постановление Уренского районного суда Нижегородской области от 8 ноября 2005 г., которым производство по жалобе К. на постановление заместителя прокурора Уренского района об отказе в возбуждении уголовного дела от 13 октября 2005 г. прекращено за отсутствием оснований для рассмотрения данной жалобы, отменено кассационным определением от 20 декабря 2005 г. с направлением дела на новое судебное разбирательство ввиду того, что жалоба рассмотрена без заявителя, который о дне слушания извещён не был.

Постановление Нижегородского районного суда г. Н. Новгорода от 5 сентября 2005 г., которым была оставлена без удовлетворения жалоба А.В. Корчагина на постановление заместителя прокурора Нижегородской области по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях об отказе в возбуждении уголовного дела от 25 мая 2005 г., отменено кассационным определением от 16 декабря 2005 г. с направлением дела на новое судебное разбирательство ввиду того, что жалоба была рассмотрена без заявителя, который о дне судебного заседания не извещался¹.

Рассмотрев материалы судебной проверки по делу Д., судебная коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда установила, что Д. обратилась с жалобой в суд на постановление о возбуждении уголовного дела. Судом первой инстанции в удовлетворении жалобы отказано. Решение суда отменено. Одним из оснований к отмене послужило то обстоятельство, что лицо, по жалобе которого было возбуждено уголовное дело, о судебных заседаниях не извещалось и в суд не вызывалось. Судебная коллегия признала данное нарушение существенным и направила судебное дело на новое рассмотрение².

Судья, принявший жалобу к своему рассмотрению, обязан обеспечить своевременное уведомление заявителя, его защитника, законного представителя или представителя в случае их участия в уголовном деле, иных заинтересованных в разрешении жалобы лиц, а также прокурора о месте и времени рассмотрения жалобы. Одновременно с уведомлением, перечисленным лицам сообщается о возможности рассмотрения жалобы в их отсутствие, если они не станут настаивать на своём участии в данном судебном заседании.

Несмотря на столь сжатый срок, на практике, при наличии надлежащего уведомления сторон, действия суда о нарушении права указанных лиц на участие в рассмотрении жалоб в кассационном порядке не обжаловались. При этом известный правоприменителям порядок отложения и приостановления судебного разбирательства, предусмотренный ст. 253 УПК РФ, используется и применительно к судебному-контрольному производству.

---

¹ См.: Справка о результатах обобщения судебной практики разрешения судами Нижегород. обл. жалоб на действия и решения суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство в порядке ст. 125 УПК РФ (по материалам, рассмотренным судами за 3-й квартал 2005 г).

² См.: Архив Нижегород. обл. суда за 2005 г. Судебное дело №22-259/2005.

Так, в случае, если от любого из лиц, указанных в ч. 3 ст. 125 УПК РФ, поступило заявление о рассмотрении жалобы с его участием и представлены доказательства, свидетельствующие об уважительности неявки в назначенное время, судебное разбирательство может быть отложено на определенный срок; аналогично решается вопрос о приостановлении судебного разбирательства в связи с болезнью.

В начале судебного заседания судья объявляет, какая жалоба подлежит рассмотрению, представляется явившимся в судебное заседание лицам, представляет прокурора (руководителя следственного органа), разъясняет участникам их права и обязанности (ч. 4 ст. 125 УПК). Лаконичность законодательной конструкции в этой части отнюдь не исключает действия общих условий судебного разбирательства (гл. 35 УПК) в суде первой инстанции, касающихся в том числе принципа непосредственности и устности исследования всех представленных сторонами доказательств, гласности судебного разбирательства, неизменности состава суда, равенства прав сторон, отложения и приостановления судебного разбирательства, порядка вынесения (отдельных) решений в совещательной комнате и т. п.

Подтверждением этого являются конкретные судебные дела, рассмотренные в порядке судебного-контрольного производства.

Постановление Советского районного суда г. Н. Новгорода от 8 декабря 2005 г., которым адвокату С. отказано в приеме жалобы на бездействие прокурора Нижегородской области, отменено кассационным определением от 21 февраля 2006 г. с направлением дела на новое рассмотрение ввиду того, что суд первой инстанции не проверил полномочия адвоката¹.

Постановление Уренского районного суда Нижегородской области от 26 октября 2005 г., которым по жалобе К. признаны не соответствующими уголовно-процессуальному закону действия исполняющего обязанности прокурора Уренского района, отменено с направлением дела на новое рассмотрение ввиду невыполнения требований ст. 65 УПК РФ, поскольку была нарушена процедура разрешения ходатайства об отводе судьи².

Указанная практика согласуется и позицией Конституционного Суда РФ, указавшего в Определении от 5 ноября 2004 г. №350-О, *что содержащееся в ст. 125 УПК РФ предписание обжаловать постановления следователя, дознавателя, прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела в районный суд по месту производства предварительного расследования не может быть расценено как исключающее возможность проверки законности и обоснованности этих актов независимым и беспристрастным судом; положения данной статьи не препятствуют действию норм уголовно-процессуального закона, предусматривающих основания для отстранения*

---

¹ См.: Справка о результатах обобщения судебной практики разрешения судами Нижегород. обл. жалоб на действия и решения суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство в порядке ст. 125 УПК РФ (по материалам, рассмотренным судами за 3-й квартал 2005 г.).

² См.: Там же.

*судьи от участия в рассмотрении дела в связи с возможной заинтересованностью в его исходе, а также наделяющих участников уголовного судопроизводства правом заявить отвод как судье, так и всему составу суда и обжаловать принятое в связи с этим решение в вышестоящий суд*¹.

Что касается разъяснения прав участникам судебного-контрольного судопроизводства, то, с учетом ранее высказанной нами позиции о понятии «заявитель», суду следует разъяснять права, предусмотренные статьями УПК РФ, регулирующими права потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого и т.п. в соответствии с их процессуальным статусом соответственно. Примерный перечень таких прав, независимо от статуса участника судебного-контрольного производства, может выглядеть следующим образом:

- давать показания на родном языке или языке, которым он владеет;
- отказаться свидетельствовать против самого себе, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ;

- представлять доказательства;
- заявлять ходатайства и отводы;
- пользоваться помощью переводчика бесплатно;
- иметь представителя;
- знакомиться с материалами судебного-контрольного производства и снимать за свой счет с них копии, в том числе с использованием технических средств;

- получать копию постановления суда;
- участвовать в судебном разбирательстве жалобы;
- знакомиться с протоколом судебного заседания и приносить на него замечания;

- обжаловать постановления суда;
- знать о принесенных по судебному делу жалобах и представлениях и подавать на них возражения;
- участвовать в судебном рассмотрении принесенных жалоб и представлений в порядке, установленном УПК РФ.

Для подозреваемого (обвиняемого):

- пользоваться помощью защитника;
- защищаться иными средствами и способами, не запрещенными УПК РФ.

При судебном-контрольном производстве (которое является этапом уголовного судопроизводства) не стоит пренебрегать требованиями ст. 51 УПК РФ в части обязательного участия защитника, если:

- 1) подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ (такой отказ допускается только по инициативе подозреваемого, обвиняемого и должен быть заявлен в письменном виде);

- 2) подозреваемый, обвиняемый является несовершеннолетним;

- 3) подозреваемый, обвиняемый в силу физических или психических недостатков не может осуществлять свое право на защиту;

---

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 5 ноября 2004 г. №350-О.

4) подозреваемый, обвиняемый не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу.

Если в указанных случаях защитник не приглашен самим подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого, то суд обеспечивает участие защитника в уголовном судопроизводстве. Аналогично следует учитывать положения ст. 48 УПК РФ об обязательном участии в уголовном деле законных представителей несовершеннолетних.

В случае необходимости обеспечения участия указанных лиц в судебном разбирательстве у суда имеется достаточно полномочий по обеспечению их явки в судебное заседание. Например, потерпевший не вправе уклоняться от явки по вызову в суд; при неявке потерпевшего по вызову без уважительных причин, он может быть подвергнут приводу (ч. 5 и 6 ст. 42 УПК).

Сложнее обстоит вопрос с неявкой заявителя, чей статус до возбуждения уголовного дела в уголовно-процессуальном законе не определен (например, при обжаловании постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, отказа в приеме заявления о преступлении). Повторим, что в таких ситуациях, когда суд лишен возможности рассмотреть жалобу без участия заявителя, а последний не является в суд без уважительных причин, мы предлагаем прекратить производство по делу (по аналогии норм ч. 3 ст. 249 УПК).

Согласно ч. 4 ст. 125 УПК РФ заявитель, если он участвует в судебном заседании, обосновывает жалобу, после чего следуют (возможные) возражения другой стороны и заслушиваются другие явившиеся в судебное заседание лица. Заявителю предоставляется возможность выступить в речах и с репликой.

Несоблюдение права заявителя выступить с репликой является существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

Как правильно указано судебной коллегией при рассмотрении жалобы А. на постановление их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав (ст. 15 УПК). В то же время нельзя исключать ситуации, в которых для принятия законного и обоснованного решения по жалобе суд придет к выводу о необходимости исследования дополнительных материалов предварительного расследования, имеющих непосредственное отношение к вопросу о защите прав, свобод и законных интересов личности. Можно предположить, что в силу принципа состязательности непредставление таких материалов стороной обвинения является одним из оснований для признания обжалуемого решения, действия (бездействия) незаконным и необоснованным. Однако это может отрицательно сказаться на правах других участников уголовного судопроизводства, как равноправие и состязательность сторон, право на защиту.¹

При судебно-контрольном производстве суд, как и в порядке судебного разбирательства дела по существу, создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав (ст. 15 УПК). В то же время нельзя исключать ситуации, в которых для принятия законного и обоснованного решения по жалобе суд придет к выводу о необходимости исследования дополнительных материалов предварительного расследования, имеющих непосредственное отношение к вопросу о защите прав, свобод и законных интересов личности. Можно предположить, что в силу принципа состязательности непредставление таких материалов стороной обвинения является одним из оснований для признания обжалуемого решения, действия (бездействия) незаконным и необоснованным. Однако это может отрицательно сказаться на правах других участников уголовного судопроизводства, как равноправие и состязательность сторон, право на защиту.¹

¹ См.: Архив Нижегородского областного суда за 2005 г. Судебное дело № 22-4282/2005.

производства, например потерпевшего. Считаем, что применение судом в этом случае мер процессуального воздействия на лиц, злоупотребляющих правами и не исполняющих возложенных на них процессуальные обязанности, является более рациональным механизмом (ч. 4 ст. 29 УПК). Следует оговориться, что примеры подобного поведения стороны обвинения в изученной нами практике не встречались.

В соответствии с ч. 4 ст. 7 УПК РФ определения суда, постановления судьбы должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Правоприменители не всегда соблюдают указанные требования.

Постановление Нижегородского районного суда г. Н. Новгорода от 8 сентября 2005 г., которым было прекращено производство по жалобе С. на действия исполняющего обязанности прокурора Нижегородского района, определением кассационной инстанции от 21 октября 2005 г. отменено с направлением дела на новое рассмотрение ввиду того, что суд не учёл обстоятельства, которые могли повлиять на его выводы, а именно доводы заявителя о предмете обжалования. При новом рассмотрении жалоба была удовлетворена, решение суда кассационной инстанцией оставлено без изменения¹.

Позиция Конституционного Суда РФ в связи с этим является предельно ясной. В Определении от 25 января 2005 г. №42-О указано, что положения ст. 7, 123, 124, 125, 388 и 408 УПК РФ в их конституционно-правовом истолковании не допускают отказ дознавателя, следователя, прокурора, а также суда при рассмотрении заявления, ходатайства или жалобы участника уголовного судопроизводства от исследования и оценки всех приводимых в них доводов, а также мотивировки своих решений путём указания на конкретные, достаточные с точки зрения принципа разумности, основания, по которым эти доводы отвергаются рассматривающим соответствующее обращение органом или должностным лицом².

Таким образом, судам следует обращать особое внимание на обоснование своих выводов в постановлении, на исследование всех доводов жалобы заявителя.

Немаловажным является вопрос и о возможности повторного участия судьи в судебном разбирательстве жалобы в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, в случае отмены вынесенного им судебного решения в вышестоящей инстанции.

В соответствии с ч. 1 ст. 63 УПК РФ судья, принимавший участие в рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции, не может участвовать в новом рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции в случае отмены вынесенного с его участием приговора, а также определения, постановления о прекращении уголовного дела. Указанные требования закона в полной

---

¹ См.: Справка о результатах обобщения судебной практики разрешения судами Нижегород. обл. жалоб на действия и решения суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство в порядке ст. 125 УПК РФ (по материалам, рассмотренным судами за 3-й квартал 2005 г.).

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 25 янв. 2005 г. №42-О.

мере распространяются и на судебный порядок рассмотрения жалоб, предусмотренный ст. 125 УПК РФ.

Так, постановлением судьи районного суда от 22 декабря 2004 года жалоба М. на действия старшего следователя прокуратуры и бездействие прокурора этой же прокуратуры была рассмотрена в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, и оставлена без удовлетворения. Судебная коллегия по уголовным делам областного суда отменила постановление судьи как незаконное, и материал с жалобой М. направила на новое рассмотрение в тот же суд.

Жалоба М. была повторно рассмотрена тем же судьей, который вновь вынес постановление от 16 марта 2005 года об оставлении жалобы без удовлетворения.

Судебная коллегия по уголовным делам областного суда своим определением от 17 мая 2005 года оставила указанное постановление судьи без изменения, а жалобу М. - без удовлетворения.

Президиум областного суда 27 октября 2005 года оставил постановление судьи от 16 марта 2005 года и кассационное определение от 17 мая 2005 года без изменения, а жалобу М. - без удовлетворения, указав, что положения ст. 63 УПК РФ не допускают повторного участия судьи в рассмотрении конкретного уголовного дела лишь в случае отмены постановленного по существу предъявленного обвинения судебного решения. М. же обжаловалось в порядке ст. 125 УПК РФ производство отдельного следственного действия.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление судьи от 16 марта 2005 года, кассационное определение от 17 мая 2005 года, постановление президиума областного суда от 27 октября 2005 года по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 63 УПК РФ судья, принимавший участие в рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции, не может участвовать в новом рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции в случае отмены вынесенного с его участием приговора, а также определения, постановления о прекращении уголовного дела.

Указанные требования закона в полной мере распространяются и на судебный порядок рассмотрения жалоб, предусмотренный ст. 125 УПК РФ.

Однако повторное участие одного и того же судьи в рассмотрении одной и той же жалобы на одни и те же действия (бездействие) следователя, прокурора после отмены вышестоящей судебной инстанцией первоначально вынесенного судебного решения не согласуется, как это следует из постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 28 ноября 1996 года "По делу о проверке конституционности статьи 418 УПК РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края" с объективностью и беспристрастностью суда и противоречит конституционным положениям о независимом судебном контроле за обеспечением прав граждан в уголовном судопроизводстве, закрепленном в статьях 18, 46 и 120 Конституции Российской Федерации, согласно которым права и свободы человека и гражданина обеспечиваются правосудием и каждому гарантируется их защита независимым судом.

Из того же понимания статуса суда исходит и Международный пакт о гражданских и политических правах (п. 1 ст. 14), провозглашающий право каждого на компетентный, независимый и беспристрастный суд.

Решение областного суда о том, что один и тот же судья может участвовать в повторном рассмотрении жалобы в случае отмены первоначально состоявшегося решения, принято без учета этих основных условий правосудия, что могло повлиять на пра-

тельность принятого решения. Материалы переданы на новое судебное рассмотрение в районный суд.¹

---

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 37-Д05-46 по делу М. Обзор законодательства практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2006 г. (утвержден постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2006 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 1.

Практика кассационного и надзорного обжалования решений суда, вынесенных в порядке ст. 125 УПК РФ

Результаты обобщения рассмотрения подобных дел в кассационной и надзорных инстанциях не менее интересны, и вот почему. Как известно, на уровне кассационной инстанции жалоба заявителя рассматривается с точки зрения не только проверки законности и обоснованности решения органов предварительного следствия, но и самого суда, вынесшего обжалуемое решение.

Обобщение практики рассмотрения судебно-контрольных дел в кассационном порядке показало, что за 2005 г. судебной коллегией по уголовным делам Нижегородского областного суда было рассмотрено 145 жалоб на решения суда первой инстанции. Из которых в 51 случае предметом обжалования явилось постановление об отказе в возбуждении уголовного дела – 35,1% решений; в 20 – постановление о возбуждении уголовного дела – 13,7%; в 9 – действия компетентных лиц, связанные с приемом сообщения (заявления) о преступлении, – 6,2%; в 5 случаях: постановление о привлечении в качестве обвиняемого, постановления о соединении (выделении) уголовного дела, постановления об отказе в проведении следственных действий, об отказе в признании доказательств недопустимыми.

Кроме того, обжаловались такие решения, как отказ в ознакомлении с материалами уголовного дела, отвод адвоката, отказ в признании потерпевшим, о незаконном изъятии документов, отмена прокурором постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела и прекращении уголовного дела. К общему числу рассмотренных уголовных дел в кассационном порядке (категория дел – районные суды) указанные жалобы составляют 4,1%¹. Примерные тенденции просматривались и в 2004 г.²

Следует отметить, что доля отмененных в кассационном порядке решений районных и городских судов стабильно остается значительной, что еще раз свидетельствует не только о сложности проблем, с которыми сталкиваются суды в процессе рассмотрения жалоб в порядке судебного-контрольного производства, но и об отсутствии единой практики (Диаграмма проверки судебных решений в кассационном порядке)

---

¹ См.: Статистические показатели работы судов за 2005 г. // Судеб. вестн. Нижегород. обл. 2006. №6. С. 1–10.

² См.: Архив Нижегород. обл. суда за 2004 г. Справка о результатах работы Нижегородского областного суда за 2004 г. (по уголовным делам).

Из представленной выборки видно, что из обжалованных в кассационном порядке 320 судебных решений, постановленных в порядке ст. 125 УПК РФ, 228 решений оставлено без изменения, что составляет 71,25% их общего количества; 74 решения (23,2%) отменено с направлением дела на новое рассмотрение; по 18 решениям (5,6%) производство по судебным делам прекращено.

Среди оснований, по которым решения районных (городских) судов были отменены в кассационном порядке, можно выделить:

- ненадлежащее уведомление участников судебного-контрольного производства о дате и времени рассмотрения и проведения подобного заседания при наличии уважительной причины неявки уведомленных лиц;
- принятие решения судьей по основаниям, не предусмотренным ст. 125 УПК РФ (например, прекращение производства по жалобе, оставление жалобы без рассмотрения);
- превышение судом процессуальных полномочий (например, отмена обжалуемого процессуального действия или решения; наличие в постановлении выводов о виновности лица, доказанности его вины и т.п.);
- не предоставление материалов судебного-контрольного производства для ознакомления заинтересованным участникам.

Как представлено выше, вопросы судебного-контрольного производства являются предметом рассмотрения не только кассационной, но и надзорной инстанции. На этом этапе уголовного судопроизводства судебная коллегия кассационной инстанции, судья или суд надзорной инстанции, кроме разрешения вопросов, связанных с проверкой законности, обоснованности и мотивированности судебных решений нижестоящих судов (ст. 19 УПК РФ), нередко сталкиваются с необходимостью разрешения иных процессуальных аспектов. Они, в свою очередь, связаны с тем, что рассмотрение по существу обжалуемых решений в данных инстанциях может повлечь за собой процессуальную неразбериху.

Приведенные ранее в связи с этим примеры позволяют констатировать, что при установлении судом кассационной инстанции, судьей или судом надзорной

инстанции обстоятельств, свидетельствующих о том, что обжалуются решения суда первой инстанции в пределах уголовного дела, которое находится уже на судебном этапе рассмотрения, производство по таким жалобам должно прекращаться.

Другой вопрос, что прекращение производства по жалобе на стадии надзорной проверки может быть вынесено только президиумом соответствующего суда. Однако в таких ситуациях судья надзорной инстанции не лишен возможности, установив обстоятельства, препятствующие рассмотрению жалобы, вернуть ее заявителю с разъяснением порядка обжалования. В качестве другого варианта, который используется на практике, можно предложить направлять такие жалобы на рассмотрение в суд первой инстанции для приобщения их уголовному делу для рассмотрения по существу.

Обратим внимание еще на одно существенное обстоятельство, которое констатировал Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 11 мая 2005 г. №5-П, указав следующее: *«Содержание ст. 405 УПК РФ свидетельствует о том, что устанавливаемый ею запрет на пересмотр в порядке надзора судебных решений распространяется лишь на такие решения, которыми уголовно-правовой статус лица как виновного (или невиновного) в совершении преступления и подлежащего (или не подлежащего) уголовной ответственности и наказанию определяется судом. Постановлениями по результатам рассмотрения жалоб на принятые в ходе досудебного производства решения об отказе в возбуждении уголовного дела или о его прекращении уголовно-правовой статус лиц, в отношении которых эти решения вынесены, судом не определяется. В них дается лишь оценка законности и обоснованности решения органа дознания, дознавателя, следователя или прокурора, и либо жалоба оставляется без удовлетворения, либо соответствующее должностное лицо обязывается устранить допущенные нарушения. Сам по себе пересмотр таких судебных постановлений не может расцениваться как ухудшающий или улучшающий положение лиц, по делам которых они вынесены, и тем самым – как подпадающий под действие предписаний ст. 405 УПК Российской Федерации»*¹.

Таким образом, названные судебные решения могут быть отменены в сторону ухудшения положения лица по каждому из традиционных оснований, предусмотренных ст. 379 УПК РФ. Таковы, на наш взгляд, некоторые из основных моментов, касающихся предмета, пределов и процессуальной формы обжалования, реализуемых по правилам норм ст. 125 УПК РФ.

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 г. №5-П «По делу о проверке конституционности ст. 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского обл. суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Соддействие», общества с ограниченной ответственностью "Карелия" и ряда граждан»// ВКС РФ. 2005. №4. С. 45–47.

Заключение

В урегулировании обозначенных проблем, в отсутствие внимания законодателя, весомым подспорьем может выступить соответствующее разъяснение Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Полагаем, что в перспективе эта проблема может и должна быть решена путем создания специализированных судов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
1. Правосстановительный судебный контроль в системе положений и норм судебной защиты прав, свобод и законных интересов личности.....	6
2. Сущность и содержание жалобы на действия (бездействия) и решения, ограничивающие права и свободы личности; критерии приемлемости к рассмотрению по существу.....	22
3. Субъекты обжалования: понятие, характеристика их процессуальных прав и обязанностей.....	41
4. Практика функционирования судебного контроля при рассмотрении жалоб участников уголовного процесса, реализуемого в порядке ст. 125 УПК РФ	51
4.1. Обжалование действий (бездействия) и решений, связанных с началом процедуры уголовного преследования	58
4.2. Обжалование действий (бездействия) и решений, связанных с прекращением процедуры уголовного преследования.....	76
4.3. Обжалование действий (бездействия) и решений, связанных с формированием доказательственной базы по уголовному делу.....	85
4.4. Обжалование действий (бездействия) и решений, связанных с движением уголовного дела	96
5. Процессуальный порядок рассмотрения жалоб в судебно-контрольном производстве	100

Учебное издание

**Ковтун Николай Николаевич,
Ярцев Роман Валерьевич**

**Судебный контроль
за законностью и обоснованностью действий и решений должностных лиц,
осуществляющих уголовное судопроизводство России**

Учебно-практическое пособие

Редактор	<i>А.Н. Китаева</i>
Техн. редактор	<i>О.В. Ленская</i>
Комп. верстка	<i>Е.Ф. Шабанова</i>

Лицензия ИД №04568 от 20 апреля 2001 г.
Лицензия ПД №180140 от 8 октября 2001 г.

Сдано в набор 9.10.06. Подписано в печать 27.10.06.
Формат 60×84/16. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Уч.-изд. л. ... Усл. печ. л. ... Тираж 350 экз. Зак. 4480.

Издательство Волго-Вятской академии государственной службы
603950, Нижний Новгород-292, пр. Гагарина, 46
т. 12-33-01